

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

It has reference to the

1-90 - A Corry-Zak.

75. - *Agave, non. humilis*

6

1 9 5 3

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ СССР,
ПРОКУРАТУРЫ СССР И ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

30-й ГОД
ИЗДАНИЯ

№ 6

И Ю Н Ъ
1 9 5 3

ПРОКУРАТУРА СССР
Всесоюзная
Инд. № 6804/ч
БИБЛ.

ВСЕМЕРНО УКРЕПЛЯТЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ ЗАКОННОСТЬ

Знаменательное время переживает наша Родина, которая находится в расцвете своих сил и уверенно идет к великой цели — к коммунизму.

Послевоенный период развития социалистической экономики и культуры народов советского многонационального государства открыл новую славную страницу в истории борьбы нашего народа за торжество идей Ленина и Сталина. Советские люди справедливо гордятся великими успехами своей Родины, достигнутыми под руководством Коммунистической партии.

Ныне главные задачи Коммунистической партии, говорится в Уставе партии, состоят в том, чтобы построить коммунистическое общество путем постепенного перехода от социализма к коммунизму, непрерывно повышать материальный и культурный уровень общества, воспитывать членов общества в духе интернационализма и установления братских связей с трудящимися всех стран, всемерно укреплять активную оборону советской Родины от агрессивных действий ее врагов.

Эти задачи нельзя решать без дальнейшего развития организационно-хозяйственной и культурно-воспитательной деятельности государства.

Коммунистическая партия мобилизует наш народ на всемерное усиление Советского государства, являющегося главным орудием построения коммунизма в СССР. Точное и неуклонное соблюдение социалистической законности — одно из важнейших условий дальнейшего укрепления Советского государства.

Социалистическая законность призвана охранять общественную собственность, права и свободы граждан, закрепленные в Конституции СССР.

В советском обществе, где нет противостоящих друг другу враждебных классов и социальных групп, рабочие, крестьяне и интеллигенция сплочены узами глубокой, нерушимой дружбы, обусловленной общностью их коренных интересов. Находясь на страже этих интересов, социалистическая законность благотворно влияет на дальнейшее развитие таких движущих сил советского общества, как морально-политическое единство, дружба народов и советский патриотизм.

Конституция СССР не только закрепила права граждан, но и гарантирует эти права и материальные условия их осуществления.

В связи с этим большое значение приобретает практическая деятельность суда и прокуратуры, важнейшая задача которых заключается в обеспечении точного и неуклонного соблюдения советских законов.

В Законе о судостроительстве указывается, что правосудие в СССР имеет своей задачей защиту от всяких посягательств: установленного Конституцией общественного и государственного устройства СССР, социалистической системы хозяйства и социалистической собственности, политических, трудовых, жилищных и других личных и имущественных прав и интересов граждан. Правосудие имеет своей задачей обеспечение точного и неуклонного исполнения советских законов всеми учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами СССР.

Исключительно ответственны задачи и советской прокуратуры в области борьбы за укрепление социалистической законности. В соответствии со ст. 113 Конституции прокуратура осуществляет высший надзор за точным исполнением законов.

Суд и прокуратура ведут неустанную борьбу за охрану социалистической собственности, прав и интересов граждан.

Велико значение работы судебных и прокурорских органов и в области пропаганды советского права.

В этой большой работе по борьбе с нарушениями советской законности некоторые судебные и прокурорские органы допускают серьезные ошибки и недостатки, факты формального, а порою бюрократического отношения к сигналам о нарушениях законности. Нередко отдельные судебные и прокурорские работники не проявляют должной инициативы и настойчивости для выявления указанных нарушений. Принципиальное отношение к тому или иному факту нарушения законности иногда подменяется обывательским подходом к делу. Очевидно такие судебные и прокурорские работники не понимают, что никакие нарушения законных прав граждан не должны остаться безнаказанными.

Иногда рассматривая то или иное дело, связанное с нарушением прав граждан, отдельные суды допускают политическую беспечность и не выясняют действительной сущности вопроса.

Так, в начале 1953 года заведующая отделом социального обеспечения Ленинского района г. Львова т. Назарова уволила с работы инспектора Лукьянченко. Считая свое увольнение незаконным, Лукьянченко обратилась с иском в народный суд 1-го участка Ленинского района г. Львова. Рассматривая иск Лукьянченко, народный суд оказался в плену формально-бюрократических объяснений, представленных руководством районного отдела социального обеспечения, и отказал в иске Лукьянченко. Причем суд не обратил внимания на такое весьма важное обстоятельство, что увольнение Лукьянченко совпало по времени с ее критическим выступлением по адресу Назаровой.

Львовский областной суд, рассматривая кассационную жалобу Лукьянченко, отклонил ее и оставил в силе решение народного суда. Лишь после вмешательства газеты «Львовская правда» председатель Верховного суда Украинской ССР истребовал это дело в порядке надзора и опротестовал решение народного суда 1-го участка Ленинского района и определение судебной коллегии по гражданским делам Львовского областного суда. При повторном рассмотрении дела было установлено, что Лукьянченко была уволена с работы неправильно: заведующая районным отделом социального обеспечения Назарова мстила ей за критику. В судебном заседании было также установлено, что Назарова допускала явно незаконные действия, на которые неоднократно указывала

Лукьянченко. Решением народного суда 2-го участка Ленинского района г. Львова Лукьянченко была восстановлена на работе, и вопрос об ответственности Назаровой за ее незаконные действия поставлен перед руководящими областными организациями. Так, невнимательное, поверхностное, беспечное отношение народного суда 1-го участка Ленинского района и судебной коллегии по гражданским делам Львовского областного суда повлекли за собой длительную волокиту с восстановлением нарушенных прав Лукьянченко, пострадавшей за критику.

Об отсутствии должной инициативы со стороны некоторых прокурорских органов в борьбе с нарушением законности может свидетельствовать следующий факт, имевший место в Салтыковском районе Саратовской области. Несколько месяцев тому назад жительница села Салтыковки Фатеева без всяких видимых поводов избила гр-ку Машинистову. Последняя обратилась по этому поводу в районные следственные органы, которые нашли, что хулиганские действия Фатеевой явились результатом «семейной ссоры». После такой «снисходительной» оценки действий Фатеевой Машинистова обратилась с письмом в редакцию газеты «Рабочий транспорт», в котором она сообщила, что больше не будет сотрудничать в газете как рабкор. Последующая проверка показала, что преступное поведение Фатеевой вызвано не ее семейной ссорой с Машинистовой, а носит иной характер. Фатеева избила Машинистову за то, что последняя в свое время разоблачила незаконные действия мужа Фатеевой, когда он работал на Рязано-Уральской ж. д. Только через большой промежуток времени после вмешательства областной газеты Саратовская областная прокуратура занялась выявлением действительных причин избиения Машинистовой.

Некритическое, поверхностное отношение к данным предварительно-го следствия приводит к нарушениям социалистической законности.

Могилевский областной суд под председательством члена суда т. Норко осудил к трем годам лишения свободы Коноплева и Перепелкина, которые обвинялись в том, что они якобы на почве неприязненных отношений с председателем колхоза «Коминтерн» Сергеевым оклеветали его. Областной суд вместо того, чтобы внимательно исследовать все обстоятельства, вздумчиво проанализировать добытые доказательства, некритически отнесся к ним; в результате Коноплев и Перепелкин были совершенно неосновательно осуждены. Верховный суд Белорусской ССР, рассматривая кассационную жалобу осужденных, прошел мимо допущенных областным судом нарушений закона и оставил приговор в силе. Ошибка исправлена Верховным судом СССР.

Формально-бюрократическое отношение к человеку проявил народный суд 2-го участка Ивановского района Пинской области (народный судья т. Павлищенко). Народный суд, рассматривая дело по обвинению в хулиганстве допризывника Малича, не заметил, что обвинения против Малича возведены неправильно. Фактически Малич оказался жертвой хулиганских действий других лиц. Между тем Малич был приговорен судом к трем годам лишения свободы. Лишь впоследствии неправильный приговор был отменен, и дело Малича прекращено за отсутствием состава преступления.

Эти факты показывают, что отдельные судебные и прокурорские работники не сделали необходимых выводов из неоднократных указаний партии и правительства о самом чутком и внимательном отношении к человеку. Они не поняли, что настоящая политическая бдительность требует осмысленного, всестороннего, глубокого исследования всех обстоятельств, определяющих виновность или невиновность лица, против которого возбуждается дело.

Сейчас, в современных условиях, когда наша партия осуществляет широкую программу по дальнейшему улучшению материального и культурного уровня жизни советского народа, нарушения законности являются особенно нетерпимыми.

Деятельность судебных и прокурорских органов в борьбе за точное и неуклонное выполнение советских законов должна быть поставлена на уровне политических задач.

Однако в работе ряда республиканских органов юстиции и прокуратуры имеются существенные недостатки по руководству периферией. Они еще слабо организуют работу местных органов в разрешении главных задач, определяемых указаниями партии и правительства.

Министерство юстиции РСФСР формально осуществляет руководство подчиненными ему органами. Без должной глубины и системы проводится изучение работы некоторых управлений Министерства юстиции, деятельность которых еще полностью не отвечает возросшим требованиям. На заседаниях коллегии Министерства юстиции РСФСР некоторые важные вопросы обсуждаются и решаются без должной деловитости.

Прокуратура РСФСР не уделяет достаточного внимания разработке мер, имеющих своей целью коренное улучшение качества расследования по уголовным делам. В результате в отдельных областях имеют место факты неосновательного привлечения граждан к ответственности. В некоторых прокуратурах областей, краев, АССР не уделяется должного внимания надзору за законностью действий местных органов (административных комиссий, инспекций и т. д.).

Задача заключается в том, чтобы выше поднять уровень руководства деятельностью судебных и прокурорских органов в борьбе с нарушениями социалистической законности, сделать эту деятельность более оперативной, политически целеустремленной, принципиальной и действенной.

Необходимо обеспечить такую организацию работы органов суда и прокуратуры, которая исключила бы возможность неосновательного привлечения граждан к уголовной ответственности. При решении вопроса о возбуждении уголовного дела должны всегда учитываться характер совершенного нарушения и действительные мотивы, в силу которых оно возникло. В полном соответствии с основными принципами социалистической законности надлежит вникать в существо нарушений и решительно пресекать попытки привлечения к уголовной ответственности за такие действия, которые по закону должны повлечь лишь меры административного или дисциплинарного порядка.

Важным моментом во всей деятельности суда и прокуратуры является установление условий и причин, в силу которых совершено то или иное нарушение закона. Такой подход наиболее полно позволяет судебным и прокурорским органам разрабатывать меры предупреждения различного рода правонарушений и укрепления законности.

Разумеется, органы суда и прокуратуры сумеют успешно выполнить возложенные на них задачи, если они в своей работе по борьбе с нарушениями законности будут увязывать эту деятельность с проводимыми местными органами мероприятиями по политическому и хозяйственному руководству.

Важным оружием в руках судебных и прокурорских органов в деле дальнейшего укрепления социалистической законности и советского правопорядка является пропаганда советского права.

Большую работу в области пропаганды советского права проводят многие народные судьи г. Москвы. Народный судья 7-го участка Сокольнического района г. Москвы т. Ломов систематически проводит отчеты перед избирателями. Для его отчетов характерны целеустремленность,

четкая, ясная и доходчивая постановка вопросов, вытекающая из практики работы. Тов. Ломов знакомит избирателей со многими сторонами деятельности суда. На примерах из судебной практики он показывает, как народный суд борется с расхитителями социалистической собственности, с нарушителями государственной и трудовой дисциплины, с лицами, нарушающими права советских людей. Тов. Ломов обращает внимание избирателей на то, что многие существенные нарушения законности вскрываются по инициативе трудящихся. На одном из таких собраний избирателей, которое состоялось в красном уголке завода, после доклада т. Ломова развернулась оживленная беседа. Некоторые избиратели указали на отдельные нарушения трудового законодательства, имевшие место на предприятии. По указанным сигналам были приняты необходимые меры, о которых избиратели были затем информированы.

В докладах ряда прокурорских работников г. Москвы и других городов и районов подчеркивается необходимость усиления борьбы за укрепление трудовой и государственной дисциплины, охраны социалистической собственности, чуткое и внимательное отношение к письмам, заявлениям и сигналам трудящихся. Разъясняя содержание и смысл важнейших директив партии и правительства, работники прокуратуры показывают вред различного рода нарушений законности.

Надо еще чаще ставить отчеты народных судей перед избирателями. Нельзя мириться с тем, что некоторые народные судьи недооценивают значения этой политической формы работы.

Большая и активная армия пропагандистов советского права — народные заседатели. Лучшие люди заводов, фабрик, шахт, колхозов и учреждений, участвуя в отправлении социалистического правосудия, проходят большую школу государственной деятельности. Рассказы и беседы, проводимые народными заседателями по вопросам советской законности, трудно переоценить. Народные судьи обязаны всемерно поддерживать и развивать активность народных заседателей в области пропаганды советского права.

Всемерно усиливая работу по охране прав граждан и их законных интересов, органы суда и прокуратуры должны вести решительную борьбу с преступностью и прежде всего с наиболее опасными преступлениями.

Нет сомнения в том, что работники юстиции, суда и прокуратуры, проникнутые глубоким патриотизмом, еще выше поднимут уровень своей работы по борьбе за дальнейшее укрепление советской законности и во имя торжества коммунизма сделают еще более весомым свой вклад в решение задач, поставленных XIX съездом Коммунистической партии Советского Союза.

ЗА СТРОЖАЙШЕЕ СОБЛЮДЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЗАКОННОСТИ В РАБОТЕ СУДОВ

М. Аниязц

Коммунистическая партия и Советское правительство постоянно проявляли и проявляют огромную заботу об укреплении социалистической законности в нашей стране, об обеспечении всемерной охраны прав и интересов советских граждан.

Конституция СССР особенно высоко подняла роль и значение законности в нашей стране. В Конституции записаны великие права граждан, на охрану которых направлена вся мощь советских законов, выражающих волю всего советского народа.

В деле обеспечения строгого соблюдения социалистической законности и охраны прав советских граждан огромная роль принадлежит прокуратуре и суду.

Воспитывая граждан СССР в духе точного соблюдения законов, советский суд должен являть пример строжайшего соблюдения законов во всей своей деятельности.

Советский уголовный процесс построен на подлинно демократических принципах, обеспечивающих полную гарантию прав обвиняемого и выяснение истины по делу. Советское уголовное процессуальное законодательство гарантирует граждан от неосновательного привлечения к уголовной ответственности, неосновательного ареста, предания суду и осуждения. Неосновательное привлечение гражданина к уголовной ответственности, а тем более неосновательное предание суду и осуждение рассматривается в нашей стране как грубейшее извращение советской социалистической законности со всеми вытекающими отсюда последствиями для виновных в этом должностных лиц органов прокуратуры и суда.

Советское правительство строго охраняет права граждан, привлекая к строжайшей ответственности всех, кто осмеливается нарушать социалистическую законность.

Деятельность советского суда по борьбе с преступностью и защите прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций всегда проводилась на основе строгого соблюдения законности. Подавляющее большинство судей хорошо знает, умело применяет и строго соблюдает законы Советского государства при рассмотрении дел.

Наряду с этим есть еще факты нарушения отдельными судьями законов, пренебрежительного отношения к закону, а в отдельных случаях и прямого извращения законов при отправлении правосудия.

Не все суды уделяют достаточное внимание подготовительным заседаниям, в которых решаются ответственные вопросы предания суду обвиняемого, а также очень важные вопросы, связанные с подготовкой дела к слушанию. Дела в подготовительное заседание вносятся иногда без предварительного глубокого изучения материалов народным судьей и народными заседателями, рассматриваются формально, без тщательной проверки полноты предварительного расследования, обоснованности и правильности предъявленного обвинения и его квалификации. Судьи иной раз недостаточно критически относятся к материалам предваритель-

ного расследования, оставляют без рассмотрения жалобы и ходатайства обвиняемых, не реагируют на допущенные в стадии предварительного расследования серьезные нарушения уголовно-процессуального закона.

Такое несерьезное отношение к рассмотрению дела в подготовительном заседании приносит большой вред правосудию и прежде всего ведет к неосновательному преданию суду, а иногда и неосновательному осуждению граждан.

Так, судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Азербайджанской ССР под председательством члена суда т. Аббасова небрежно отнеслась к рассмотрению в подготовительном заседании дела Джаббарова и других, обвинявшихся по ст. 4 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и в других преступлениях.

В нарушение ст. 253 УПК Азербайджанской ССР и постановления 54-го Пленума Верховного суда СССР коллегия в подготовительном заседании оставила без обсуждения ходатайства обвиняемых о вызове дополнительных свидетелей и истребовании документов и их жалобу на неправильное и необъективное ведение предварительного следствия, не обсудила вопроса об участии сторон, хотя подсудимые подали заявления о назначении им защитников.

В судебном заседании эти нарушения закона были еще более усугублены.

В судебном заседании дело слушалось с участием прокурора, а некоторым подсудимым в нарушение п. 1 ст. 52 УПК Азербайджанской ССР не была обеспечена защита. Ходатайство подсудимого Джаббарова о назначении ему защиты оставлено судом без рассмотрения.

Судебное следствие было проведено поверхностно, по ряду пунктов обвинения материалы предварительного следствия в судебном заседании вообще не проверялись.

Подсудимые, протестуя против неправильного ведения процесса, отказались от показаний, причем в протоколе судебного заседания об этом было сказано, что отказ их от показаний объясняется тем, что на протяжении трехдневного судебного процесса они были «полностью разоблачены».

Таким образом, суд еще до удаления в совещательную комнату предрешил вынесение подсудимым обвинительного приговора.

Верховный суд СССР, рассмотрев 18 апреля 1953 г. это дело в порядке надзора, отменил приговор Верховного суда Азербайджанской ССР и вынес частное определение по поводу допущенных судом нарушений закона.

Грубое извращение законов и, в частности, при рассмотрении дел в подготовительном заседании суда допускала т. Искандерова — народный судья 1-го участка Чиракчинского района Кашка-Дарьинской области Узбекской ССР. Проведение подготовительных заседаний в этом суде т. Искандерова свела к единоличному составлению судебных документов о предании суду обвиняемых с последующим оформлением этих документов. За эти и другие нарушения закона в отношении народного судьи т. Искандеровой поставлен в установленном порядке вопрос о досрочном отзывании с занимаемой должности и строгой ее ответственности.

В практике работы отдельных судов до сих пор встречаются случаи неосновательного осуждения граждан, причем обычно это связано с явно небрежным, невнимательным рассмотрением дел в судебных заседаниях, с поверхностным отношением судей к исполнению своего служебного долга.

Так, 30 октября 1952 г. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР рассмотрела по протесту Генерального Прокурора СССР дело Горелкина, осужденного народным судом 1-го участка Сталинского района г. Караганды по ст. 109 УК РСФСР к лишению свободы сроком на два года. Коллегия установила, что Горелкин был привлечен к уголовной ответственности, предан суду и осужден без всяких к тому оснований, а со стороны отдельных работников органов предварительного следствия и суда допущены грубые нарушения закона.

В начале следствия Горелкин обвинялся в том, что он якобы похитил семь паспортов, принадлежащих рабочим геолого-разведывательной партии, что он нигде не работает и не имеет постоянного места жительства, более трех месяцев живет без прописки, не имеет документов, удостоверяющих его личность, и занимается подделкой и реализацией документов.

Работник милиции Ткаченко, производивший расследование по делу, в самом начале следствия вынес постановление об аресте Горелкина, указав на то, что он нигде не работает, живет без прописки и занимается подделкой документов. Этот арест был санкционирован прокурором Сталинского района г. Караганды т. Шаймерденовым. Между тем из протокола задержания Горелкина было видно, что у него отобраны партийный билет, профсоюзный билет, диплом об окончании высшего учебного заведения, а также другие личные документы, свидетельствующие о том, что он является начальником и главным инженером Талды-Кудукской геолого-разведывательной партии.

В дальнейшем дело поступило в производство народного следователя прокуратуры Сталинского района г. Караганды т. Ерембетова, который, вместо того чтобы разобраться в деле, ограничился лишь изменением обвинения. В составленном им обвинительном заключении указывалось, что Горелкин принял на работу семь выпускников школы ФЗО, но после увольнения его из системы Геологоуправления продолжал хранить у себя на квартире паспорта, полученные при приеме этих рабочих. Обвинительное заключение было утверждено прокурором Сталинского района г. Караганды т. Шаймерденовым.

Народный суд (судья т. Магзулов) осудил Горелкина по ст. 109 УК РСФСР к лишению свободы на два года, несмотря на то, что материалы дела свидетельствовали о том, что Горелкин не мог сдать паспорта по назначению, что все эти паспорта были сохранены им и находились в деле.

Карагандинский областной суд (т. Кострюков, Кочемасова и Васильев), рассматривавший дело по кассационной жалобе осужденного, оставил в силе приговор народного суда, а Верховный суд Казахской ССР, куда Горелкин обратился с жалобой в порядке надзора, отклонил жалобу «за отсутствием оснований к принесению протеста».

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР отменила приговор народного суда и определение областного суда и прекратила дело за отсутствием в действиях Горелкина состава преступления. Судебная коллегия вынесла частное определение, в котором указывалось, что названные судебные и следственные работники поверхностно отнеслись к своим обязанностям, грубо нарушили требования закона и что только этим можно объяснить возникновение дела в отношении Горелкина, его незаконное предание суду, осуждение и содержание под стражей.

Установлены отдельные факты, когда суды шли на поводу у лиц, пытавшихся использовать суд в целях преследования за критику. Так,

Н
Т
К
З
Д
Н
В
П
З
С
Н

Ч
В
П
О
Л
М
Н
В
С
С

П
С
У
Р
Н
Л
С
К
Ж
Д
Л
У
И
С

Д
С
Н
Т
В

Р
Ф
С
Т
О
Р

Д
В
П
Г

народный суд Белоевского района Молотовской области под председательством народного судьи т. Батуева осудил колхозника Бражкина к лишению свободы на три года с последующей высылкой на два года за то, что он выступал с критикой и вскрывал недостатки в колхозе. Это дело рассматривалось в кассационном порядке Коми-Пермяцким окружным судом под председательством т. Фадеева. Но и окружной суд невнимательно отнесся к рассмотрению дела и оставил в силе незаконный приговор. Верховный суд РСФСР отменил приговор и прекратил дело. За допущенное грубое нарушение законов по делу Бражкина народный судья т. Батуев и председатель окружного суда т. Фадеев отозваны с занимаемых должностей.

Советский суд должен вести суровую борьбу с клеветниками, порочащими честных советских людей, умело разоблачать их. Но в то же время суды не должны допускать использования правосудия для расправы с лицами, которые, выполняя свой гражданский долг, сообщают органам власти об известных им готовящихся или совершенных преступлениях. Интересы укрепления социалистической законности требуют внимательного отношения к заявлениям таких лиц. Между тем есть отдельные факты, когда честные советские граждане, правильно сигнализировавшие органам власти о совершенных преступлениях, оказывались на скамье подсудимых по обвинению в ложном доносе и даже осуждались судами.

Кязимов, работая фельдшером и будучи заместителем секретаря первичной партийной организации отдела здравоохранения Азизбековского района г. Баку, на основании поступивших к нему сигналов о злоупотреблениях работников амбулатории № 17 написал об этом секретарю Азизбековского районного комитета партии и прокурору. Следственные органы совершенно неосновательно усмотрели в этом заявлении ложный донос. Кязимов был арестован, привлечен к уголовной ответственности и осужден народным судом Азизбековского района г. Баку к двум с половиной годам лишения свободы. Верховный суд Азербайджанской ССР под председательством члена суда т. Салимовой (по ее докладу), с участием членов суда тт. Кулиева и Керимова оставил в силе этот незаконный приговор, хотя по материалам дела можно было установить, что сообщенные Кязимовым сведения не являются ложными и что в его действиях нет признаков ложного доноса. Верховный суд СССР отменил этот приговор и прекратил дело.

Только явным неуважением конституционных прав советского гражданина можно объяснить действия народного суда 1-го участка Хашурского района Грузинской ССР, который привлек к уголовной ответственности и взял под стражу гр-на Абояна за безбилетный проезд в поезде, тогда как всякому известно, что советский закон никогда не рассматривал безбилетный проезд как уголовное преступление.

Несмотря на прямые указания закона (примечание к ст. 6 УК РСФСР) о том, что не являются преступлением действия, которые, хотя формально и подпадают под признаки какой-либо статьи особенной части Уголовного кодекса, но в силу явной малозначительности и отсутствия вредных последствий лишены характера общественно-опасного, есть отдельные факты осуждения граждан за явные незначительные правонарушения.

Народный суд Мизогского района Ровенской области (судья т. Гордиук) осудил Красовскую и Лахмян за хищение пшеничных колосьев весом до 1 кг к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на пять лет каждую, а народный суд 3-го участка Молотовского района г. Тбилиси осудил буфетчицу столовой Агамаян к полутора годам ли-

шения свободы за то, что она по ошибке недовесила покупателю 30 г хлеба.

Правильно поступил Ровенский областной суд прекратив дело Красовской и Лахмян при кассационном рассмотрении.

Но Верховный суд Грузинской ССР по делу Агамаян занял явно непринципиальную позицию, ограничившись снижением осужденной меры наказания до одного года исправительно-трудовых работ, хотя материалы дела свидетельствовали об ее добросовестном отношении к работе и о том, что недвес 30 г хлеба был случайной ошибкой Агамаян.

Еще более неприглядно выглядит определение Тбилисского областного суда по делу работницы швейной фабрики Джигоевой. Джигоева была осуждена народным судом 4-го участка района имени 26 Бакинских комиссаров г. Тбилиси к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на семь лет за хищение одной катушки ниток. Тбилисский областной суд, рассмотрев это дело в кассационном порядке, отменил приговор народного суда, но вместо того, чтобы прекратить его ввиду явной незначительности действий, совершенных осужденной, направил дело на дополнительное расследование «для обсуждения вопроса о целесообразности привлечения Джигоевой к уголовной ответственности». Неужели члены Тбилисского областного суда, рассматривавшие это дело, настолько плохо знают закон и политику Советской власти, что не умеют сами разобраться в «целесообразности», а точнее сказать, в законности привлечения граждан к уголовной ответственности за такие мелкие правонарушения!

Нельзя не противопоставить этим фактам другие нарушения закона, выражающиеся в беспечном отношении отдельных судов к крупным расхитителям социалистической собственности, преступным элементам, посягающим на личную собственность граждан, злостным хулиганам и другим опасным преступникам.

Советский уголовный процесс построен на подлинно демократических началах, закрепленных в Конституции СССР. Строжайшее соблюдение этих начал и норм уголовно-процессуального кодекса, связанных с их применением, обеспечивает всестороннее и тщательное исследование дела, служит гарантией против неосновательного привлечения к уголовной ответственности, неосновательного предания суду и осуждения граждан, повышает воспитательную роль судебного процесса, поднимает авторитет суда как органа, отправляющего социалистическое правосудие. Особенно важным является неуклонное соблюдение судами установленных Конституцией СССР демократических принципов советского уголовного процесса, в частности, национального языка судопроизводства, права обвиняемого на защиту и т. д.

Между тем отдельные суды все еще пренебрежительно относятся к соблюдению процессуальных форм разбирательства судебных дел. Особенно обращают на себя внимание нарушения прав обвиняемых на защиту, заключающееся в рассмотрении дела без участия защитника в случае, когда участие защитника по закону является обязательным, в назначении двум или нескольким обвиняемым одного защитника, несмотря на наличие противоречий в их интересах, в неосновательном отказе подсудимым и защитникам в ходатайствах о вызове дополнительных свидетелей и истребовании других доказательств, в несвоевременном вручении подсудимым копии обвинительного заключения и другие нарушения гарантий прав обвиняемых в уголовном процессе.

Областные, краевые и верховные суды при рассмотрении дел по жалобам и протестам нередко проходят мимо этих грубых нарушений закона, вместо того чтобы самым решительным образом бороться с ними.

Характерным в этом отношении является дело Боголюбова и Коми-на. Верховный суд Таджикской ССР, рассмотрев в кассационном порядке дело Боголюбова и Коми-на, осужденных народным судом Сталинабадского района за неосторожное убийство, и установив, что выступавшая по делу адвокат Хамракулова защищала и Боголюбова и Коми-на, несмотря на наличие противоречий в их показаниях и на то, что они оба не признавали себя виновными, ограничился тем, что вынес по этому поводу частное определение в адрес адвоката Хамракуловой, но приговор суда оставил в силе.

В отдельных судах Азербайджанской, Грузинской, Туркменской, Узбекской республик до сих пор встречаются случаи нарушения требований Конституции о национальном языке судопроизводства, причем эти нарушения допускают не только народные суды, но даже и областные суды, а в отдельных случаях и верховные суды этих союзных республик.

Известно, какое большое значение имеет соблюдение установленного законом порядка вынесения приговоров и решений, насколько зависит от этого не только правильность приговора (решения), но и самый авторитет суда как органа, отправляющего советское социалистическое правосудие. Однако и эти нарушения все еще не изжиты, хотя не раз указывалось, что всякого рода процессуальное упрощенчество особенно нетерпимо.

Постановление Пленума Верховного суда СССР от 28 июля 1950 г. «О судебном приговоре» нередко нарушается судами.

Приговоры судов иногда не содержат конкретных ответов на вопросы, которые суд обязан поставить на свое разрешение при вынесении приговора, не содержат указаний, какие именно преступные действия совершил подсудимый, время, место и способ совершения преступления, а также все иные обстоятельства, имеющие отношение к совершению преступления; при наличии нескольких подсудимых эти указания приводятся в приговоре не в отношении каждого из подсудимых в отдельности. Некоторые приговоры не мотивированы или плохо мотивированы, в них не указаны конкретно доказательства, положенные судом в основу обвинения или оправдания подсудимого, не приводятся мотивы, почему суд принял эти доказательства. Отвергая те или иные имеющиеся в деле доказательства в пользу обвинения подсудимого или его оправдания, суды часто не указывают в приговоре, почему эти доказательства ими отвергнуты.

Вполне понятно, что такие приговоры не могут быть признаны законными и обоснованными, что они неубедительны как для самого подсудимого, так и для граждан, присутствующих на процессе, не оказывают необходимого воспитательного воздействия, не способствуют повышению авторитета суда.

Искоренение нарушений закона во многом зависит от того, насколько внимательно к проверке дел в кассационном порядке областные, краевые и верховные суды, осуществляющие своей кассационной практикой повседневный контроль над работой судов, насколько требовательны они к нижестоящим судебным инстанциям и последовательны в воспитании судей в духе точного соблюдения законов.

Постановление Пленума Верховного суда СССР от 1 декабря 1950 г. «Об устранении недостатков в работе судов по рассмотрению дел в уголовном порядке» в значительной мере способствовало повышению уровня работы этих судов.

Однако не все областные, краевые и верховные суды выполняют требования закона. Некоторые из них не всегда отдают себе надлежащий отчет в государственной важности строгого подхода к проверке

законности и обоснованности приговоров, в ряде случаев смотрят на нарушения законов сквозь пальцы, оставляют в силе неправосудные приговоры, не выносят частных определений по поводу обнаруживаемых фактов небрежности и нарушений законов или, наоборот, в результате поверхностного подхода к рассмотрению дел неосновательно отменяют приговоры и определения.

До сих пор кассационные определения некоторых областных судов не содержат ответов на доводы жалобы или протеста, пишутся по шаблону. В частности, Гомельский областной суд во многих своих кассационных определениях ограничивается одной и той же общей фразой о том, что «приговор соответствует материалам дела и мера наказания определена в соответствии с содеянным».

В Харьковском, Южно-Казахстанском, Карагандинском, Марыйском, Могилевском областных судах кассационные определения составляются не сразу же после рассмотрения каждого дела в отдельности, а после судебного заседания.

Несмотря на специальное указание Пленума Верховного суда СССР и сейчас еще встречаются такие факты, когда вышестоящие суды своими неправильными, противоречащими указаниями дезориентируют нижестоящие суды и тем самым создают волокиту в разрешении дел.

Большая доля ответственности за все еще имеющиеся нарушения законов в работе судов падает на Министерство юстиции СССР, министерства юстиции союзных и автономных республик и управления юстиции в краях и областях.

Проводимые ими ревизии судов в ряде случаев поверхностны, не вскрывают своевременно нарушений законов, больше сводятся к установлению внешних показателей работы судов, не вникают глубоко в причины недостатков и не сопровождаются принятием действенных мер к устранению нарушений закона. Такие недостатки, в частности, установлены в ревизионной деятельности Министерства юстиции Башкирской АССР и ряде его областных управлений, Министерства юстиции Таджикской ССР и его управлений в Ленинабадской и Гармской областях, Министерства юстиции Казахской ССР и его управлений, в Южно-Казахстанской, Семипалатинской, Карагандинской областях и ряде других мест.

Как установлено Министерством юстиции СССР, Министерством юстиции Украинской ССР и его областные управления не ведут решительной борьбы за искоренение нарушений процессуального закона народными судами, редко ставят вопросы об ответственности за эти нарушения.

Партия и правительство предъявляют высокие требования к работе судов и управлений юстиции и прежде всего требуют строгого проведения законности во всей деятельности судебных органов.

Работники судов и управлений юстиции должны проникнуться сознанием всей государственной важности требований о строжайшем соблюдении законности, об охране прав советских граждан.

пр
ма
со
то
со
хо

че
во
со
нс

ис
щ
и
те
че

яи
с
х
ст
к
с
и
п
с

т
х
с
с
н
т

в
р
п
х
д
б
т

д
с

ОХРАНА ПРАВ ГРАЖДАН—ВАЖНАЯ ЗАДАЧА СОВЕТСКОГО СУДА И ПРОКУРАТУРЫ

Коммунистическая партия и Советское правительство постоянно проявляют заботу о благосостоянии народа, о всемерном удовлетворении материальных и духовных потребностей всего общества, об охране прав советских граждан, закрепленных в Конституции СССР. Основным источником и важнейшим средством систематического повышения благосостояния советских людей является мощный подъем всего народного хозяйства нашей страны.

Социалистическая система хозяйства, не знающая эксплуатации человека человеком, социалистическая собственность на средства производства, планомерное развитие общественного производства позволяют Советскому государству обеспечить непрерывное повышение материального и культурного уровня советского народа.

И. В. Сталин учит, что обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества — это цель социалистического производства; непрерывный рост и совершенствование социалистического производства на базе высшей техники — это средство для достижения цели. Таков основной экономический закон социализма.

Ярким выражением заботы нашей партии о советском человеке являются директивы, принятые XIX съездом Коммунистической партии Советского Союза, по пятому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1951—1955 годы. Директивы XIX съезда Коммунистической партии по пятому пятилетнему плану свидетельствуют не только о дальнейшем росте народного хозяйства СССР и о том, что социалистическое государство осуществляет планы мирного хозяйственного и культурного строительства в интересах всего общества, но и о великих преимуществах советской социалистической системы хозяйства перед системой капиталистической.

В капиталистических странах в результате гонки вооружений, милитаризации всего хозяйства с целью обогащения эксплуататорской верхушки общества все больше сокращается производство предметов массового потребления, растет безработица, снижается покупательная способность населения, повышаются цены, ведется безудержное наступление на остатки демократических прав трудящихся, завоеванных ими в длительной и упорной борьбе.

В Советском государстве нет эксплуатации человека человеком, навсегда покончено с безработицей, созданы все условия для всемерного развития и расцвета человеческой личности. В нашей стране высоко ценится личность человека. И. В. Сталин, говоря о моральном превосходстве советского человека, указывал, что последний советский гражданин, свободный от цепей капитала, стоит головой выше любого зарубежного высокопоставленного чинуши, влачащего на плечах ярмо капиталистического рабства.

Советское государство строго охраняет личность советского гражданина, его жизнь, здоровье, честь, достоинство, его личные и имущественные права.

В Конституции СССР записаны великие права граждан Советского социалистического государства: право на труд и на отдых, на материальное обеспечение в старости, а также в случаях болезни и потери трудоспособности, право на образование, равенство граждан независимо от пола, национальности и расы во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественной жизни. В соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя гражданам СССР гарантируется свобода слова, печати, собраний, митингов, свобода уличных шествий и демонстраций, обеспечивается право объединения в общественные организации.

Право личной собственности граждан на их трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, на предметы домашнего хозяйства и обихода, на предметы личного потребления и удобства, равно как право наследования личной собственности граждан, охраняются законом.

Конституция СССР гарантирует гражданам неприкосновенность жилища, тайну переписки. Статья 127 Конституции обеспечивает неприкосновенность личности. Никто не может быть подвергнут аресту иначе как по постановлению суда или с санкции прокурора.

Конституция не только провозглашает эти права, но и обеспечивает их осуществление.

В передовой статье от 6 апреля 1953 г. газета «Правда» указывала, что социалистическая законность, охрана прав советских граждан, записанных в Конституции СССР, — важнейшая основа дальнейшего развития и укрепления Советского государства, и что никому не будет позволено нарушать советскую законность, что каждый рабочий, каждый колхозник, каждый советский интеллигент может спокойно и уверенно работать, зная, что его гражданские права находятся под надежной охраной советской социалистической законности.

Гражданин Советского государства может быть уверен в том, что его права, гарантированные Конституцией СССР, будут свято соблюдаться и охраняться правительством. В этом — одно из важнейших условий дальнейшего тесного сплочения народов СССР вокруг своего правительства, дальнейшего укрепления мощи нашей Родины и неуклонного роста ее международного авторитета.

В системе государственных органов, на обязанности которых лежит обеспечение строжайшего соблюдения советских законов и охраны прав граждан, важнейшее место занимает советский суд.

Статья 2 Закона о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик указывает, что правосудие в СССР наряду с охраной государственного и общественного устройства СССР, охраной прав и интересов государственных и общественных организаций имеет своей задачей защиту от всяких посягательств, политических, трудовых, жилищных и других личных имущественных прав и интересов граждан СССР, гарантированных Конституцией СССР и конституциями союзных и автономных республик.

В деле охраны прав советских граждан большое значение имеет работа судебных органов по рассмотрению гражданских споров.

Изучение судебной практики по гражданским делам показывает, что более половины всех гражданских дел, рассматриваемых народными судами, составляют дела жилищные, трудовые, алиментные, дела по спорам об имуществе между гражданами и т. д.

Многие из этих дел затрагивают самые жизненные интересы граждан, они нередко свидетельствуют о фактах нарушения социалистической законности отдельными должностными лицами, о формально-бюрократи-

чес
ни
ни
ори
ски

ски
ств

В

бр

и

(е

ств

му

ту,

не

ле

гр-

зы

а

ро

не

спе

к

га

сем

щи

вы

при

при

ре

пы

На

де

им

ра

ча

не

на

за

гр-

сво

ок

но

и

по

но

но

с

пр

ческом отношении их к законным требованиям трудящихся, о нарушениях правил социалистического общежития, о недобросовестном отношении отдельных лиц к своим семейным обязанностям и т. д. И судебные органы, разрешая такие дела, стоят на страже прав и интересов советских граждан.

Насколько разнообразна деятельность суда по охране прав советских граждан, видно из следующих примеров. В народный суд 4-го участка Москворецкого района обратилась с заявлением гр-ка Соколова. В своем заявлении она указывала, что состоит в зарегистрированном браке с гр-ном Соколовым с 1922 года. В 1948 году муж ее оставил и не оказывает ей никакой помощи, хотя она по состоянию здоровья (ей 61 год) работать не может, а пенсии также не получает за отсутствием трудового стажа. Народный суд вызвал в судебное заседание мужа истицы. Установив, что он работает и получает заработную плату, суд на основании ст. 14 Кодекса законов о браке, семье и опеке вынес решение, которым обязал Соколова уплачивать Соколовой определенную сумму.

В народный суд 3-го участка Куйбышевского района обратилась гр-ка Бербасова. В заявлении она указывала, что ее сын Евтянов не оказывает ей помощи, хотя она в преклонном возрасте, пенсии не получает, а по состоянию здоровья не может работать. В судебном заседании народного суда Евтянов заявил, что он не отказывается помогать матери, не помогал ей только потому, что другой его брат и сестра, более обеспеченные, также не помогали матери. Однако, суд выяснил, что истица к другим детям никаких претензий не имеет, так как они матери помогают. Народный суд, имея в виду, что ст. 49 Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР обязывает всех детей оказывать помощь нуждающимся и нетрудоспособным родителям, обязал Евтянова ежемесячно выплачивать матери определенную судом сумму.

Гр-н Вигдорчик работал старшим экономистом на одном из предприятий Министерства здравоохранения СССР. Приказом Главантибиопрома он был переведен на другое предприятие. В связи с тем, что перевод не был обусловлен его согласием, он, считая свои права нарушенными, обратился в суд с иском о восстановлении на прежней работе. Народный суд, исходя из того, что в силу ст. 37 Кодекса законов о труде перевод рабочих и служащих из одного предприятия в другое может иметь место лишь с их согласия, восстановил Вигдорчика на прежней работе. Московский городской суд оставил это решение в силе и вынес частное определение, которым довел до сведения Министра здравоохранения СССР о факте грубого нарушения законов о труде, допущенного начальником Главантибиопрома в отношении Вигдорчика.

В народный суд 7-го участка Сокольнического района поступило заявление гр-ки Степановой, которая просила выселить из ее комнаты гр-ку Мартынову, так как последняя поселилась к ней как опекун, но своих опекунских обязанностей не выполняет и никакой помощи ей не оказывает. В судебном заседании суд опросил ряд свидетелей и установил, что Мартынова никакой заботы о Степановой не проявляла и исполком Сокольнического районного совета освободил Мартынову от попечительства над Степановой. Суд вынес решение о выселении Мартыновой. Судебная коллегия Московского городского суда решение народного суда оставила в силе.

Эти примеры далеко не исчерпывают тех нарушений закона, в связи с которыми граждане обращаются в советский суд за защитой своих прав, но они свидетельствуют о той большой работе, которая проводится

судами по охране прав и законных интересов советских граждан при рассмотрении гражданских споров.

Те народные судьи, которые понимают политическое значение и важность своевременного и правильного разрешения гражданских дел, связанных с охраной прав граждан, и сознают, что они являются слугами народа, призванными осуществлять правосудие в интересах народа, правильно организуют прием граждан, подготовку дел к слушанию, помощь сторонам в собирании доказательств, тщательно исследуют все обстоятельства дела в судебном заседании и выносят решения по рассмотренным делам, соответствующие обстоятельствам дела и обоснованные на законе. Такие народные судьи пользуются всеобщим уважением граждан, и последние обращаются к ним не только с исковыми заявлениями, но и за советами.

Однако отдельные народные судьи, видимо, считают, что охрана прав граждан заключается в защите их лишь от посягательства преступных элементов, и поэтому относятся к гражданским делам, как к делам второстепенным. Этим можно объяснить плохую подготовку гражданских дел к слушанию, факты волокиты с рассмотрением дел, неправильное разрешение дел по существу, что влечет за собой неоднократную отмену решений народных судов вышестоящими судебными инстанциями, когда отдельные граждане по вине таких народных судей вынуждены по несколько раз бывать в народном суде, чтобы добиться окончательного и правильного разрешения своего гражданского дела.

Так, в народный суд 1-го участка Куйбышевского района еще в 1950 году поступило исковое заявление районного жилищного отдела того же района, в котором он просил выселить гр-на Казаченко с занимаемой площади. Вместо того, чтобы тщательно подготовить это дело к слушанию и собрать все необходимые данные, которые свидетельствовали бы, что Казаченко действительно утратил право на площадь и подлежит выселению, народный судья т. Брагина, ныне отозванная с работы народного судьи, назначила дело сразу же к слушанию, в результате чего оно двадцать один раз откладывалось слушанием по разным причинам и рассмотрено лишь в январе 1953 года.

Научный сотрудник Московского авиационно-технологического института Одесский был уволен от занимаемой должности ввиду непригодности по ст. 47 п. «в» Кодекса законов о труде. Свое увольнение Одесский считал неправильным, и в исковом заявлении он указывал, что его уволили без обсуждения вопроса в РКК, не установив, в чем конкретно выразилась его непригодность. Как известно, увольнение по непригодности в соответствии с примечанием 1 к п. «в» ст. 47 Кодекса законов о труде может иметь место лишь по решению РКК. Пленум Верховного суда СССР 11 января 1952 г. разъяснил, что суды при установлении факта нарушения администрацией этого требования закона не должны входить в обсуждение обоснованности мотивов увольнения, а восстанавливать уволенных в должности ввиду нарушения требований закона о порядке увольнения. Однако народный суд 4-го участка Свердловского района под председательством народного судьи Троепольской, установив факт нарушения законных прав Одесского, не только не поставил вопроса об ответственности лиц, допустивших это нарушение закона о труде, но даже отказал истцу в иске о восстановлении его на работе. В решении суда указано, «что, хотя Одесский уволен с нарушением закона, суд не считает возможным дальнейшее использование его на работе». Московский городской суд отменил это незаконное решение народного суда, восстановил Одесского в должности и вынес частное определение по поводу грубого нарушения закона, допущенного судом.

Такие примеры, к сожалению, не единичны.

Больше того, имеют место факты, когда отдельные судебные работники уклоняются от разрешения гражданских дел, отказывая в приеме заявлений под тем или иным предлогом, забывая, что такие действия являются не чем иным, как отказом гражданину в защите его гражданских прав.

Например, гр-ка Михайлова обратилась в народный суд 4-го участка Ленинского района с заявлением о вселении ее на жилую площадь в доме, принадлежащем 2-му подшипниковому заводу. Она указывала, что проживала в этом доме, заболела и была помещена в больницу, а когда возвратилась из больницы, ее не пустили на ее же жилую площадь в доме завода. Народный судья отказал в приеме заявления, сославшись на то, что народный суд не занимается вопросами вселения, и только после определения судебной коллегии Московского городского суда, отменившего это решение народного судьи, принял дело к производству.

Гр-н Леонов был привлечен к уголовной ответственности и в связи с этим содержался под стражей. Впоследствии органы следствия прекратили дело о нем за отсутствием состава преступления. Леонов обратился в народный суд 9-го участка Сталинского района с заявлением, в котором просил взыскать заработную плату за время вынужденного прогула, ввиду необоснованного привлечения к уголовной ответственности. Несмотря на то, что его требования были основаны на законе, народный судья т. Новиков единолично отказал ему в иске, указав, что его просьба не может быть удовлетворена, так как он привлекался к уголовной ответственности по делу, не связанному с его работой у ответчика. Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда отменила это незаконное постановление и предложила народному судье принять исковое заявление и рассмотреть его в судебном заседании с участием народных заседателей.

В народный суд 1-го участка Ленинградского района обратился с иском гр-н Павловский. Он писал, что органы следствия, производя опись имущества в квартире, где он живет, необоснованно описали принадлежащий ему радиоприемник, и, так как жалобщик к уголовной ответственности не привлекался, просил исключить из описи имущества его радиоприемник. Народный судья, вместо того чтобы рассмотреть это исковое заявление в судебном заседании с участием народных заседателей и проверить, насколько обоснованы требования Павловского, отказал ему в приеме заявления. Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда отменила это постановление народного судьи как неправильное.

Очевидно, что перечисленные действия народных судей ничего общего не имеют ни с соблюдением требований закона, ни с охраной прав советского гражданина, ни с задачами укрепления социалистической законности.

Видимо, отдельные народные судьи забывают, что рассмотрение гражданских дел, связанных с охраной прав советских граждан, заключается не просто в удовлетворении требований одной из спорящих сторон, а выражает отношение социалистического государства в лице суда к охране и защите прав граждан, гарантированных Конституцией СССР и другими законами Советской власти. При рассмотрении судебных дел советский суд является могучим проводником социалистической законности. Об этом убедительно сказано в ст. 3 Закона о судостроительстве СССР: «суд всей своей деятельностью воспитывает граждан в духе преданности Родине и делу социализма, в духе точного и неуклонного

исполнения советских законов, бережного отношения к социалистической собственности, дисциплины труда, честного отношения к государственно-му и общественному долгу, уважения к правилам социалистического общежития». Пренебрежительное отношение к рассмотрению гражданских дел и к соблюдению требований закона не может быть терпимо.

В целях устранения недостатков в работе народных судов и Московского городского суда по рассмотрению дел, связанных с охраной прав граждан, управлением Министерства юстиции РСФСР при Московском городском исполкоме и Московским городским судом проведен ряд мер по повышению политического и юридического уровня судебных работников.

Задачи, поставленные директивами XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза по дальнейшему укреплению Советского государства, неразрывно связаны с укреплением социалистической законности и охраной прав граждан. Это обязывает каждого судебного работника при разрешении судебных дел строго соблюдать требования закона и по-государственному реагировать на все факты нарушения закона и прав советских граждан, невзирая на лица, памятуя о том, что охрана прав граждан СССР — важная задача советского суда.

А. Рубицев

* * *

Одним из основных условий укрепления Советского государства является последовательное проведение в жизнь социалистической законности.

В Конституции СССР записаны великие права граждан Советского социалистического государства. Социалистическая законность, охрана прав советских граждан, записанных в Конституции СССР, — важнейшая основа дальнейшего развития и укрепления Советского государства.

В системе государственных органов, задачей которых является обеспечение строжайшего и неуклонного исполнения советских законов и охрана прав граждан, важное место принадлежит прокуратуре.

Особое место в деятельности прокуратуры по укреплению социалистической законности занимает общенадзорная работа. Перед общим надзором органов прокуратуры стоят ответственные задачи в борьбе за укрепление социалистической законности. Быстрое, эффективное и принципиальное реагирование работников общего надзора на выявленные нарушения социалистической законности должно стать основным признаком, отличающим работу этого участка деятельности прокуратуры. Работники общего надзора ближе чем кто-либо другой соприкасаются с деятельностью государственных и общественных предприятий и учреждений и должностных лиц. Это обстоятельство позволяет им более оперативно вскрывать имеющиеся нарушения социалистической законности.

Так, совершенно правильно поступил прокурор Дзержинского района г. Москвы т. Морозов, который организовал проверку законности действий местных органов власти по предоставлению жилой площади. Проверкой были выявлены грубейшие нарушения закона: жилая площадь предоставлялась лицам, вообще не имеющим никаких объективных данных для ее получения. В результате проведенной проверки т. Морозо-

вым
пре

рат
пол
сти
на
о п
сти

сер
к л

вред
В р
тур
тели
ден
лых
вед
хоз
рые
ства
ти
обс
это

над
вни
пра
тий
это
и с
чаю
ров

тур
лис
ци
ност
им,
Под
чит
сущ
что
о
пред
цип
вы
дей

пра
рас
ляя
лени

2*

вым было внесено мотивированное, обоснованное конкретными фактами представление, которое получило надлежащее разрешение.

Как положительное явление в работе Московской городской прокуратуры следует отметить то обстоятельство, что отдел общего надзора, получая данные о хорошо проведенной проверке соблюдения социалистической законности, распространяет положительный опыт одного района на другие районы, что дает возможность быстро поставить вопросы о предупреждении тех или иных нарушений социалистической законности уже в масштабе города.

В деле дальнейшего укрепления социалистической законности серьезную роль играют предупредительные мероприятия, направленные к ликвидации условий, благоприятных для различных злоупотреблений.

Большую работу в области общего надзора провел за последнее время прокурор Пролетарского района г. Москвы т. Завгородненко. В результате тщательной и кропотливой работы этой районной прокуратурой были вскрыты серьезные нарушения закона: районный исполнительный комитет и жилищное управление получали из банка крупные денежные средства за не произведенные еще работы по ремонту жилых домов, для чего составлялись фиктивные документы о якобы произведенной работе; все эти незаконные операции имели место в конце хозяйственного года и проводились с целью изъятия денег из банка, которые в связи с истечением года должны были поступить в доход государства. Тов. Завгородненко правильно разобрался в этой незаконной практике, своевременно подметил, что она ведет к созданию благоприятной обстановки для последующего хищения денежных средств, и внес по этому поводу представление; виновники понесли наказание.

В то же время отдельные районные прокуроры и отдел общего надзора Московской городской прокуратуры еще недостаточно уделяют внимание предупреждению нарушений закона, не понимая того, что правильное и своевременное проведение предупредительных мероприятий — залог укрепления социалистической законности. Как результат этого у нас еще слишком мало представлений о сохранности ценностей и состоянии инвентаризационной работы в торговой сети, редко встречаются представления о не порядках в подборе и расстановке кадров и т. п.

Есть еще один серьезный недостаток работы Московской прокуратуры по общему надзору. Выявив подчас грубейшие нарушения социалистической законности, отдельные прокуроры вместо того, чтобы принципиально, по-партийному поставить вопрос о привлечении к ответственности нарушителей законов, занимаются уговариванием их, разъясняют им, что они неправы и нехорошо поступают, делая такие нарушения. Подобное уговаривание, нежелание и боязнь испортить отношения в значительной степени подрывают авторитет такого прокурора и искажают существо деятельности прокуратуры. Так, например, было установлено, что директор 1-го часового завода Матвеев не выполняет указаний о трудоустройстве амнистированных, несмотря на неоднократные предупреждения. Вместо того чтобы привлечь Матвеева к дисциплинарной ответственности за нарушение закона, прокуратура г. Москвы также стала на путь разъяснения Матвееву незаконности его действий.

Органы прокуратуры обязаны осуществлять надзор за обеспечением прав граждан и неуклонно соблюдать нормы процессуального права при расследовании по уголовным делам. Прокуратура г. Москвы, не ослабляя работы по борьбе с преступностью и особенно с опасными преступлениями, приняла меры к прекращению случаев необоснованного

привлечения граждан к уголовной ответственности. Путем усиления контроля оперативных отделов прокуратуры г. Москвы и оказания практической помощи районным прокуратурам удалось добиться значительного снижения количества нарушений, допускаемых следователями при расследовании по уголовным делам. Тем не менее у нас все еще имеют место случаи грубых нарушений социалистической законности, влекущие за собой серьезные последствия.

Одним из основных требований, предъявляемых к следователям при расследовании, является строжайшее соблюдение ст. ст. 111—112 УПК РСФСР, обуславливающее объективное и всестороннее ведение следствия. Соблюдение этого положения требует тщательной проверки объяснений обвиняемых. Однако отдельные следователи допускают необъективное ведение следствия и решают вопрос о привлечении граждан к уголовной ответственности на основе своего личного усмотрения, а не доказательств по делу.

Предоставляя следователю большие права и возможности в раскрытии преступлений и изобличении преступников, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР обязывает работников следствия тщательно подходить к собиранию доказательств по делу, критически оценивать собранные доказательства, не допуская построения обвинительной версии на всякого рода сомнительных материалах.

Существенным нарушением социалистической законности является допускаемое отдельными следователями невыполнение требований ст. ст. 128—129 УПК РСФСР, обязывающих последних точно и конкретно указывать в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого на те деяния, которые ему инкриминируются. Игнорирование этого принципа лишает обвиняемого права на защиту, гарантированного ему Конституцией СССР.

Трудно себе представить, каким путем и способом мог осуществлять свое право на защиту некто Левашов, если следователем ему было предъявлено обвинение следующего содержания: «обвиняется в том, что он, работая заведующим складом, расхищал материальные ценности, в результате чего... у него была выявлена недостача». Предъявление подобных абстрактных обвинений в значительной степени способствует волоките в расследовании, ибо, не предъявляя конкретного и обоснованного обвинения, следователь лишен возможности своевременно проверять версию, выдвинутую обвиняемым в свое оправдание. Более того, нередко своевременная проверка объяснений обвиняемого приводит к его реабилитации и последующему прекращению уголовного преследования против него.

Одним из важнейших условий, дающих возможность обвиняемому полностью использовать предоставленное ему Конституцией СССР право на защиту, является строжайшее соблюдение требований ст. 206 УПК РСФСР. Знакомясь с материалами предварительного следствия, обвиняемый готовится к защите, знает объем и пределы собранного следствием материала, имеет полную возможность поставить вопрос о проведении дополнительных следственных действий. Поэтому нарушение требований ст. 206 УПК РСФСР является грубейшим нарушением социалистической законности.

Вполне естественно, что прокуратура г. Москвы не могла пройти мимо того, что следователь прокуратуры Первомайского района т. Олькес составлял протоколы об ознакомлении обвиняемого с материалами дела, датируя их задним числом. За допущенные нарушения социалистической законности приказом прокурора г. Москвы следователь т. Олькес строго наказан. В другом случае, по делу Семичука, следователь следственной

части управления милиции г. Москвы т. Новиков, встретившись при выполнении ст. 206 УПК РСФСР с существенными возражениями обвиняемого Семичука по поводу исчисления материального ущерба, предоставил в его распоряжение бумагу, и последний собственноручно изложил свои объяснения по делу, существенно изменяющие степень доказательности его вины. Игнорируя интересы обвиняемого и его право на защиту, нарушая требования ст. 206 УПК РСФСР, следователь подшил к делу объяснения Семичука на восьми листах после протокола об ознакомлении его с материалами дела (ст. 206 УПК РСФСР), а остальные обвиняемые, привлеченные по данному делу, не были с ними ознакомлены, хотя эти объяснения имели для них существенное значение. Учитывая все это, прокурор возвратил дело на доследование, строго указав следователю на допущенные им нарушения закона.

Важная роль в укреплении социалистической законности принадлежит суду. Рассматривая в судебном заседании уголовные и гражданские дела, суд обязан всей своей деятельностью воспитывать граждан в духе строгого и неуклонного выполнения советских законов. Надзор прокуратуры за рассмотрением в суде уголовных и гражданских дел призван служить обеспечению законности судами. Проверяя уголовные дела перед докладом их в подготовительном заседании, прокурор обязан тщательно проанализировать собранные предварительным следствием доказательства и решить вопрос об основательности предания суду обвиняемого, о правильности предъявленного ему обвинения и о достаточности собранных по делу доказательств.

Чтобы обеспечить более тщательную проверку уголовных дел, направляемых в суд, в прокуратуре г. Москвы установлено, что уголовные дела предварительно проверяются тем прокурором, который потом будет поддерживать по этому делу государственное обвинение, и им же докладываются в подготовительном заседании. Проведенные прокуратурой г. Москвы мероприятия дали свои положительные результаты.

Задача дальнейшего укрепления социалистической законности требует от прокуратуры неуклонного опротестования незаконных приговоров судов.

О влиянии активного прокурорского надзора на устойчивость приговора говорит положительный пример работы прокурора Кировского района г. Москвы т. Крапилина. Прокуратура Кировского района в текущем году поддерживала государственное обвинение по всем делам о наиболее серьезных преступлениях. Незаконные приговоры судов отменены по протестам прокуратуры, улучшилось качество выступлений прокуроров в суде, улучшилась работа судов, стали устойчивее приговоры.

В работе прокуратуры г. Москвы по судебному надзору по уголовным делам есть и серьезные недостатки. В некоторых районных прокуратурах столицы слабо поддерживается государственное обвинение, имеют место факты, когда обвинительные речи прокуроров в суде не отличаются хорошим качеством. Это требует от нас повседневной работы по улучшению судебного надзора, чтобы обеспечить строгое соблюдение социалистической законности.

Какие же практические мероприятия могли бы помочь борьбе за укрепление социалистической законности? В первую очередь, с нашей точки зрения, следует усилить воспитательную работу с прокурорско-следственными работниками, воспитывать их в духе высокой принципиальности и непримиримости ко всем выявленным нарушениям советских законов. Немаловажное место должна занять работа по повышению

юридической квалификации оперативного состава путем проведения теоретических и практических занятий, методических разработок наиболее удачно проведенных проверок по линии общего надзора, разбора ошибок, допущенных отдельными следователями и прокурорами в работе, и показа лучших работников и их опыта работы. Нужно всемерно поощрять инициативу следователей и прокуроров, что, к сожалению, почти не делается. Все это должно сочетаться с еще большим повышением качества организационной работы органов прокуратуры, с повышением руководящей роли вышестоящей прокуратуры в отношении районных прокуратур и усилением контроля и надзора над их деятельностью.

Б. Богданов, А. Михайлов

СТРОГО ОХРАНЯТЬ ПРАВА ГРАЖДАН

(О работе прокурора по жалобам)

В. Лебединский

Решения XIX съезда партии ставят перед всеми партийными и советскими организациями задачу дальнейшего укрепления советского общественного и государственного строя, укрепления государственной дисциплины и социалистической демократии и законности.

В свете этих решений охрана гарантированных Конституцией СССР и конституциями союзных и автономных республик политических, трудовых, жилищных и других личных и имущественных прав советских граждан составляет важнейшую обязанность органов прокуратуры. Поэтому работа прокуратуры по рассмотрению жалоб трудящихся о нарушениях их личных или имущественных прав всегда рассматривалась как ее основная работа, имеющая особо важное политическое значение.

Жалобы в наших советских условиях — это не только жалобы о нарушении прав граждан, это вместе с тем и сигнал о нарушениях советского правопорядка, о нарушении социалистической законности. Быстрое и внимательное разрешение жалоб — это могущественное средство выявления и устранения фактов бюрократизма и волокиты, одно из основных средств улучшения работы советского аппарата.

И. В. Сталин, говоря о борьбе с бюрократизмом, указывал: «Для этого есть только один-единственный путь — организация контроля снизу, организация критики миллионных масс рабочего класса против бюрократизма наших учреждений, против их недостатков, против их ошибок» (Соч., т. 11, стр. 72—73).

В условиях Советского государства, в котором народ является полноправным хозяином, законы издаются подлинно народной властью и всегда в интересах народа. Поэтому о всяком нарушении советских законов гражданин считает своим долгом заявить или сообщить соответствующим органам своей родной Советской власти. Партийные и советские организации чутко прислушиваются к этим сигналам и жалобам трудящихся. Можно привести множество примеров, когда по жалобам трудящихся выезжали на места представители центральных партийных и советских организаций и виновные в нарушении социалистической законности строго наказывались. В результате многолетней борьбы Советской власти за укрепление революционной законности неизмеримо выросло правовое сознание народных масс.

Гражданин Советского государства — это активный деятель и строитель социалистического общества.

«Советские люди, — писала «Правда» 18 апреля 1950 г., — обращаются со своими предложениями и просьбами в наши учреждения и организации как хозяева страны, участвующие в управлении государством. Поэтому своевременное, правильное и чуткое рассмотрение писем, заявлений, жалоб трудящихся является обязанностью всех наших учреждений и общественных организаций. Руководитель любого советского

учреждения, любой организации должен постоянно помнить, что он призван служить народу, честно работать для народа, своевременно и правильно отвечать на запросы трудящихся».

Заявления и письма, как отмечалось на XIX съезде партии, являются выражением высокой активности и творческой инициативы трудящихся, которые относятся к работе предприятия, колхоза, учреждения, как к своему родному делу, подмечают всякий недостаток и указывают на него, помогают улучшать работу.

Партия и правительство требуют, чтобы деятельность всех учреждений, предприятий, организаций и должностных лиц нашего государственного аппарата протекала в строгом соответствии с законом.

Жалобы любого гражданина на незаконные действия органов государственного управления или должностного лица согласно нашему законодательству влекут определенные юридические последствия, а именно:

1. Все органы государственной власти и управления обязаны рассмотреть поступающие жалобы, при этом в ряде законодательных актов имеются специальные разделы, определяющие порядок обжалования и рассмотрения их.

2. Жалобы должны быть рассмотрены в установленные законом сроки. Постановлением ЦИК СССР от 14 декабря 1935 г. «О положении дел с разбором жалоб трудящихся» (СЗ СССР 1936 г. № 31, ст. 274) установлены следующие сроки для рассмотрения жалоб: в республиканских, краевых и областных организациях — в срок не свыше месяца, а жалоб военнослужащих — пятнадцать суток, в районных и городских органах — двадцать суток, а жалоб военнослужащих — семь суток.

3. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 14 декабря 1935 г. возложена личная ответственность за постановку приема и рассмотрения жалоб трудящихся на председателей исполнительных комитетов соответствующих советов депутатов трудящихся. Закон требует, чтобы были установлены дни и часы приема жалобщиков лично председателями исполкомов. Этот же закон требует осуществления систематической проверки исполнения решений по жалобам.

Ленин и Сталин неоднократно указывали партийным и советским организациям на важность своевременного и правильного рассмотрения жалоб трудящихся. В одном из распоряжений управляющему делами СНК Ленин писал:

«...Немедленно докладывать мне о всех жалобах, поступающих в Управление делами Совета Народных Комиссаров на все правительственные места и лица, причем жалобы, поступающие в письменном виде, должны быть мне докладываемы в течение двадцати четырех часов, устные — в течение сорока восьми часов.

В Управлении должна быть заведена особая регистратура таких жалоб, причем на правителя канцелярии Управления возложить тщательный надзор за исполнением моих резолюций по этим жалобам»¹.

Ленин неоднократно указывал, как строго, внимательно нужно относиться к сигналам и критике снизу, требовал искоренять формализм, волокиту, канцелярские отписки на жалобы и заявления. Этому же учил и Сталин.

Правильное рассмотрение писем трудящихся, своевременное устранение вскрываемых в них недостатков помогают укреплять государ-

¹ Ленинский сборник, т. XXXV, стр. 52.

ственную и партийную дисциплину, бороться с отдельными отрицательными явлениями в нашей жизни.

Но факты формального, бюрократического отношения к жалобам трудящихся встречаются еще и теперь. Нередко жалобы и заявления направляются тем организациям и тем лицам, на которых они написаны, либо жалобы проверяются, но проверка проводится формально, недобросовестно, поверхностно, без тщательного выявления фактов; нередко по жалобам требуется срочная проверка, но они ходят по канцеляриям, а дело остается неразрешенным.

Все органы власти и управления обязаны рассматривать жалобы трудящихся по вопросам своей компетенции. Прокуратура же, как орган надзора за законностью, обязана рассматривать поступающие к ней жалобы по всем вопросам, касающимся нарушений закона.

Это, конечно, не значит, что прокурор должен принимать к своему производству все жалобы, поступающие к нему от трудящихся. Действующим законодательством СССР и союзных республик по ряду вопросов установлен специальный порядок обжалования действий должностных лиц, допускающих нарушения закона. Так, например, жалобы на неправильное взимание местных налогов и сборов подаются в районный (городской) финансовый отдел в течение месячного срока со дня вручения платежного извещения или предъявления требования об уплате налога или сбора (ст. 44 закона о местных налогах и сборах), жалобы на неправильное исчисление самообложения подаются в сельский совет в десятидневный срок со дня вручения извещения о причитающемся платеже (ст. 11 закона о самообложении сельского населения). Инструкцией НКФ СССР о работе налоговых инспекций районных финансовых отделов в сельских местностях установлен специальный порядок рассмотрения жалоб налогоплательщиков. Установлен также порядок рассмотрения жалоб на неправильное исчисление и взыскание поставок сельскохозяйственных продуктов и т. п.

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 30 марта 1931 г. об издании обязательных постановлений содержит специальный раздел (раздел III, ст. ст. 41—44), посвященный вопросам обжалований постановлений о наложении административных взысканий. Согласно этому постановлению жалобы граждан на незаконное наложение взысканий подаются через орган, наложивший взыскание, в вышестоящий орган власти; при отклонении просьбы жалобщик может обратиться в исполком вышестоящего совета депутатов трудящихся, причем решения исполкома или совета в этом случае являются окончательными.

Установлен также особый порядок рассмотрения жалоб о нарушениях трудового законодательства в отношении некоторых категорий рабочих и служащих (закон «о примирительно-третейском и судебном рассмотрении трудовых конфликтов»).

Прокурору в тех случаях, когда установлен специальный порядок рассмотрения жалоб, нецелесообразно принимать их к своему производству, пока жалоба не будет рассмотрена в установленном порядке. После того, как этот порядок рассмотрения жалоб будет исчерпан, а лицо, подавшее жалобу, остается неудовлетворенным и обратится к прокурору, последний обязан принять ее к своему производству и рассмотреть по существу в порядке общего надзора.

В законе иногда указывается, что решение того или иного органа по жалобе является окончательным. Такие указания не исключают рассмотрения жалоб прокуратурой в порядке надзора за соблюдением законности.

Однако невозможно провести твердую, строго обязательную и пригодную для всех случаев грань между жалобами, относящимися непосредственно к компетенции прокурора, и жалобами, относящимися к рассмотрению и разрешению ведомств. Поэтому необходимо в каждом случае разрешать этот вопрос самостоятельно, не допуская, с одной стороны, принятия на себя функций других органов и учреждений, а с другой стороны, не оставляя факта нарушения законов кем бы то ни было без соответствующих мер.

Жалобы на неправильные судебные приговоры или решения, жалобы, в которых содержится указание на совершенное преступление или иное явное и грубое нарушение закона, подлежат обязательному рассмотрению прокурора.

Анализируя работу органов прокуратуры по жалобам, необходимо отметить, что одновременно с положительной работой прокуратуры по рассмотрению жалоб трудящихся до настоящего времени в отдельных органах прокуратуры имеются серьезные недочеты в этой работе.

Каковы же те основные организационные и оперативные недостатки, которые имеют место в работе органов прокуратуры по жалобам и устранение которых является важнейшей задачей?

Отдельные руководители прокуратур недооценивают всю политическую важность прокурорской работы по рассмотрению жалоб трудящихся, не вникают в ее существо, не руководят этой работой подчиненных им прокуроров, не добиваются с должной остротой устранения имеющихся недостатков.

Нередко работа по жалобам не находит отражения в квартальных планах работы, работа оперативных отделов по жалобам не проверяется, своевременно не вскрываются факты волокиты и формально-бюрократического отношения к рассмотрению жалоб трудящихся, жалобы не используются в общенадзорной деятельности как сигналы о нарушениях законности.

В отдельных прокуратурах не наведен порядок в учете и регистрации поступающих жалоб, что не гарантирует точности учета и сохранности их. Так в прокуратуре Приморского края установлен порядок направления жалоб прокурору края или его заместителям сразу после их поступления в прокуратуру, и только после их рассмотрения жалобы регистрируются.

Такой порядок рассмотрения жалоб нарушает инструкцию о делопроизводстве и постановление Комиссии Советского контроля при СНК СССР, утвержденное правительством, которым предложено руководителям учреждений и предприятий установить точную регистрацию всех поступающих жалоб, а также контроль за рассмотрением и прохождением этих жалоб и за исполнением решений, принятых по ним; привлекать к строгой ответственности работников учреждений, виновных в утере жалоб трудящихся.

Неправильная регистрация ведет к неправильному учету жалоб. Так, в прокуратуре г. Ашхабада, как установлено проверкой, по статистическим данным числилось 249 удовлетворенных жалоб, а фактически их оказалось 50. Аналогичное положение с учетом жалоб установлено Прокуратурой СССР в 1952 году во время проверки работы прокуратуры Башкирской АССР. При проверке работы прокуратуры Киргизской ССР было установлено, что жалобы, поступавшие в прокуратуру, до передачи их в оперативные отделы или исполнителям проходят четыре стадии регистрации и две стадии предварительного рассмотрения, что влекло затяжку в рассмотрении жалоб.

Весьма серьезный организационный недочет в работе органов прокуратуры по жалобам — это неудовлетворительное качество ревизий и проверок работы нижестоящих органов прокуратуры по жалобам.

В ряде прокуратур эти проверки проводились неудовлетворительно. Обычно они сводятся к описанию прохождения жалоб в данной прокуратуре, количеству поступивших жалоб, сравнению числа жалоб с поступлением жалоб в предшествующие годы и кварталы, нередко указывается число жалобщиков по полу, по возрасту и т. д. Как правило, подробно описываются сроки рассмотрения жалоб; они, собственно, и служат в большинстве актов проверки основным критерием для оценки работы по жалобам.

Но чего нет в большинстве актов проверок? Нет ответа, насколько правильно рассматриваются жалобы по существу, насколько тщательно проверяются сообщаемые в заявлениях и жалобах факты, насколько правильно принимаются по жалобам решения с точки зрения закона и обстоятельств, излагаемых в жалобах, насколько прокуроры настойчивы в устранении выявленных по жалобам нарушений закона. Между тем только по результатам рассмотрения жалоб можно судить об его качестве.

Оценку по жалобам необходимо давать не по общим статистическим показателям, а на основании проверки своевременности и правильности разрешения жалоб по существу.

Основное — это правильное рассмотрение жалоб по существу. Для жалобщика важно, чтобы его жалоба была правильно рассмотрена с точки зрения закона, чтобы было принято правильное решение и его нарушенные права были восстановлены.

Поэтому, нам кажется, необходимо прекратить практику «математической» обработки жалоб при проверках работы нижестоящих органов прокуратуры по жалобам, потребовать, чтобы каждая проверка работы прокуратуры по жалобам сводилась в первую очередь к проверке рассмотренных жалоб, чтобы установить, насколько правильно и законно рассматриваются жалобы по существу. Различного рода анализы и обзоры работы прокуроров по жалобам надо свести к показу, кто из прокуроров правильно разрешает жалобы и кто неправильно.

Кроме этих организационных недочетов, в работе органов прокуратуры по жалобам имеется ряд недочетов оперативного характера.

Практика показывает, что отдельные прокуроры недооценивают юридическую сложность разрешения отдельных жалоб, а потому, как правило, направляя жалобу подчиненным прокурорам, ограничиваются трафаретными письмами: «прошу разрешить по существу»; «для проверки и принятия мер» и т. д.; и очень редко вышестоящий прокурор, направляя жалобу подчиненному прокурору, дает указание, как проверить жалобу, на какие обстоятельства обратить внимание, на основе какого закона должна быть разрешена данная жалоба и т. д. Такие указания при направлении жалоб оказали бы помощь нижестоящему прокурору при разрешении или проверке жалобы и обеспечили бы правильное, с точки зрения закона, разрешение жалобы. Приказ Генерального Прокурора СССР от 3 июля 1946 г. № 112 требует, чтобы «при даче поручений по проверке жалоб указывалось, какие обстоятельства и как они должны быть проверены и какими законами надлежит при этом руководствоваться».

Между тем нередко, как это видно из материалов ревизий, проверка нарушений законности, о которых сообщается в жалобах, некоторыми прокурорами проводится формально, поверхностно, не всегда тщательно

проверяются сообщаемые в жалобах факты, не всегда для выявления действительного положения вызываются, когда это необходимо, жалобщики для личных объяснений или истребуются дополнительные данные, решения принимаются по недостаточно проверенным данным.

Поэтому нередко решения не соответствуют закону и не принимаются все вытекающие из требований закона меры, необходимые для действительного и полного удовлетворения всех обоснованных требований жалобщика.

Отдельные прокуроры нарушают требование приказа Генерального Прокурора СССР о том, чтобы прокуроры республик, краев и областей чаще практиковали непосредственную проверку жалоб, заслуживающих серьезного внимания, с выездом на место.

Все эти серьезные недочеты в работе отдельных прокуратур ведут к неправильному рассмотрению жалоб и необоснованным отказам жалобщикам в удовлетворении их законных требований. Так, группа рабочих 11 октября 1951 г. обратилась с жалобой к прокурору Зилаирского района Башкирской АССР на недостатки в работе торговых организаций района. Жалоба проверялась до 17 января 1952 г., а ответ жалобщикам не был дан.

В прокуратуру Ивановского района Пинской области поступила жалоба гр-ки Романович о неправильном изъятии у нее агентом районного уполномоченного Министерства заготовок Демьяновским 69 кг зерна. Районный прокурор, не проверив должным образом жалобу, отказал в ее удовлетворении. При проверке же этой жалобы прокуратурой области было установлено, что изъятие зерна у Романович произведено незаконно, зерно ей было возвращено, и агент был снят с работы.

Гр-н Пауджюс обратился с жалобой в прокуратуру Марьямпольского района на то, что работники милиции не возвращают изъятые у него незаконно при обыске 6444 руб. Помощник прокурора направил эту жалобу начальнику районного отделения милиции с письмом такого содержания: «Придется возратить имущество и деньги. В противном случае могут произойти последствия, предусмотренные ст. 401 Гражданского кодекса».

Группой по делам о несовершеннолетних Прокуратуры РСФСР по жалобе Рожкова, осужденного за соучастие в убийстве по ст. ст. 17—136, п. «а», к пяти годам лишения свободы, несмотря на ряд мотивированных доводов о неправильности приговора, было отказано без проверки этих доводов. По протесту же Генерального Прокурора СССР от 30 апреля 1952 г. приговор в отношении Рожкова судом был отменен, и дело за отсутствием состава преступления в действиях Рожкова прекращено.

При проверке работы прокуратуры Башкирской АССР было установлено, что прокуратура республики не изучала, насколько законно и обоснованно разрешаются жалобы районными прокурорами. Между тем из 75 жалоб, рассмотренных прокурором Давлекинском района, 11 жалоб разрешено по существу неправильно, а прокурором Миякинского района из 9 жалоб 3 разрешено неправильно.

Совершенно недопустимо, когда жалоба, например по уголовным делам, разрешается не только без истребования дела, а даже при отсутствии приговора или заключения прокурора в кассационной инстанции по данному делу.

Нельзя признать правильным, когда повторные жалобы трудящихся, подача которых вызвана несвоевременным или неправильным рассмотрением первых жалоб, не рассматриваются прокурорами республик,

краев или областей, а пересылаются на рассмотрение тех же прокуроров, которые рассматривали жалобу.

Аналогичных примеров, к сожалению, можно привести немало. Все они свидетельствуют о том, что отдельные прокуроры не осознали всей политической важности работы прокуратуры по жалобам.

К числу серьезных недочетов в работе отдельных органов прокуратуры относится отсутствие должного контроля над своевременным и правильным рассмотрением жалоб.

Постановление ЦИК СССР от 14 декабря 1935 г. «О положении дела с разбором жалоб трудящихся», устанавливая сроки, в которые должны быть рассмотрены жалобы трудящихся, предлагает установить строгий контроль за прохождением жалоб, считая вопрос законченным лишь после фактического выполнения принятого по жалобе решения.

В пункте 3 приказа Генерального Прокурора СССР от 3 июля 1946 г. предлагается всем органам прокуратуры «обеспечить окончательное разрешение всех жалоб, поступающих в органы прокуратуры, в сроки, установленные законом. При нарушении этих сроков устанавливать непосредственных виновников и привлекать их к строгой ответственности».

В свете этих требований руководители органов прокуратуры обязаны так организовать контроль, чтобы обеспечить своевременное и правильное рассмотрение всех поступающих в прокуратуру жалоб.

Прокурором СССР 16 февраля 1945 г. утверждена инструкция о контроле исполнения в центральном аппарате Прокуратуры СССР; при этом всем прокурорам республик, краев и областей было предложено разработать инструкцию о контроле в своих центральных аппаратах. Не всеми прокурорами выполнено это требование Прокурора СССР: не разработан порядок контроля над прохождением жалоб в их аппаратах и не осуществляется контроль над своевременным и правильным рассмотрением жалоб трудящихся. Между тем практика показывает, что главным образом вследствие отсутствия контроля допускается волокита в рассмотрении жалоб. В ряде случаев прокуроры по жалобам и контролю, не используя по своему прямому назначению. Так, в органах прокуратуры Киргизской ССР эти прокуроры используются не для контроля, а для непосредственного рассмотрения жалоб.

Необходимо проводить тщательную проверку всех фактов нарушения закона, по поводу которых подана жалоба, принимать немедленные меры к действительному устранению любых нарушений прав граждан. Это требование отдельными прокурорами не выполняется. Нередко заявители в своих жалобах, кроме фактов, непосредственно к ним относящихся, сообщают о других нарушениях закона, — прокурор обязан обратить внимание на все факты нарушений закона независимо от того, относятся ли они к жалобщику или нет. Между тем отдельные прокуроры, рассматривая жалобы, ограничивают круг своего внимания только фактами, относящимися к жалобщику, оставляя без внимания другие факты.

Нередко отдельные жалобы и заявления граждан, кроме нарушений закона, сигнализируют о серьезных неполадках в том или ином учреждении или предприятии и причинах, порождающих нарушения законности. Вместо того чтобы проверить эти сигналы и при подтверждении войти с представлениями в руководящие органы, прокуроры часто ограничиваются проверкой лишь конкретных фактов и проходят мимо общих вопросов.

А. Я. Вышинский в одном из своих выступлений, касаясь работы прокурора по жалобам, говорил: «Прокурор должен уметь извлечь из частных ходатайств, жалоб и заявлений то, что может быть полезно

в интересах укрепления социалистической законности»¹. Практика знает немало случаев, когда отдельные жалобы при подходе к ним с общегосударственной точки зрения явились поводом для внесения законопроектов и весьма важных представлений в руководящие организации.

В постановлении ЦИК СССР от 14 декабря 1935 г. категорически запрещена пересылка жалоб на рассмотрение тех учреждений и лиц, на действия которых принесена жалоба. В приказе Генерального Прокурора СССР от 3 июля 1946 г. в соответствии с указанным законом сказано: «Ни при каких условиях не допускать отсылку жалоб на разрешение прокуроров и других должностных лиц, на которых подана жалоба». Отдельные прокуроры не выполняют эти требования закона и нарушают приказ Генерального Прокурора СССР. Так, например, 31 июня 1951 г. прокуратурой Киргизской ССР в Центральное архивное управление была направлена жалоба гр-ки Зудилиной, в то время как жалоба была принесена на незаконные, по мнению жалобщика, действия Центрального архивного управления. Прокуратурой Киргизской ССР была направлена прокурору Ошской области жалоба гр-на Кодыральцева о расхищении колхозного имущества в колхозе «Кен-килга», в то время как из жалобы видно, что она прокурором Ошской области была рассмотрена и признана неосновательной.

Практика показывает, что нередко бывают случаи нарушений некоторыми прокурорами закона. Постановление ЦИК СССР от 14 декабря 1935 г. требует немедленного извещения жалобщиков о вынесенных решениях и о мерах, принимаемых по жалобам.

Нередко эти требования закона отдельными прокурорами нарушаются. При этом нарушения выражаются не в том, что жалобщики совсем не уведомляются о результатах рассмотрения их жалобы, — такие случаи редки, — а в том, что ответы эти часто не мотивируются, не указываются доводы, послужившие основанием к отказу по жалобе, не указывается, почему доводы жалобщика не заслуживают внимания, не приводятся законы, на основании которых разрешена жалоба.

Так, прокурор отдела жалоб прокуратуры Московской области дал гр-ну Андрееву на его жалобу о незаконной задержке в выплате заработной платы такой ответ: «На вашу жалобу об оплате за 6½ месяцев сообщая, что такая оплата законом не предусмотрена».

Трафаретные ответы жалобщикам порождают подачу повторных жалоб, так как жалобщик не может уяснить, почему ему отказано в удовлетворении жалобы.

Окончательное решение по жалобе принимать и сообщать жалобщнику должен тот прокурор, к которому данная жалоба поступила и взята им на контроль. Если жалоба, скажем, поступила в прокуратуру области и последняя направляет ее для проверки районному прокурору с последующим сообщением о результатах ее проверки, то окончательное решение по жалобе и ответ жалобщнику должен дать прокурор области. Если по жалобе дан устный ответ жалобщнику, то к жалобе должна быть приложена краткая справка с указанием, когда и какой ответ дан.

Отдельные прокуратуры республик, краев и областей стремятся направить на рассмотрение нижестоящих прокуратур как можно больше жалоб, принимая к своему производству незначительное количество их, и тем самым фактически самоустраниваются от рассмотрения жалоб. Так, из 552 жалоб, поступивших в прокуратуру Сталинской области в 1952 году, прокурорам районов и другим организациям направлено 450, или 81%, жалоб; при этом жалобы на контроль не брались и над-

¹ «Социалистическая законность» 1933 г. № 6.

зора за своевременным и правильным их рассмотрением не осуществлялось.

При проверке Прокуратурой СССР работы Прокуратуры РСФСР в 1952 году было установлено, что 11 прокуратур краев и областей РСФСР (Горьковская, Курская, Саратовская, Орловская и др.) до 40% жалоб направляли прокурорам городов и районов, не беря их на контроль. Прокуратурой Московской области в первый квартал 1952 года было принято к своему производству только 43% поступивших жалоб, остальные направлены районным прокурорам, причем на контроль не были взяты даже жалобы о серьезных нарушениях законности. Так, областной прокуратурой было послано прокурору Кунцевского района заявление о злоупотреблениях председателя Хорошевского сельпо и о получении взяток одним из заведующих магазином, при этом в заявлении указывалось, что прокуратура района не реагирует на ранее поданные по этому вопросу заявления.

Нередко прокуратура республики направляет жалобы для проверки прокурору области, а последний, вместо того чтобы силами областной прокуратуры выполнить поручение прокурора республики, направляет эти жалобы районному или городскому прокурору. Такая практика неправильна, так как она ведет к затяжке рассмотрения жалоб и нарушает служебную дисциплину. И совершенно также недопустимо, когда руководители соответствующих звеньев прокуратур сами не рассматривают жалобы, а всецело передоверяют эту работу своим помощникам. Так, прокуроры Марьямпольского и Укмедгского районов Литовской ССР, как установлено проверкой, сами жалоб не рассматривали, а возложили эту работу на своих помощников.

Из статистических данных видно, что число граждан, обращающихся в органы прокуратуры с устными жалобами, весьма значительно. В отдельных прокуратурах республик, краев и областей число устных жалоб равняется числу письменных жалоб, поступивших в данные прокуратуры.

Устная жалоба влечет все правовые последствия, как и письменная жалоба. Краткое содержание устной жалобы должно быть записано в книге приема посетителей; если жалоба не разрешается в присутствии жалобщика, необходимо предложить заявителю в письменном виде изложить свое заявление, либо прокурор сам должен кратко записать содержание жалобы. Устная жалоба должна быть разрешена в сроки, установленные законом, как и письменные жалобы; жалобщнику должен быть дан ответ о результатах рассмотрения устной жалобы.

Между тем отдельные прокуратуры не уделяют должного внимания устным жалобам. Не всегда организован их учет.

Во всех органах прокуратуры должны быть заведены журналы (книжки) учета приема жалоб. Однако эти журналы ведутся подчас небрежно. Нередко вместо конкретной записи содержания жалобы записывается так: «о зарплате», «об алиментах», «о побоях», не указывается имя и отчество и местожительство жалобщика, принятое решение по устной жалобе также не записывается конкретно. При таком ведении журнала не представляется возможным проверить, насколько правильно рассматриваются устные жалобы. Вышестоящие прокуроры при проверке работы нижестоящих прокуроров по жалобам не всегда проверяют их работу по рассмотрению устных жалоб, что, конечно, неправильно.

Органы прокуратуры призваны осуществлять надзор за законностью в стране. В свете этой общей задачи органы прокуратуры обязаны организовать надзор за точным исполнением местными органами

власти и управления законов, определяющих порядок рассмотрения жалоб трудящихся.

Постановление ЦИК СССР от 14 декабря 1935 г. требует «при проверке и обследовании нижестоящих органов и при их инструктаже обращать внимание на постановку работы по приему и разбору жалоб, на своевременность и правильность вынесенных решений по жалобам и устранение причин, вызывающих жалобы».

В первую очередь такая проверка обычно проводится в учреждениях и организациях, в которые поступает наибольшее количество жалоб. Между тем отдельные прокуроры проводят такие проверки редко либо формально, не проверяют, как в данной организации рассматриваются жалобы по существу, какие данным учреждением проводятся меры для улучшения работы в подведомственных ему органах. В этих проверках, как и в проверках работы отдельных прокуратур по жалобам, основное внимание должно быть обращено не только на сроки рассмотрения жалоб, но и на то, как рассматриваются жалобы по существу.

Прокуроры должны помнить указание, данное на XV съезде партии: «Неуклонно преследовать всеми мерами, вплоть до привлечения к суду, всех служащих государственного аппарата (как коммунистов, так и беспартийных), виновных в пренебрежительном, барском, высокомерном отношении к посетителю. Проявление невнимательности к рабочему или крестьянину со стороны любого служащего административного, торгового, кооперативного и промышленного аппарата должно рассматриваться как саботаж и преступление против советской власти».

Рассмотрение жалоб и заявлений граждан, а также сообщений государственных, общественных и кооперативных организаций и должностных лиц о нарушениях закона является одним из важнейших методов прокуратуры для выполнения и устранения нарушений социалистической законности.

В органы прокуратуры поступает немало различного рода заявлений, где граждане выступают не как жалобщики на нарушение их личных или имущественных прав, а как борцы за интересы государства, за интересы советского общества. В этих заявлениях сигнализируется о различного рода неполадках в той или иной организации, учреждении или предприятии, о нарушении социалистической законности. Письма трудящихся в органы печати или в органы прокуратуры — это проявление творческой активности советских граждан, это живой источник народной инициативы. «Советские люди, — писала «Правда» 25 декабря 1952 г., — обращаются сюда (в органы печати. — В. Л.) со своими сокровенными думами, мыслями, советами, предложениями, направленными на успешное выполнение и перевыполнение пятого пятилетнего плана, улучшение хозяйственного и культурного строительства. В письмах ставятся актуальные научные и практические проблемы, пропагандируется опыт новаторов производства, подвергаются критике недостатки в деятельности тех или иных учреждений и организаций».

Советская печать выполняет весьма существенную роль в борьбе с нарушениями социалистической законности.

Органы прокуратуры обязаны чутко прислушиваться ко всякого рода сигналам печати, тщательно расследовать и проверять все сообщения печати о нарушениях закона.

Решения XIX съезда партии требуют коренного улучшения работы по жалобам от всех органов государственной власти и управления и в первую очередь от органов прокуратуры. На Прокуратуру СССР падает большая и ответственная задача по улучшению организованного руководства подчиненными прокуратурами на местах в их работе по жа-

л
р
ру
и
з
у
р
с
в
т
нр
нс
н
н
к
д
н
ф
2н
нк
рд
и

и

П
кд
по
оп
ур
вП
дс
оп
ис
об
сж
д

з

лобам и усилению контроля над точным исполнением органами прокуратуры неоднократных указаний партии и правительства о работе по рассмотрению жалоб трудящихся.

Произведенные за последнее время проверки работы оперативных управлений и отделов Прокуратуры СССР по жалобам показывают, что и в центральном аппарате Прокуратуры СССР имеют место недочеты в работе по жалобам. Не во всех управлениях и отделах выполняется утвержденная инструкция о контроле исполнения в центральном аппарате Прокуратуры СССР, не организован действенный контроль над своевременным и правильным рассмотрением жалоб, поступивших в управления и отделы Прокуратуры СССР. Особенно неудовлетворительно организован контроль над своевременным выполнением поручений, даваемых по жалобе нижестоящим прокурорам.

По действующему порядку, при даче подчиненным прокурорам поручений, связанных с проверкой жалоб на месте, обязательно должны назначаться реальные сроки исполнения с учетом местных возможностей и обеспечиваться окончательное разрешение всех жалоб, поступающих в органы прокуратуры, в сроки, установленные законом; в случае нарушения этих сроков надо устанавливать непосредственных виновников и привлекать их к строгой ответственности. Несмотря на это, в отдельных управлениях и отделах Прокуратуры СССР нарушаются установленные законом сроки для рассмотрения жалоб. Так, за январь—февраль 1953 года в Главной прокуратуре железнодорожного транспорта 25% жалоб рассмотрено в срок свыше месяца, в Уголовно-судебном отделе таких жалоб 36%, в Отделе по надзору за местами заключения — 41%. Нарушаются сроки рассмотрения и по жалобам особого контроля. В отдельных оперативных управлениях и отделах первичное рассмотрение жалоб производится с нарушением установленного трехдневного срока, что не в малой мере объясняется неупорядочением учета и прохождения жалоб от руководителя отдела до исполнителя и обратно.

Несвоевременное рассмотрение жалоб в управлениях и отделах Прокуратуры СССР нередко вызывается тем, что прокуроры республик, краев и областей несвоевременно представляют ответы на поручения, данные им по жалобам. Управления же и отделы, вместо того чтобы предъявить конкретные требования о выполнении поручения, нередко ограничиваются посылкой бесчисленных трафаретных напоминаний о присылке ответов по жалобам.

Так, Следственным управлением еще 30 мая 1952 г. было поручено прокурору Дагестанской АССР проверить анонимное заявление о злоупотреблениях директора Ботлихского леспромхоза, — ответ прокурора республики, присланный только 20 июня 1952 г., был неубедителен. В связи с новой жалобой о злоупотреблениях директора леспромхоза Прокуратурой СССР 29 августа 1952 г. было предложено прокурору Дагестанской республики командировать работника прокуратуры на место для проверки жалобы. 8 октября сделано напоминание об ускорении ответа. 5 ноября прокурор республики сообщил, что при расследовании по уголовному делу о заведующем складом леспромхоза будут выяснены и злоупотребления директора леспромхоза. 12 и 28 ноября Прокуратурой СССР были посланы телеграммы об ускорении ответа. 29 декабря 1952 г. от прокурора республики получено телеграфное сообщение, что дело будет окончено в январе 1953 г. 24 января и 6 февраля Прокуратурой СССР были посланы телеграфные запросы об ускорении ответа по данному делу. 9 февраля прокурор республики сообщил, что в район командированы для проверки жалобы заместитель прокурора республики

и старший следователь. 21 февраля Прокуратурой СССР вновь послано телеграфное напоминание. Следовательно, с 30 мая 1952 г. до марта 1953 года Прокуратура СССР не могла получить от прокуратуры Дагестанской АССР ответа о результатах проверки жалобы о злоупотреблениях директора Ботлихского леспромхоза, и жалоба в течение почти года по существу не разрешена.

Или такой пример. 14 ноября 1952 г. Уголовно-судебный отдел Прокуратуры СССР в связи с поступившей жалобой осужденного М. предложил прокурору Кутаисской области выслать дело по обвинению М. 6 и 27 декабря сделаны напоминания. Только 8 января 1953 г. прокурор области сообщил, что дело находится в суде и еще не рассмотрено. 28 января заместитель Генерального Прокурора СССР предложил ускорить высылку дела, не ожидая рассмотрения дела в суде. В марте дело еще не поступило от прокурора Кутаисской области.

Приведенные примеры свидетельствуют, что управления и отделы не всегда требовательны к подчиненным прокурорам и вместо того, чтобы выявлять лиц, виновных в невыполнении поручений, даваемых по жалобам, продолжают посылать бесчисленные трафаретные напоминания, что ни в какой мере не способствует укреплению государственной дисциплины в органах прокуратуры и нередко влечет волокиту при рассмотрении жалоб трудящихся.

В ряде случаев, когда имеется полная возможность рассмотреть жалобу путем истребования дела в центральный аппарат прокуратуры, жалоба посылается на периферию с предложением проверить дело. Это, конечно, не значит, что оперативные отделы должны сами рассматривать все жалобы, поступающие в Прокуратуру СССР. Известно, что граждане, иногда минуя все звенья прокурорской системы, сразу обращаются в Прокуратуру СССР, и часть этих жалоб Прокуратура СССР должна посылать соответствующим прокурорам. Однако некоторые жалобы, особенно жалобы «особого контроля», должны рассматриваться непосредственно в оперативных отделах Прокуратуры СССР путем истребования дел и различного рода других материалов.

Правильная организация работы в оперативных управлениях и отделах Прокуратуры СССР по жалобам является важным средством для обеспечения правильного рассмотрения жалоб по существу. Между тем этому делу не всегда уделяется должное внимание. Такие, казалось бы, незначительные организационные недочеты, как неизвещение жалобщика о том, что его жалоба проверяется и что окончательный ответ о результатах рассмотрения жалобы будет дан позднее, имеет существенное значение: отсутствие такого извещения влечет подачу жалобщиком повторных жалоб. При отказе по жалобам не всегда возвращаются жалобщикам приложенные ими к жалобам различного рода документы, что также вызывает дополнительную переписку. Ответы жалобщикам иногда даются без указания, в силу каких обстоятельств и на основании какого закона их жалобы оставлены без удовлетворения, и т. д.

Недостаточная требовательность к подчиненным прокурорам и неудовлетворительная постановка контроля исполнения по жалобам снижают качество работы по рассмотрению жалоб трудящихся.

Работа по жалобам — особо важная политическая работа. Это требует от Прокуратуры СССР улучшения работы по жалобам не только в центральном аппарате, но и во всех звеньях прокурорской системы.

В этих целях, по нашему мнению, требуется: усилить контроль исполнения над точным выполнением приказа Генерального Прокурора СССР от 3 июля 1946 г. № 112; более регулярно проверять работу прокуратур республик, краев и областей по жалобам, шире практиковать

целевые проверки работы прокуратур республик, краев, областей и районов по жалобам, чаще практиковать проверки работы по жалобам в оперативных отделах Прокуратуры СССР с обсуждением результатов проверки на оперативных совещаниях; повысить требовательность к прокурорам на местах, обеспечив тем самым точное соблюдение законов в деятельности как прокуроров, так и других учреждений и предприятий по рассмотрению жалоб трудящихся.

Работа прокурора по жалобам приобретает особо важное политическое значение в свете новых указаний партии и правительства о дальнейшем укреплении социалистической законности в нашей стране.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии», передовая статья «Правды» от 6 апреля 1953 г. «Советская социалистическая законность неприкосновенна» поднимают вопросы социалистической законности на особую высоту. «Теперь, — говорится в «Правде», — когда советский народ так глубоко чувствует и сознает значение победы социализма в нашей стране, мы должны быть особенно бдительны и особенно требовательны в отношении соблюдения советской, социалистической законности».

Работе прокуратуры по рассмотрению жалоб, особенно жалоб о нарушениях конституционных прав граждан, должно быть уделено особое внимание.

«Никому не будет позволено нарушать советскую законность, — говорится в «Правде». — Каждый рабочий, каждый колхозник, каждый советский интеллигент может спокойно и уверенно работать, зная, что его гражданские права находятся под надежной охраной советской социалистической законности.

Гражданин великого Советского государства может быть уверен в том, что его права, гарантированные Конституцией СССР, будут свято соблюдаться и охраняться Советским правительством».

ИССЛЕДОВАНИЕ И ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ИЗМЕНИВШИХСЯ В СТАДИИ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ

В. Златкович

В процессе судебного рассмотрения дела нередко происходит изменение доказательств, т. е. изменение показаний подсудимых и свидетелей по сравнению с показаниями, данными ими в стадии предварительного следствия, изменение заключения экспертизы. Наиболее часто изменениям подвержены показания подсудимых, значительно реже показания свидетелей и в отдельных случаях заключения экспертизы. Изменение того или иного доказательства, особенно свидетельских показаний или заключения экспертизы, может повлечь вынесение оправдательного приговора, возвращение дела на доследование или иную квалификацию содеянного.

Поэтому правильное, тщательное исследование в этих случаях судом и сторонами доказательств, установление причин, вызвавших изменения их, имеет существенное значение для установления истины.

Изменение доказательств вызывается рядом причин. Что касается показаний подсудимого, то изменение их чаще всего объясняется стремлением избежать ответственности или смягчить ее. В этих случаях подсудимый, полностью или частично признававший свою вину на предварительном следствии, в суде по тем или иным мотивам отказывается от ранее данных им показаний либо вносит в них изменения. Степень влияния такого отказа от показаний или изменения их на исход дела всецело определяется тем, насколько остальными доказательствами в стадии судебного следствия установлена вина подсудимого.

Неизменность свидетельских показаний в значительной мере также зависит от качества предварительного следствия, от того, насколько показания свидетеля подтверждены другими доказательствами. Действительно, если допрос свидетеля произведен поверхностно и подробности известного ему события выяснены неполно, то в процессе судебного следствия свидетель может сослаться на неправильную запись их в протоколе допроса, неполноту расследования и т. д.

Используя недостатки и пробелы предварительного следствия, подсудимый нередко имеет возможность соответствующим образом ориентировать свидетеля, указав ему недочеты в расследовании, ссылкой на которые свидетель в судебном заседании обосновывает изменение показаний.

Известное влияние на изменение свидетельских показаний имеет продолжительность времени, прошедшего с момента допроса свидетеля в стадии предварительного следствия до допроса его в суде. Естественно, что чем длиннее этот промежуток, тем менее отчетливо сохраняются в памяти свидетеля обстоятельства известного ему события, и добросовестный свидетель, давая показания в суде, может допустить различные отклонения от ранее данных им показаний в органах следствия.

«Свидетельские показания, — пишет академик А. Я. Вышинский, — сплошь и рядом страдают глубокими разноречиями, проистекающими от чрезвычайно различного качества восприятия свидетелями тех или дру-

гих явлений. Способность правильного и точного восприятия явлений, с одной стороны, длительность сохранения в памяти и сознании воспринятого, с другой стороны, наконец, объективность изложения или передачи своих впечатлений — вот обстоятельства, определяющие содержание, характер и степень правдивости показаний свидетеля»¹.

Если правдивость показаний свидетеля находит достаточное подтверждение, то изменение подсудимым показаний не может оказать сколько-нибудь существенного влияния на исход судебного рассмотрения дела. Отсутствие же надлежащих доказательств вины или недостаточная убедительность их при изменении подсудимым показаний лишает суд возможности установить истину и влечет вынесение оправдательного приговора либо изменение квалификации содеянного или возвращение дела к рассмотрению.

В этой связи определяющее значение для установления состава преступления в действиях подсудимого независимо от того, насколько изменяются его показания, играет качество проведенного по делу предварительного и судебного следствия.

Изменение подсудимым показаний зачастую обусловливается намерением избавиться от ответственности соучастников, уличенных им в стадии предварительного следствия. В подобных случаях решение вопроса о степени вины соучастников также зависит от подтверждения ее другими доказательствами. Изменение подсудимым показаний может произойти и в связи с тем, что он сообщает новые, ранее предварительному следствию неизвестные обстоятельства, необходимость проверки которых, как правило, влечет возвращение дела к рассмотрению.

Значительные затруднения в процессе судебного исследования доказательств возникают при изменении свидетельских показаний. Судебная практика показывает, что в ряде случаев изменение свидетелем показаний вызывается влиянием на него подсудимого. Задача суда заключается в установлении мотивов изменения свидетелем показаний и соответствующем реагировании на это. Нельзя не учесть, что в некоторых случаях изменение свидетелями показаний в суде вызывается обстановкой допроса их. Не исключено, что запись показаний свидетеля в стадии предварительного следствия была неточной, не отражала ряда подробностей, освещая которые в судебном заседании, свидетель вносит в показания те или иные изменения. Так, следователем могли быть не поставлены свидетелю некоторые вопросы и при возникновении их в стадии судебного следствия, давая ответы, свидетель может в известных пределах изменить существо показаний, данных на предварительном следствии. Обычно изменения в показаниях являются следствием добросовестного желания свидетеля изложить известные обстоятельства с наибольшей полнотой.

Изменение заключения экспертизы чаще всего вызывается представлением в стадии судебного следствия в распоряжение эксперта новых данных, не являвшихся предметом исследования на предварительном следствии. Заключение бухгалтерской экспертизы может в той или иной степени измениться в связи с представлением новых документов: психиатрической — в результате дополнительных наблюдений, произведенных экспертом в судебном заседании в отношении подсудимого; графической — вследствие представления новых образцов почерка или объектов для исследования и т. д. Все сказанное о влиянии качества предварительного следствия на устойчивость доказательств в суде всецело приложимо и к такому виду доказательств, как экспертиза. От того, насколько

¹ А. Я. Вышинский, Теория судебных доказательств в советском праве, изд. 3-е, стр. 271.

правильно она была произведена в стадии предварительного следствия, насколько были соблюдены процессуальные права обвиняемого, зависит и неизменность заключения эксперта в суде по сравнению с заключением, данным на предварительном следствии.

Важнейшее значение имеет исследование судом и сторонами изменившихся доказательств. Цель этого исследования заключается в установлении причин, обусловивших изменение доказательств, определении достоверности доказательств и возможности использования их для установления истины.

В отношении таких доказательств, как показания подсудимых и свидетелей, могут быть применены следующие методы их исследования.

Метод сопоставления измененного показания с другими доказательствами. Этот метод является основным и дает наилучшие результаты при проверке измененных показаний. Он заключается в том, что в процессе судебного допроса лица, изменившего показания, ему в определенной последовательности предъявляются доказательства, объективно подтверждающие правильность данных им на предварительном следствии показаний.

Рассмотрим вначале описанный метод применительно к показаниям подсудимого.

В каждом случае исследования измененных показаний подсудимого методом сопоставления их с другими доказательствами судом и сторонами должен быть правильно разрешен вопрос о том, в какой стадии судебного следствия надлежит предъявлять доказательства. Следует ли это делать в процессе допроса подсудимого непосредственно после того, как им будут даны измененные показания, или предъявление доказательств необходимо отнести к тому моменту судебного следствия, когда они будут уже проверены судом?

Возникающие по этому поводу сомнения должны разрешаться следующим образом.

Вещественные доказательства и письменные документы, а также заключения отдельных видов экспертиз, построенных на данных анализа и лабораторного исследования (химическая, биологическая, баллистическая и др.), не претерпевающие в последующем изменений, могут предъявляться подсудимому непосредственно после изложения им судом измененных показаний, даже если названные доказательства еще не подвергались судебной проверке. Например, подсудимому, подтверждавшему в стадии предварительного следствия преступную связь с другим подсудимым и получение от него добытых преступным путем денег, а на суде этот факт отрицавшему, предъявляется собственноручная записка, адресованная соучастнику и содержащая просьбу привезти деньги.

Или подсудимому, признававшему себя на предварительном следствии виновным в убийстве и отрицавшему это на суде, предъявляется заключение экспертизы, констатирующей наличие пятна крови человеческого происхождения на одежде, изъятой у подсудимого.

Доказательства, которые могут быть названы устойчивыми, предъявляются в любой стадии судебного следствия как в подтверждение виновности подсудимого, так и в опровержение новой версии его показаний на суде в отличие от показаний, данных на предварительном следствии.

Иначе обстоит с такими доказательствами, как показания свидетелей, остальных подсудимых (по групповому делу), заключения некоторых видов экспертиз (бухгалтерская, техническая и т. д.), которые могут сами измениться и поэтому до проверки их судом не должны предъявляться подсудимому.

Лишь после тщательной проверки показания того или иного свидетеля, подсудимого или заключения эксперта суд и стороны, убедившись в неизменности доказательства, вправе сопоставить его с исследуемым показанием подсудимого для последующего вывода о том, насколько доказательство опровергает измененное показание и уличает подсудимого.

Такое сопоставление рекомендуется производить непосредственно после проверки доказательства путем допроса подсудимого. Вначале допрашивающий оглашает те показания (или соответствующую часть их) подсудимого на предварительном следствии, которые подтверждены исследованным судом доказательством. Вслед за этим у подсудимого выясняется, придерживается ли он попрежнему измененных показаний или подтверждает данные им на предварительном следствии, поскольку соответствие их действительности объективно установлено.

Весь процесс допроса подсудимого, его ответы на поставленные вопросы, объяснения по поводу предъявленного доказательства должны тщательно записываться в протоколе судебного заседания. Так, последовательно, по мере проверки судом каждого из доказательств, они должны сопоставляться с показаниями подсудимого и в результате к концу судебного следствия у суда и сторон сформируется законченное впечатление относительно причин изменения подсудимым показаний и роли их как доказательства по делу.

Большое значение имеет последовательность предъявления доказательств при сопоставлении их с измененными показаниями подсудимого.

Судебное следствие необходимо провести так, чтобы вначале проверялись и предъявлялись подсудимому именно те доказательства, которые, подтверждая его вину, вместе с тем наиболее убедительно устанавливают правильность показаний подсудимого на предварительном следствии и опровергают доводы измененных показаний на суде.

По сложным делам с большим числом подсудимых и эпизодов, с многообразием различных доказательств достигнуть такой последовательности предъявления доказательств возможно путем предварительного составления судом плана проведения судебного следствия.

План должен предусматривать: а) Последовательность допросов подсудимых с учетом степени вины каждого и характера показаний, данных на предварительном следствии; очевидно, что вначале предполагается допрос тех, кто уличает изменившего показания подсудимого (следует иметь в виду, что показания и этих подсудимых могут претерпеть изменение).

б) Последовательность допроса свидетелей в соответствии с тем, с какой полнотой каждый из них освещает обстоятельства преступления и объективно подтверждает показания подсудимого на предварительном следствии; в плане следует предусмотреть в первую очередь допрос свидетелей, наиболее подробно и полно уличающих подсудимого, а затем остальных, чьи показания иллюстрируют те или иные подробности.

в) Последовательность предъявления подсудимому уличающих его документов, вещественных доказательств, заключений экспертизы.

Рассматривая при отсутствии плана значительное по объему дело, суд может утратить ориентацию в последовательности проверки доказательств и ошибочно использовать для сопоставления с измененными показаниями те из них, которые в данном деле играют вспомогательное значение, не уделив надлежащего внимания основным доказательствам. В этом случае не только не будет достигнута поставленная цель, но наступят отрицательные последствия, так как подсудимый сможет оказаться в состоянии опровергнуть доказательства, не играющие основной

роли в уличении его, и этим создать впечатление правдоподобности своих измененных показаний. Когда же суд, исправляя допущенную ошибку, произведет сопоставление показаний с основными, уличающими доказательствами, то и тогда на фоне предшествующего это сопоставление может оказаться малоубедительным.

Вследствие сказанного приходим к выводу: метод сопоставления доказательств с измененными показаниями подсудимого приводит к надлежащим результатам при условии правильного установления судом времени предъявления доказательств и соблюдения соответствующей последовательности.

Между тем, на практике наблюдаются случаи, когда измененные показания подсудимого сопоставляются с доказательствами до проверки их судом. Так, в стремлении опровергнуть новое или видоизмененное показание подсудимого суд и стороны ссылаются на показания недопрошенных свидетелей, ориентируясь протоколами предварительного следствия, на заключение экспертизы, не заслушанной еще судом, и т. д. В результате такого преждевременного использования доказательств: в случае их последующего изменения в процессе судебного следствия наступят крайне нежелательные последствия, и проделанная работа окажется бесцельной.

Что касается предъявления доказательств изменившим показания свидетелям, то оно в основном аналогично приведенному. Известное отличие заключается лишь в значительно меньшем объеме доказательственного материала, сопоставляемого с измененными свидетелем показаниями. В процессе исследования таких показаний крайне важно улавливать, явилось ли изменение свидетелем показания следствием его плохой памяти, ошибки, давности происшедшего и т. д. или оно допущено в результате влияния подсудимого либо связанных с ним лиц.

Именно методом сопоставления измененных показаний свидетелей с другими доказательствами представляется возможным проверить достоверность показания и выяснить, в какой стадии процесса — предварительного или судебного следствия — оно было дано правильно.

Недопустимо такое еще наблюдающееся на практике явление, когда суд и стороны не принимают мер к исследованию причин изменения показаний свидетелями, а механически воспринимают как доказательство то показание, которое в измененном по сравнению с показанием на предварительном следствии виде дается свидетелем на суде.

Естественно, что такое пассивное восприятие измененного показания препятствует установлению истины.

Метод последовательного исследования измененного показания. Этот метод заключается в том, что подсудимому или свидетелю, полностью или частично изменившему в суде показания по сравнению с данными им в стадии предварительного следствия, последние постепенно, отдельными разделами, но последовательно, оглашаются. При этом у подсудимого или свидетеля выясняется, подтверждает ли он оглашенную часть показания, и если отрицает либо вносит изменения, то какими мотивами это вызвано.

С целью наибольшей полноты такого исследования в некоторых случаях полезно оглашать показания буквально фразой за фразой, заслушивая по каждой из них объяснения допрашиваемого. В результате такой тщательной проверки показания допрашиваемого, данного им на предварительном следствии, в сопоставлении с объяснениями его в суде оказывается возможным установить не только мотивы изменения показания, но и зачастую убедиться в неправдоподобности этих мотивов и ложности измененных показаний. Наблюдения показывают, что ссылка лица,

преднамеренно изменившего показания, на вымышленность их или неправильную запись в стадии предварительного следствия, чаще всего опровергается в результате исследования отдельных подробностей показания, сопоставления их между собой. Это естественно, так как, излагая суду мотивы отказа от ранее данных показаний или их изменения, подсудимые, как и свидетели, обычно оказываются не в состоянии убедительно объяснить причины изменения подробностей показания, что и опровергает версию в целом.

В пользу последовательного исследования показания говорит и другое соображение. В показаниях, данных на предварительном следствии, особенно на первых допросах, впервые, как правило, сообщаются факты и освещаются обстоятельства совершенного преступления с такими подробностями, о которых следователю могло стать известно только со слов допрашиваемого. Поэтому при изменении подсудимым или свидетелем показаний суд прежде всего должен обратить внимание на то, какие подробности в описании преступного события содержатся в показаниях на предварительном следствии и в какой степени источником этих подробностей мог явиться допрашиваемый.

Внутреннее убеждение суда по делу формируется в зависимости от того, насколько суд установит, что отрицаемые допрашиваемым обстоятельства действительно им были сообщены в стадии предварительного следствия и правильно изложены в протоколе допроса.

Последовательное исследование измененного показания имеет большое практическое значение в случаях, когда отказ от ранее данных показаний или их изменение мотивируется неправильной записью показаний в процессе предварительного следствия или нарушением ст. 136 УПК РСФСР.

По поводу каждого такого заявления судом и прокурором должна быть произведена тщательная проверка, одним из методов которой и является детальный анализ показания.

В самом деле, может ли быть воспринято как правдоподобное утверждение подсудимого или свидетеля о неправильной записи следователем показания по поводу того или иного обстоятельства, если оно освещается в протоколе с такими подробностями, о которых следователю могло стать известно только со слов допрашиваемого?

Приведем пример. Обвинявшийся в хищениях государственной собственности П., признав на предварительном следствии себя виновным, сообщил ряд подробностей совершенных преступлений. В частности, П. показал, что с целью подыскания места для сбыта похищенного он ездил в г. Л., где встречался с Н. и А., посещая с ними рестораны, названия которых П. указал. Сообщил П. и о том, что из вырученных им от продажи похищенных ценностей сумм 50% он должен был передать соучастнику хищения М., 40% оставить себе, а 10% передать соучастнику Т. На предварительном следствии П. рассказал, на что им были израсходованы добытые преступным путем деньги, какие вещи приобретены и т. д. В судебном заседании, отрицая приведенные показания, П. заявил, что запись их следователем неправильна. Однако последовательное исследование показаний П. убедило суд и стороны в том, что ссылка подсудимого на неправильную запись его показаний следователем не соответствует действительности, так как о поездке П. в г. Л., посещении им ресторанов, условиях дележа добытых преступным путем сумм и их употреблении следователь, не имея в своем распоряжении ко времени первых допросов П. других источников, мог узнать только со слов П.

Другой пример. Свидетель И., шофер машины директора торговой базы З., обвинявшийся в хищениях крупных денежных сумм, на

предварительном следствии показал, что З. неоднократно покупал в комиссионных и антикварных магазинах ценные предметы, часто принимал участие в происходивших за городом вечеринках, куда привозил много продуктов и дорогих вин, посещал рестораны и бега, приобретал дорогостоящие путевки на курорт и т. д. В процессе судебного следствия И. изменил показания, мотивируя неправильной записью в стадии предварительного следствия, хотя в показаниях перечислялись купленные З. ценности, указывались место и время их приобретения, освещались подробности загородных поездок и другие обстоятельства времяпрепровождения З. Тщательная проверка судом и прокурором показаний И. дала возможность убедиться в том, что они в процессе предварительного следствия были записаны в полном соответствии с тем, что было сообщено И. Дальнейший ход судебного следствия показал, что свидетель И. умышленно изменил показания, преследуя цель помочь З. избежать ответственности.

По поводу приведенной точки зрения относительно значения подробностей в показаниях на предварительном следствии могут последовать возражения о том, что при внешней убедительности такие показания могут быть надуманными, неправдоподобными. В принципе это возражение является правильным, так как, придавая определенное значение показаниям на предварительном следствии, нельзя, конечно, считать, что даже наиболее содержательные из них, изобилующие множеством подробностей, не смогут оказаться вымышленными; практике подобные случаи известны. Именно поэтому, последовательно проверяя измененное показание и сопоставляя его с показаниями на предварительном следствии, следует главным образом останавливать внимание допрашиваемого на подробностях, отдельных штрихах, ставить ему вопросы относительно изменения показания по каждой из деталей; выяснять, в силу каких причин на допросе у следователя они освещались иначе, чем на суде. Исследование измененного показания следует производить непосредственно после того, как оно будет дано, тщательно отражая в протоколе судебного заседания поставленные судом и сторонами вопросы и ответы допрашиваемого. Отдельные, наиболее важные ответы полезно записывать дословно, на что надлежит обращать внимание секретаря судебного заседания.

Метод сопоставления показаний между собой. В случаях, когда подсудимый или свидетель в стадии предварительного следствия допрашивались несколько раз, давая тождественные показания, а в судебном заседании эти показания изменили, суду и прокурору необходимо последовательно сопоставить между собой все показания допрашиваемого.

Такое сопоставление дает возможность убедиться в том, что, поскольку признание обвиняемым вины или сообщенные свидетелем факты и обстоятельства преступления находили подтверждение в нескольких показаниях, ссылки при их изменении на вымышленность или неправильную запись, как правило, являются неосновательными. Разумеется, исключения вполне возможны, и известны случаи, когда обвиняемые, значительно реже свидетели, избрав на первом — втором допросах определенную версию, придерживались ее на всем протяжении предварительного следствия, изменяя показания лишь на суде.

Наблюдения показывают, что изменения в показаниях неоднократно допрошенных обвиняемых и свидетелей обычно происходят еще в стадии предварительного следствия. Лицо, впервые допрошенное после возбуждения дела, подтвердившее определенные факты или обстоятельства, признавшее свою вину в совершении преступления или участие в нем, часто на последующих допросах изменяет показание в сторону отрица-

ния, ранее им данного. И обратное: отрицавший на первых допросах свою вину или осведомленность о тех или иных обстоятельствах совершенного преступления обвиняемый или свидетель на дальнейших допросах изменяет показание в сторону подтверждения совершения преступления, освещает известные ему обстоятельства последнего. Когда же после ряда допросов формируется определенное показание, сохраняющееся до конца предварительного следствия, то отрицание или изменение его на суде, особенно при отсутствии убедительных мотивов, представляется неосновательным.

Сопоставляя показания, следует выделять отдельные подробности, даже некоторые фразы, если в них заключаются наиболее важные обстоятельства. Так, например, обвиняемый Ф. на протяжении предварительного следствия в нескольких показаниях подтверждал совершение злоупотреблений и присвоение добытых преступным путем денег, а в суде, не оспаривая факта злоупотреблений, отрицал хищение денег. Характерно, что Ф. отрицал именно факты, в которых говорилось о хищении им денег, ссылаясь на неправильную запись их следователем, хотя предшествующие и последующие фразы он подтверждал. Такие утверждения Ф. о неправильной записи следователем его признания на предварительном следствии по поводу хищения денег не были восприняты судом как правдоподобные.

При сопоставлении показаний и их отдельных разделов полезно придерживаться следующего соображения.

Если подсудимым или свидетелем отрицается в целом все показание, то необходимо в хронологической последовательности огласить все тождественные показания, данные на предварительном следствии, обращая внимание допрашиваемого на наиболее важные и характерные детали.

При отрицании допрашиваемым лишь отдельных разделов в показаниях следует оглашать и сопоставлять только отрицаемые или оспариваемые положения, тщательно детализируя их, вплоть, если это необходимо, до каждой фразы. Если допрос подсудимого (свидетеля) в ходе дознания или предварительного следствия производился различными должностными лицами, но показания оставались неизменными, на это обстоятельство также следует обращать внимание допрашиваемого.

Производить сопоставление показаний в суде надо вслед за тем, как подсудимым или свидетелем будут даны измененные показания. При этом очень важно весь процесс сопоставления тщательно записывать в протоколе судебного заседания, указывая листы дела, на которых находятся цитируемые показания, и отражая ответы допрашиваемого по ним.

По делу с несколькими подсудимыми в исключительных случаях, если этого требуют интересы раскрытия истины (примечание к ст. 283 УПК РСФСР) после того, как судом будет применен тот или иной метод исследования измененных показаний, допускается допрос подсудимого в отсутствие других подсудимых. Опыт показывает, что нередко изменивший показания подсудимый в отсутствие остальных подсудимых вновь возвращается к показаниям, данным им на предварительном следствии.

Практиковать такой метод допроса, как указано в законе, следует только в исключительных случаях, когда у суда есть основания считать, что допрос подсудимого в отсутствие остальных может оказаться эффективным. Раздельно могут допрашиваться и двое подсудимых с тем, чтобы сопоставить их показания на суде с показаниями на предварительном следствии.

Например, если два лица, обвиняющихся в совместном хищении государственного имущества и на предварительном следствии признавших себя виновными, в судебном заседании на вопрос суда о виновности ответят отрицательно, целесообразно допросить их отдельно друг от друга, а затем сопоставить их показания с ранее данными.

Когда же при допросе подсудимого или свидетеля следует применять тот или иной метод? Разумеется, нельзя рекомендовать какой-то единый, для всех случаев пригодный порядок, но, как показывает опыт, вначале следует применять метод последовательного исследования показаний, затем сопоставить показания между собой, завершив допрос сопоставлением показаний с другими доказательствами. В результате суд и стороны получают отчетливое впечатление о мотивах изменения показаний, могут оценить их достоверность и убедиться в том, насколько измененное показание опровергается или подтверждается материалами дела. Целесообразность применения соответствующего метода исследования показаний определяется в каждом случае. От суда или прокурора зависит выбор метода и определение надлежащего момента при допросе изменившего показания лица, когда его следует применить.

Значительную сложность представляет исследование изменившегося при судебном рассмотрении дела заключения экспертизы. Как и при исследовании измененных показаний, суду и сторонам прежде всего надлежит установить причины, вызвавшие изменение заключения. Если это произошло в связи с предоставлением в распоряжение эксперта новых данных, суду и сторонам необходимо эти данные проверить.

Речь идет о недопустимости в судебной практике таких случаев, когда суд механически, без тщательной и критической проверки представляет эксперту данные, зачастую не ориентируясь в их доказательственном значении для дела. Например, эксперту-бухгалтеру представляются истребованные по ходатайству стороны документы, не проверенные предварительно судом. В результате при изменении экспертом первоначального заключения суд, недостаточно зная материалы, вызвавшие изменение заключения, будет не в состоянии правильно оценить подобное заключение с точки зрения его доказательственной роли по делу.

Особое значение приобретает исследование заключения в тех, хотя и редких, случаях, когда изменение его вызвано ошибкой эксперта, допущенной при производстве экспертизы в стадии предварительного следствия. Имеется, например, в виду использование экспертом неправильных, непроверенных данных. Естественно, что если в результате судебного следствия эксперт вносит в заключение те или иные изменения, исправляя допущенную им ошибку, то данные, на основании которых вносятся изменения, должны быть тщательно проверены судом и сторонами.

Поясним это на примере. При рассмотрении дела в отношении группы лиц, обвинявшихся в крупных хищениях тканей в результате их неправильного раскроя и образующейся при этом «экономии», суд установил, что нормы расходования тканей на единицу изделия неправильно определены произведенной по делу в стадии предварительного следствия технической экспертизой. Оказалось, что, устанавливая количество похищенной ткани, экспертиза ошибочно исходила не из технических норм, принятых в этой отрасли промышленности, где были вскрыты хищения, а свои расчеты произвела применительно к совершенно другим нормам. В результате количество похищенной ткани и нанесенный государству ущерб были исчислены неправильно. Суд не нашел нужным производить новую экспертизу, но обязал экспертов внести надлежащие изменения в их заключение в соответствии с теми техническими нормами,

К
Д
П
З
С
ШП
С
З
Ч
В
В
С
ЗЭ
С
Д
З
Ш
НК
Н
Х
Н
И
Р
И
О
З
КР
Д
ЕД
Е
ГТ
Г
С
Т
Г
ГГ
Г
Г

которые были затребованы судом. При этом суд предварительно убедился в том, что именно на основании этих норм и должно быть построено заключение экспертизы. Приведенный пример наглядно показывает, как суд правильно и критически отнесся к добытым в стадии судебного следствия данным и использовал их для исправления допущенной экспертизой ошибки.

Исследование претерпевшего изменение заключения экспертизы производится методом сопоставления заключения с другими доказательствами или путем производства контрольной экспертизы. Сопоставление заключения с иными доказательствами необходимо прежде всего потому, что, если в стадии предварительного следствия заключение соответствовало остальным доказательствам, то после его изменения в суде соответствие полностью или частично может быть утрачено. В прямой зависимости от этого находится и возможность использования измененного заключения в качестве доказательства.

Проверка измененного заключения путем производства контрольной экспертизы состоит в том, что по инициативе суда или сторон в стадии судебного следствия силами вновь допущенного специалиста производится экспертиза, имеющая целью установить, насколько измененное заключение является обоснованным и в силу каких причин оно произошло: ошибки, неправильного использования вновь представленных данных, недостаточной компетентности эксперта и т. д.

Важное значение имеет контрольная экспертиза в тех, хотя и редких, случаях, когда у суда или сторон возникают обоснованные сомнения по поводу объективности измененного экспертного заключения. Характерными признаками могут служить явное несоответствие заключения с остальными доказательствами, неправильное использование тех или иных данных, что не может быть объяснено ошибкой, стремление реабилитировать уличаемого другими доказательствами подсудимого и т. д. Именно здесь контрольная экспертиза призвана подтвердить или отвергнуть эти сомнения, наглядно показав, какие элементы измененного заключения свидетельствуют о неobjективности его или, напротив, по каким основаниям заключение является правильным.

Исследовав изменившееся доказательство, суд на основании внутреннего убеждения и совокупности имеющихся в деле данных оценивает доказательство с точки зрения возможности использования его для установления истины.

В отношении таких доказательств, как показания подсудимых и свидетелей, суд решает основное: какие из показаний, данных в стадии предварительного следствия или на суде, являются наиболее достоверными и, следовательно, могут иметь доказательственное значение.

Правильное разрешение этого вопроса зависит от ряда условий: от того, насколько тщательно и всесторонне суд исследовал изменившиеся показания и выявил все содержащиеся в них противоречия и несоответствия с другими доказательствами; от того, насколько суд выяснил мотивы изменения показания, насколько в ходе судебного следствия новое или измененное по сравнению с данным на предварительном следствии показание подсудимого или свидетеля нашло объективное подтверждение или было опровергнуто и т. п.

Нередко суд, убедившись в том, что изменение подсудимым показаний вызвано стремлением скрыть истину и избежать ответственности, не придает доказательственного значения этим показаниям и в основу приговора наряду с другими доказательствами кладет показания подсудимого на предварительном следствии.

Правильна ли такая практика? Если суд признает измененные показания подсудимого не соответствующими действительности и мотивы изменения показаний неправдоподобными, а показания на предварительном следствии достоверными и объективно подтвержденными, то он поступает совершенно правильно, исключив измененные показания из числа доказательств.

«Отвергая те или иные имеющиеся в деле доказательства в пользу обвинения подсудимого или его оправдания, суд должен в приговоре указать, почему именно эти доказательства им отвергнуты. Так, при вынесении обвинительного приговора в последнем должно быть указано, почему судом отвергнуты объяснения подсудимого в его защиту, а также другие оправдывающие его доказательства» (постановление Пленума Верховного суда СССР от 28 июля 1950 г. «О судебном приговоре»).

В свете ст. 23 Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик и постановления Пленума Верховного суда СССР о судебном приговоре показания подсудимого, данные на предварительном следствии, от которых он отказался на суде, могут быть положены в основу приговора только после рассмотрения и проверки их судом в процессе судебного следствия.

Придавая показаниям подсудимого на предварительном следствии доказательственное значение, суд в приговоре показывает, в чем заключается неправдоподобность измененных показаний, почему не состоятельны мотивы их изменения и чем вызвана необходимость использования для обвинения показаний подсудимого в стадии предварительного следствия.

Совершенно иначе оцениваются судом объяснения подсудимого, отрицающего данные им в стадии предварительного следствия показания, содержащие признание вины, если эти показания являются единственным доказательством по делу. Здесь не исключается возможность оговора или самоговора, и изменение показаний диктуется стремлением снять этот оговор.

«История судебных процессов, — пишет академик А. Я. Вышинский, — знает немало случаев так называемых самооговоров, совершаемых обвиняемым под влиянием самых разнообразных мотивов. В одних случаях обвиняемый признает себя виновным в более легком преступлении, чтобы скрыть свое участие в более тяжком преступлении, в других случаях он это делает в интересах сокрытия своих сообщников, в третьих — из какого-либо иного расчета. Известны случаи, когда и вовсе невиновные в приписываемом им преступлении признаются в том, чего они не совершили, уступая увещаниям следователя, а иногда и более грубым нарушениям следственными органами требований закона, обязывающего к объективности и добросовестности в расследовании дела»¹.

В подобных случаях исключительное значение приобретает внутреннее убеждение суда.

Действительно, следует или нет верить подсудимому, признавшему свою вину на предварительном следствии или уличавшему в совершении преступления другого подсудимого, а затем отказавшегося от этих показаний, при отсутствии иных доказательств или недостаточной убедительности их?

Ряд моментов проанализирует суд для разрешения этого вопроса: насколько содержательны показания подсудимого на предварительном следствии с точки зрения полноты освещения преступных фактов и подробностей, изложение которых в протоколе допроса могло быть произ-

¹ А. Я. Вышинский, Теория судебных доказательств в советском праве, изд. 3-е, стр. 261.

ведено только со слов допрашиваемого; степень заинтересованности подсудимого в уличении другого лица (или лиц), например, с целью смягчения своей вины, личность подсудимого, его возраст, прошлое, характеристика, правдоподобность мотивов, которыми он объясняет признание вины на предварительном следствии или уличение других лиц, а затем отказ от этих показаний, достоверность и убедительность нового показания в суде и т. д.

Если суд придет к убеждению, что показания подсудимого в стадии предварительного следствия не могут быть приняты как доказательство его вины, поскольку в суде они не нашли подтверждения и отрицаются подсудимым, то при отсутствии других доказательств он выносит оправдательный приговор или обращает дело к доследованию. Особенно критически следует относиться к изменениям показаний или отказу от них по делам о хищениях, ибо, как показывает опыт, такой отказ может быть вызван намерением подсудимого опровергнуть обвинение в отношении соучастника и этим достигнуть изменения квалификации, например, со ст. 2 на ст. 1 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Народный суд 2-го участка Маторского района Новосибирской области осудил Арюпина и Казменко по ст. 4 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», признав их виновными в хищении зерна с колхозного тока. Новосибирский областной суд, рассмотревший это дело по кассационным жалобам осужденных, отменил приговор в отношении Казменко и в этой части прекратил дело, ссылаясь на то, что Арюпин, уличавший в стадии предварительного расследования Казменко в участии в этом преступлении, на суде отказался от этих показаний и что отказался от своих показаний также и Казменко, признавший в стадии предварительного следствия свою вину. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР отменила определение Новосибирского областного суда по этому делу и направила дело на новое рассмотрение в кассационном порядке, указав: «Суд не проверил причины изменения Арюпиным показания, данного на предварительном следствии. Не исключена возможность, что Арюпин изменил свое показание с той целью, что, если он откажется от своих показаний в части обвинения Казменко, совершенное им лично хищение будет переквалифицировано на другую статью указа, предусматривающую более мягкое наказание»¹.

При оценке судом измененных показаний свидетелей важно установить, есть ли у свидетеля намерение путем изменения показаний скрыть или исказить истину по делу в пределах известного ему события. Определить же это представляется возможным, отправляясь от следующих положений:

а) Насколько не соответствуют и отличаются друг от друга показания свидетеля на предварительном следствии и в суде. При резком отличии показаний, а зачастую их полной противоположности, что нельзя объяснить ни ошибочным представлением свидетеля о событии преступления или подробностях его, ни продолжительностью истекшего времени, ни неправильной записью в стадии предварительного следствия, есть все основания считать, что измененные в суде показания свидетеля являются ложными.

б) Насколько основательны мотивы изменения показания. Имеются

¹ «Судебная практика Верховного суда СССР» 1949 г. № 2, стр. 19—20.

прежде всего в виду такие заявления свидетелей в связи с изменениями ими показаний, которые сами по себе убеждают суд и стороны в их вымышленности. К ним, например, относятся утверждения свидетеля в суде о том, что он «не помнит» (забыл) событие преступления, хотя последнее освещалось им на предварительном следствии достаточно полно и произошло настолько недавно, что не могло быть свидетелем забыто. (Здесь могут быть исключения, когда в качестве довода свидетель ссылается на заболевание или травму, повлекшие резкое ухудшение памяти,— такое заявление следует тщательно проверять, вплоть до направления свидетеля на медицинскую экспертизу). Или заявление свидетеля о неправильной записи его показания лицом, производившим дознание или расследование, несмотря на то, что подпись свидетеля в протоколе допроса подтверждает как правильность записи показаний, так и ознакомление с ними свидетеля. Сообразуясь с личными качествами свидетеля: его возрастом, общим развитием, физическими данными, исходя из времени, когда произошло известное свидетелю преступное событие, учитывая, в какой мере оно могло быть известно свидетелю, сопоставляя его показания на предварительном следствии с другими доказательствами,— суд в большинстве случаев может безошибочно установить неправдоподобность мотивов изменения свидетелем показаний.

в) Насколько свидетель может быть заинтересован в изменении показания: его родственные или иные отношения с подсудимым, желание смягчить его положение, прикосновенность к преступлению, возможная перспектива самому оказаться обвиняемым, опасение мести со стороны подсудимого или его родственников и т. д. При оценке судом измененного показания свидетеля с точки зрения личной заинтересованности последнего всегда необходимо по мере возможности выяснить, в чем эта заинтересованность заключается, чем или кем она вызвана. Во всяком случае, если свидетель, являвшийся очевидцем преступного события, подробно освещал его при допросе на предварительном следствии, отчетливо ориентируясь во всех деталях, и не мог в связи с незначительностью истекшего времени забыть это событие, в судебном заседании отрицает свою осведомленность или совершенно иначе воспроизводит известные обстоятельства, то, как правило, измененное показание — вымышленное и обусловлено личной заинтересованностью свидетеля или воздействием на него заинтересованных в сокрытии или искажении истины лиц.

В ряде определений Верховного суда СССР указывается на необходимость при исследовании и оценке изменившихся показаний свидетелей выяснять все возникающие противоречия и мотивы изменения показаний, так как в противном случае судебное следствие будет проведено неполно, что может повлечь отмену приговора.

В качестве примера можно сослаться на определение Верховного суда СССР по делу Утенина, осужденного народным судом за соучастие в убийстве. Отменив приговор, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР указала: «Из материалов предварительного следствия видно, что обвинение Утенина было основано на показаниях обвиняемого Бирюкова и показаниях свидетелей Коробова, Никитина, Волковской и Лобачева, данных ими на предварительном следствии. Все они, кроме Лобачева, изменили в судебном заседании свои показания, не подтвердив полностью тех данных, которые они излагали на предварительном следствии. Свидетель Лобачев вообще судом не был допрошен. Основав свой приговор на показаниях этих лиц на предварительном следствии, суд не указал в приговоре, почему заслуживают доверия именно эти показания, а не показания, данные ими на суде. Как видно из протокола судебного заседания, суд не выяснил причин, послуживших

к изменению показаний указанными свидетелями и обвиняемым Бирюковым в отношении Утенина...»¹.

Степень использования судом как доказательства измененных показаний свидетеля всецело зависит от того, насколько эти показания отличны от ранее данных и находят подтверждение в других доказательствах. Если показания, по мнению суда, полностью не соответствуют обстоятельствам дела, они подлежат исключению из числа доказательств с указанием в приговоре мотивов; если в той или иной части их показания не вызывают сомнений, то они в известных пределах могут иметь доказательственное значение.

Например, допрошенный на предварительном следствии свидетель Т. подтвердил, что в его присутствии обвиняемый К. совершил хищение денег у П., а затем, о чем ему, Т., известно со слов свидетеля Н., при следовании в отделение милиции К. нанес удары тому же П. В судебном заседании свидетель Т. подтвердил кражу денег К. у П., а по поводу остальных своих показаний сообщил, что о нанесении К. ударов потерпевшему П. он ничего сказать не может, так как разговор об этом с Н. забыл. Поскольку у суда не возникло сомнений в объективной достоверности показаний Т., он использовал в качестве доказательства лишь ту их часть, где подтверждается кража денег у П., и исключил остальное, относящееся к нанесению П. ударов.

Активная роль в исследовании измененных показаний свидетеля принадлежит участвующему в рассмотрении дела прокурору. Именно он обязан путем сопоставления показания с иными доказательствами убедительно показать суду, какие изменения произошли в показании свидетеля, какое влияние эти изменения могут иметь на исход дела, мотивы изменения и их происхождение. От прокурора должна исходить и инициатива в привлечении к ответственности лжесвидетеля.

В этой связи возникает вопрос, не предусмотренный процессуальным правом (ст. 314 УПК РСФСР). В какой стадии судебного рассмотрения дела прокурору при установлении факта лжесвидетельства следует возбуждать ходатайство о привлечении виновного к ответственности: сразу же после допроса свидетеля, если очевидно, что он дал ложные показания; после допроса всех свидетелей и сопоставления их показаний, т. е. перед окончанием судебного следствия, или при произнесении обвинительной речи? Когда следует суду рассматривать ходатайство прокурора и выносить определение: непосредственно после того, как ходатайство будет заявлено, в стадии судебного следствия или вне зависимости от времени заявления прокурором этого ходатайства лишь одновременно с вынесением приговора.

С нашей точки зрения, прокурор должен реагировать на факт лжесвидетельства сразу же после его установления, не ожидая окончания судебного следствия или прений сторон. Подчеркиваем: при условии, если нет никаких сомнений в том, что свидетель дает заведомо ложные показания. В противном случае заявление ходатайства прокурором должно быть перенесено к моменту окончания судебного следствия.

Рассмотрение судом ходатайства прокурора во всех случаях должно происходить уже после удаления на совещание для вынесения приговора. Прокурор вправе возбуждать уголовное дело против лжесвидетеля и при отсутствии по этому поводу определения суда. Основанием тогда послужит протокол судебного заседания, в котором должен найти отражение весь ход допроса изменившего показания свидетеля.

Каковы наиболее типичные ошибки, допускаемые судами при оценке

¹ „Судебная практика Верховного суда СССР“ 1950 г. № 5, стр. 23.

измененных показаний подсудимых и свидетелей? К числу их относятся наблюдавшиеся в практике случаи, когда суд, подвергая оценке измененные показания, основывает на них свой приговор, игнорируя остальные имеющиеся по делу доказательства. Такой приговор, будет ли он обвинительный или оправдательный, не может быть признан правильным.

Характерным является следующий пример. Народным судом был оправдан Козлов, обвинявшийся в хищении из цеха фабрики 287 м шелка стоимостью 2535 руб., изъятого у него при обыске на квартире. В стадии предварительного следствия Козлов уличался показаниями свидетеля Григорьева, соседа по квартире, подтвердившего, что Козлов принес шелк с работы, показаниями его жены — Козловой, давшей аналогичные Григорьеву показания, и показаниями Гудкова и Полонского, понятых при производстве обыска у Козлова, которым последний якобы заявлял, что шелк принесен им с работы. Наряду с этим в деле находилось заключение товароведческой экспертизы, устанавливающей идентичность обнаруженного при обыске у Козлова шелка с шелком, из которого вырабатывались изделия фабрикой, и протокол предъявления товароведом фабрики изъятого шелка, опознанного ими как принадлежащего фабрике. В судебном заседании показания уличавших Козлова свидетелей изменились. Жена подсудимого заявила, что шелк был привезен Козловым в 1945 году. Григорьев сообщил, что им «в показаниях допущена ошибка, так как шелк находится у Козлова несколько лет и навряд ли может быть принесен с фабрики». Полонский и Гудков утверждали, что разговора с Григорьевым относительно происхождения шелка «не помнят». Суд не подверг оценке остальные, помимо свидетельских показаний, доказательства, некритически воспринял измененные свидетелями показания, не исследовал мотивы их изменения и неосновательно оправдал Козлова. По протесту прокурора приговор был отменен, и при новом рассмотрении дела Козлов осужден. Суд, исследовав измененные показания, пришел к выводу о недостоверности их и в основу приговора положил показания на предварительном следствии и заключение экспертизы.

Другой ошибкой часто является отсутствие в приговорах анализа измененных показаний и аргументов суда, в силу которых эти показания используются как доказательства вины или невиновности подсудимого или, напротив, они из числа доказательств по делу исключаются. Приговор, в котором лишь механически устанавливается факт изменения тем или иным лицом показания, без освещения мотивов и изложения по этому поводу точки зрения суда, не соответствует требованиям ст. ст. 319—320 УПК РСФСР. Вместе с тем нельзя признать правильным и обратное явление, когда изложение доводов относительно измененных показаний и оценка их занимают основное место в приговоре, лишая суд возможности надлежаще проанализировать остальные доказательства.

Следовательно, приговор по делу, где в качестве доказательств фигурируют измененные показания, должен кратко анализировать эти показания, содержать доводы суда, в силу которых показаниям придается доказательственное значение или таковое исключается.

Оценка претерпевшего изменение заключения экспертизы, как и исследование его, представляет наибольшую сложность, так как в этих случаях от суда и сторон требуется отчетливое знание всех тех данных, которые вызвали изменение заключения. Если, проверяя и оценивая измененные показания, суд оперирует лишь материалами дела, то, оценивая заключение эксперта, он должен исследовать вопросы, требующие специальных познаний, что и порождает несомненные затруднения.

Однако механическое пассивное восприятие измененного заключения эксперта и использование его в качестве доказательства является неправильным и может повлечь искажение материальной истины по делу. Если суд не в состоянии оценить данные, оказавшие влияние на заключение, и проверить, насколько правильно и основательно эти данные применены экспертом, необходимо произвести повторную (контрольную) экспертизу или возвратить дело к доследованию. Признав, что измененное заключение имеет доказательственное значение по делу, суд в приговоре должен показать, в силу каких соображений он пришел к подобному выводу.

Следовательно, приговор должен содержать оценку заключения, его анализ в сопоставлении с остальными доказательствами. В равной степени исключение измененного заключения из числа доказательств надлежит подробно аргументировать.

Осветив методы исследования претерпевших изменения доказательств и основные положения их оценки, следует только показать, какие последствия влекут изменения доказательств. Одним из них является изменение квалификации содеянного. Так, если лицо было предано суду в соответствии с показаниями свидетелей за совершение им хулиганских действий и сопротивление представителям власти, а в судебном заседании в связи с изменением некоторых показаний элемент сопротивления не нашел подтверждения, то, естественно, произойдет изменение квалификации содеянного, так как обвинение по ст. 73, ч. 1, УК РСФСР исключается. В другом случае изменение квалификации действий подсудимого может произойти в связи с тем, что благодаря изменению доказательств не найдет подтверждения элемент соучастия. Например, изменение квалификации действий со ст. 2 на ст. 1 указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», если в результате изменения доказательств в суде не будет доказан сговор или вина одного из подсудимых в совершении хищения (при этом не имеется в виду такой квалифицирующий признак, как размер хищения).

Необходимость возвращения дела к доследованию в связи с изменением доказательств может иметь место в трех случаях: а) когда подсудимым сообщаются новые, ранее неизвестные обстоятельства, для проверки которых дело в соответствии со ст. 312 УПК РСФСР возвращается к доследованию; б) когда судом устанавливается необходимость изменения первоначальной формулировки обвинения, влекущей применение более тяжкого наказания; в) когда возникает необходимость собрать по делу дополнительные доказательства, так как имеющиеся не дают возможности установить истину.

Что же касается вынесения оправдательного приговора в связи с изменением доказательств, то он может иметь место тогда, когда по делу, кроме изменившихся доказательств, остальные либо являются, по мнению суда, недостаточными для вынесения обвинительного приговора, либо отсутствуют.

Правильное исследование и оценка судом претерпевших изменение доказательств имеют большое значение для установления истины по делу.

ПОРЯДОК ДОПРОСА ПОДСУДИМОГО В СУДЕ

А. Дунаевский

Судебное следствие составляет центральную часть судебного разбирательства, где проверяется правильность и обоснованность предъявленного подсудимому обвинения и разрешается основной вопрос о виновности или невиновности подсудимого.

Важнейшее место в судебном следствии занимает допрос, являющийся, по выражению А. Я. Вышинского, «единственным способом проверки доказательств»¹. Но, занимая такое место в судебном исследовании, допрос как средство проверки доказательств должен проводиться в определенной последовательности. Поэтому наш закон в ст. 281 УПК РСФСР и в соответствующих статьях УПК других союзных республик считает обязательным для суда установление по каждому рассматриваемому делу порядка исследования: в каком порядке должны быть допрошены подсудимый, свидетели, эксперты.

Четкость судебного процесса, полнота и всесторонность судебного следствия в очень большой мере зависят от того, правильно ли определена последовательность допроса подсудимых и вызванных в суд лиц. В нашей процессуальной литературе широко распространено мнение, что если подсудимый не признает себя виновным, то исследование доказательств надо построить таким образом, чтобы подсудимый был допрошен в конце судебного следствия.

В обоснование такой точки зрения в литературе приводятся следующие соображения: 1) при допросе подсудимого, не признающего себя виновным, первым «ловкий преступник может привлечь симпатии аудитории на свою сторону»²; 2) «недоверие, основанное на вполне здоровом рассуждении, что всякому преступнику свойственно замечать следы преступления, преграждает дорогу оправданиям и невинно заподозренного лица»³; 3) такой допрос превращается в изобличение отрицающего свою вину подсудимого собранными доказательствами обвинения, на основании материалов предварительного следствия⁴; 4) это приводит к удлинению судебного следствия: внимание суда и сторон настолько утомляется и притупляется, что, когда дело доходит до проверки других доказательств, все участвующие в деле лица настолько уже утомлены, что сплошь и рядом не в состоянии исчерпывающим образом оценить доказательственный материал; 5) допросом подсудимого первым находит свое выражение стремление услышать раньше всего того, кто больше знает по делу и кто является естественным центром его.

Проф. Чельцов предлагал даже установить такой порядок, при котором во всех случаях, когда подсудимый не признал себя виновным, суд вначале допрашивает свидетелей и эксперта, выдвинутых обвине-

¹ «Советское государство и право» 1939 г. № 2, стр. 150.

² С. Голунский, Судебное следствие, «Советская юстиция» 1937 г. № 5, стр. 32.

³ Там же.

⁴ М. Чельцов, Усилить гарантии правильного разрешения дел в новом УПК, «Социалистическая законность» 1946 г. № 10.

нием. В учебнике «Советский уголовный процесс» проф. Чельцов уже не так категорически ставит вопрос, указывая на то, что, когда подсудимый не признает себя виновным, «не всегда целесообразно начинать следствие с его допроса», так как это приводит к «утомлению всех участников процесса и присутствующих» (стр. 326).

В журнале «Социалистическая законность» 1950 г. № 10 в статье «Подготовка прокурора к выступлению в суде» И. Сапожников рекомендует в случаях, когда подсудимый отрицает свою вину, начинать судебное следствие с допроса свидетелей обвинения (стр. 58).

Несостоятельность приведенных доводов, высказанных в работах наших процессуалистов, очевидна. Уж если говорить о «ловком преступнике», то как раз допрос его в конце судебного следствия будет лишь ему на пользу, так как это позволит ему лучше ориентироваться в ходе судебного следствия, учесть возникшие в судебном следствии неточности свидетельских показаний, обнаружившуюся невозможность восполнить пробелы предварительного следствия, невозможность истребования документов и других доказательств, которые опровергли бы подготовленную им версию, и тем самым оттянуть рассмотрение дела, запутать его или даже уйти от ответственности.

Тактические соображения подсказывают целесообразность допроса несознавшегося подсудимого первым, чтобы сразу услышать его объяснения, сопоставить их с доказательствами, которые будут затем исследованы, и тем предотвратить попытки таких «ловких преступников» уйти от наказания. Что же касается того, что допрос несознавшегося подсудимого первым может привлечь на его сторону симпатии аудитории, то такие опасения, учитывая возросшую сознательность советских людей, не имеют под собой какой-либо почвы. Наоборот, у аудитории, как и у самого суда, сложится цельное представление, если после показаний подсудимого будут исследованы изобличающие его доказательства.

Показания свидетелей чаще всего освещают какую-то частицу целого, какой-то отдельный эпизод, и только сумма этих показаний позволяет прийти к определенному выводу. Логичнее, конечно, выслушать подсудимого с его ссылками на какие-то оправдывающие его обстоятельства, а затем исследовать показания свидетелей и другие доказательства, которые либо отвергнут либо подтвердят показания подсудимого, после чего легче и увереннее можно прийти к правильному выводу.

Другой вопрос, как допрашивать такого подсудимого. Задача суда в этой части судебного следствия, т. е. при допросе подсудимого, не признающего свою вину, первым, состоит не в изобличении его материалами предварительного следствия (это можно сделать при исследовании каждого данного материала в суде), а в выяснении: 1) на какие обстоятельства ссылается подсудимый, какие доказательства он представляет в подтверждение этих обстоятельств, какие он выдвигает в этой связи ходатайства или какая возникает необходимость в проведении определенных действий со стороны суда в связи со ссылками подсудимого; 2) в каких взаимоотношениях находится подсудимый со свидетелями, давшими против него показания, и чем он объясняет такие показания; 3) если показания подсудимого, данные им в суде, отличаются от его показаний, данных на предварительном следствии, то в чем причина такого противоречия.

Стало быть, суд в этом случае создает все условия для объективного, всестороннего, исследования, при этом ставит подсудимого в положение активного и процессуально действительно равноправного участника процесса, не оттесненного на задний план.

Такой допрос не ведет к удлинению судебного следствия и утомлению участников процесса, а, наоборот, делает судебный процесс более целеустремленным, четким, ясным и приводит к достижению объективной истины с наименьшей потерей времени.

К чему на практике приводит применение такого порядка, когда подсудимый не признает себя виновным и его допрашивают в конце судебного следствия? В соответствии со ст. 280 УПК РСФСР подсудимый на вопрос председательствующего о том, признает ли он себя виновным, не мотивирует причину отказа от предъявленного обвинения. Он говорит лишь: «виновным себя не признаю», «признаю себя виновным частично» и т. д., и в этот момент суд не знает, какие мотивы будут выдвинуты подсудимым. Подсудимый, не признавший правильным предъявленное ему обвинение, дает показания в соответствии со ст. 282 УПК РСФСР только в момент допроса его судом. По поводу же показаний каждого свидетеля подсудимый может давать объяснения во время их допроса, задавать им вопросы (ст. 277 УПК РСФСР).

Итак, выходит, что вначале будут допрошены свидетели и по поводу показаний каждого подсудимый будет давать свои объяснения, затем исследуются другие доказательства, и только в конце судебного следствия суд заслушает показания подсудимого, который подробно изложит, почему он не признает себя виновным. Нередко при этом подсудимый ссылается на совершенно новые обстоятельства, не бывшие предметом рассмотрения ни на предварительном следствии, ни тем более в суде, указывает на доказательства, подтверждающие правильность его показаний, заявляет ходатайства, разрешение которых в начале судебного следствия и их исследование определило бы совсем другое направление хода всего разбирательства данного дела. Вот тут уж действительно можно сказать, что к тому времени, когда дело дошло до проверки обстоятельств, на которые сослался подсудимый, участвующие по делу лица уже утомлены. Суд затратил много времени, а по существу вследствие заявленных подсудимым ходатайств и необходимости совершения следственных действий после этих показаний следствие только надо начинать. Нередко бывает, что после показаний подсудимого приходится отложить дело слушанием или даже направить его на исследование. Вопрос, однако, не только в затраченном времени. Важнее то, что нередко такой порядок, когда подсудимый допрашивается в конце судебного следствия, приводит к прямому игнорированию интересов подсудимого, к тому, что суд, сосредоточив свое внимание на исследовании всех доказательств до допроса подсудимого, к исследованию показаний последнего относится недостаточно активно, не проверяет ссылки подсудимого, не удовлетворяет законных ходатайств, не проявляет инициативы в исследовании фактов, на которые ссылается подсудимый.

Судебная практика знает случаи игнорирования показаний подсудимых, не признающих свою вину. Например, по делу Жиздринского и других имел место факт, когда все подсудимые отказались в суде от показаний, данных на предварительном следствии, ссылаясь на ряд обстоятельств, но «суд, игнорировав эти заявления и не выяснив причин отказа и его обоснованность, не исследовав с достаточной полнотой обстоятельства дела, положил в основание приговора данные предварительного следствия, сведя тем самым судебное разбирательство к формальной процедуре». В определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР по этому делу указывается, что «такой способ» судебного разбирательства противоречит духу и основным принципам советского правосудия («Судебная практика Верховного суда СССР» 1950 г. № 2). Аналогичные определения мы находим по ряду

других дел: дело Т. и А., дело Преско («Судебная практика Верховного суда СССР» 1950 г. № 2), дело Фишильмана и Корпусенко, дело Юдина («Судебная практика Верховного суда СССР» 1950 г. № 4), дело Казаченко, Еремеевой и др. («Судебная практика Верховного суда СССР» 1951 г. № 6), дело Лебедева (там же, 1951 г. № 7), дело С. (там же, 1951 г. № 10), дело Захарова (там же, 1952 г. № 3), дело Инна (там же, 1952 г. № 4) и т. д., когда игнорировались показания подсудимых, не признавших себя виновными и возбуждавших определенные ходатайства, оставшиеся неосновательно неудовлетворенными судами, что являлось, как указано в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР по делу Филимонова, «результатом поверхностного, небрежного проведения судебного следствия» («Судебная практика Верховного суда СССР» 1952 г. № 2) и влекло отмену приговоров.

Мы считаем, что настойчивая рекомендация допрашивать не сознающего подсудимого в конце судебного следствия — прямой путь к такому игнорированию, путь, чреватый небрежностями, поверхностностью в судебном исследовании.

Еще в 1939 году тов. А. Я. Вышинский отверг тезис о том, что допрос подсудимого следует относить к концу судебного следствия, так как при таком положении обвиняемый может лишиться прав, обязательных при правильном построении гласного процесса. Попытку отнести допрос подсудимого к концу судебного следствия тов. А. Я. Вышинский иронически назвал «трюком», указав, что «самый процесс представляет интерес тогда, когда происходит борьба, потому что без борьбы нет судебного процесса, без состязательности нет судебного процесса»¹.

Мы так подробно остановились на этом вопросе потому, что определение последовательности, в которой будет происходить исследование доказательств на суде и установление места допроса подсудимого, ни в каком случае не является техническим вопросом, а имеет важное процессуальное значение, так как от того, в какой последовательности будут проверены доказательства на суде, в немалой мере зависит успешность рассмотрения дела и вынесения обоснованного приговора.

¹ «Советское государство и право» 1939 г. № 2, стр. 150.

К ИЗМЕНЕНИЮ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СВЯЗИ С УКАЗОМ ОБ АМНИСТИИ

Влияние указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. в части пересмотра уголовного законодательства не ограничивается этой сферой советского права. Потребуется пересмотр норм и трудового и административного законодательства и внесение в них некоторых изменений, потому что эти области советского социалистического права взаимосвязаны.

Предстоящие мероприятия, в целях смягчения уголовной ответственности за отдельные преступления, потребуют нового разрешения вопросов дисциплинарной ответственности работников. По нашему мнению, поскольку развитие уголовного законодательства пойдет по линии замены уголовной ответственности за некоторые должностные, хозяйственные, бытовые и другие менее опасные преступления мерами административного и дисциплинарного порядка и смягчения уголовной ответственности за отдельные преступления, следует полагать, что трудовое законодательство должно пойти по линии большей дифференциации видов взысканий и некоторого усиления и расширения дисциплинарной ответственности.

В настоящее время ст. 47, п. «г», Кодекса законов о труде РСФСР и соответствующие статьи кодексов законов о труде других союзных республик предоставляют администрации право уволить работников только «в случае систематического неисполнения нанявшимся без уважительных причин обязанностей, возлагаемых на него договором или правилами внутреннего распорядка».

Пленум Верховного суда СССР в своем постановлении от 11 января 1952 г. № 1 подчеркнул необходимость жесткой охраны этого принципа увольнения лишь за систематические нарушения работником своих обязанностей и при условии, если принятые меры дисциплинарного воздействия, указанные в ст. 20 правил внутреннего распорядка, не привели к должным результатам, ввиду чего дальнейшее оставление работника на работе находится в противоречии с интересами производства.

Однократное нарушение дисциплины не дает права на увольнение, независимо от того, какова тяжесть этого нарушения. Но иногда в случае однократного нарушения нельзя ограничиться более мягкой мерой

взыскания, предшествующей увольнению, а именно переводом на другую, нижеоплачиваемую работу на срок до трех месяцев или смещением на низшую должность; тогда для администрации остается один выход: возбуждение перед судебными органами вопроса о привлечении работника к уголовной ответственности.

Вторая часть ст. 112 УК РСФСР дает возможность суду выносить приговор об увольнении от должности в случаях: злоупотребления властью или служебным положением, превышения власти или служебных полномочий, бездействия власти и халатного отношения к обязанностям, поскольку они не подпадают под признаки статей 109, 111 и 112 УК РСФСР. Администрация по своей инициативе и в этих случаях не имеет права расторгнуть трудовой договор, она лишь выполняет приговор суда.

Примечание 1 к ст. 112 УК РСФСР дает администрации право своей властью подвергнуть дисциплинарной ответственности в порядке подчиненности лиц, совершивших служебные упущения и проступки, которые по степени тяжести не требуют применения мер уголовной ответственности. Круг лиц, подпадающих под действие этого вида дисциплинарной ответственности, строго ограничен и значительно уже круга должностных лиц (постановление НКТ РСФСР от 4 августа 1932 г. об утверждении перечня категорий ответственных работников, подпадающих под действие правил о дисциплинарной ответственности в порядке подчиненности).

Действует ли в отношении этой категории, как и в отношении всех остальных категорий работников, п. «г» ст. 47 Кодекса законов о труде РСФСР об увольнении только за систематические нарушения или в отношении этих работников действует самостоятельное основание увольнения за нарушение дисциплины, не связывающее увольнение с систематическим нарушением дисциплины? Административная практика все же придерживается первого общего положения.

Нам представляется, что в трудовое законодательство должно быть введено новое положение: если работник совершил нарушение, за которое он не подпадает под действие уголовной ответственности, но которое является тяжелым по факти-

чес
адм
увс
гих
них
так
стр
что
лен
тру
I
хра
уво
ли
хол
жеи
ска
цел
на
тел
ком
зна
пер
сос
пос
циа
ти
ше
бот
к т
тае
и
да
моч
чес
в
на
и
ств
руш
Е
кае
дру
ние
Увс
в
шун
бы
опр
лов
тив

Г
ни
По
еди
прс
дру
ся
осо
по
Е
ско

ческим или возможным последствиям, администрации предоставляется право его уволить, хотя бы работник и не имел других нарушений и не подвергался бы за них дисциплинарным взысканиям. Однако такое право следует предоставить администрации в строго ограниченных случаях, чтобы оградить работника от злоупотребления и чтобы обеспечить устойчивость трудовых правоотношений.

Для всех остальных случаев должен сохраниться общий принцип применения увольнения как высшей меры взыскания лишь при условии, что нарушения происходили систематически и уже были наложены другие, более мягкие меры взыскания. Этот принцип служит целям воспитательного воздействия на нарушителя, а это процесс длительной и упорной работы над человеком, над постепенной переделкой его сознания. Нет ничего проще, как росчерком пера руководителя уволить работника из состава данного коллектива. Уволенный поступит на другую работу, в другое социалистическое же учреждение, предприятие или организацию, и поэтому для общества важно, чтобы в работнике выработалось социалистическое отношение к труду, независимо от того, где он работает или где он будет работать. Поэтому и важно применять увольнение тогда, когда только путем этой меры можно помочь работнику осознать свой социалистический долг перед обществом, а также в целях предупредительного воздействия на остальных членов данного коллектива и прекращения отрицательного воздействия на данный коллектив со стороны нарушителя.

В условиях СССР увольнение не обрекает работника на нужду. Он получит другую работу, имея документ и с указанием отрицательных причин увольнения. Увольнение за нарушение дисциплины в СССР — мера, имеющая теперь большую моральную силу. Иначе и не может быть в обществе, где положение человека определяется его трудом, где трудовой человек в почете. Ведь это акт административного управления со стороны руководи-

теля советским социалистическим учреждением, предприятием или возглавляющего общественную социалистическую организацию. Он действует не в своих личных интересах, не в интересах частного хозяина, а в интересах социалистического общества в целом. Вот почему, в частности, в ряде случаев в настоящее время можно перейти от уголовной к дисциплинарной ответственности. Однако при таком положении руководителю должно быть предоставлено право, не ожидая, пока работник совершит несколько нарушений, уволить его за однократное, но тяжелое нарушение.

Мы считаем необходимым: 1) восстановить в ст. 47 Кодекса законов о труде РСФСР п. «е», но в новой редакции: «е) за совершение работником однократного, но тяжелого проступка, а именно...» (должно следовать точное перечисление); 2) дополнить ст. 20 типовых правил внутреннего трудового распорядка пунктом «д» об увольнении за систематическое нарушение дисциплины и однократные тяжелые нарушения; 3) ст. 19 тех же правил дополнить после слов «нарушения дисциплины» словами «при наличии вины», вставив их перед словами «влечет за собой».

В связи с изменениями в уголовном законодательстве, которые неизбежно повлекут изменения и в трудовом законодательстве, особое значение приобретает вопрос об общих принципах, началах дисциплинарной ответственности. Поэтому следовало бы дополнить ст. 22 типовых правил абзацем: «При определении меры дисциплинарного взыскания следует учитывать: степень тяжести совершенного проступка и его возможные фактические последствия; обстоятельства, при которых совершен проступок; предшествующую работу работника; учету подлежат и ранее совершенные работником проступки и наложенные на них взыскания (за исключением тех случаев, когда закон предоставляет администрации право производить увольнение за однократные, но тяжелые проступки)».

Кандидат юридических наук Е. Бирилева

В ПРОЕКТЕ ГПК СССР НЕОБХОДИМО ЧЕТКО ОПРЕДЕЛИТЬ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРОКУРОРА

Прокурор в гражданском процессе занимает особое процессуальное положение. По этому вопросу в нашей литературе нет единого взгляда. Одни утверждают, что прокурор является стороной в процессе, другие, наоборот, что прокурор не является стороной в процессе, а занимает особое, самостоятельное процессуальное положение.

Если мы обратимся к нашей юридической литературе, к учебникам по граждан-

скому процессу, рассчитанным на студентов юридических высших учебных заведений и юридических школ, то увидим, что там настойчиво проводится взгляд на прокурора, как занимающего двойственную позицию в гражданском процессе: прокурор является истцом, стороной, когда он предъявляет иск по своей инициативе, и прокурор является представителем государства, когда он вступает в процесс, начатый сторонами.

В недавно вышедшем учебнике по гражданскому процессу для юридических школ (С. Абрамов, Советский гражданский процесс, 1952, стр. 125) сказано: «Если прокурор начинает дело, т. е. предъявляет иск, он является стороной в процессе», и ответчику в этом случае принадлежит последнее слово. На следующей странице читаем: «Иное положение прокурора, когда он вступает в процесс, начатый уже заинтересованным лицом. Не предъявляя иска, он не является стороной, он выступает только во имя закона, хотя в данном конкретном деле защищает интересы той или другой стороны». «В этом случае прокурор только представляет суду свое мнение о том, как должен быть разрешен спор между сторонами» (там же, стр. 126).

Если посмотрим учебник по гражданскому процессу для юридических вузов, то увидим, что доцент Абрамов почти в точности говорил то же самое четыре года назад (С. Абрамов, Гражданский процесс, 1948, стр. 127—128).

В учебнике по судостроительству проф. Д. Карев придерживается той же позиции. Он пишет: «Прокурор, предъявивший иск, этим самым приобретает все права стороны по делу». Если же прокурор вступает в процесс по инициативе суда, то «в этом случае прокурор дает по делу основанное на законе заключение, совершенно не зависящее от притязаний той стороны, по иску которой было начато дело» (Д. Карев, Советское судостроительство, учебник для юридических вузов, 1951, стр. 140; также его учебник по судостроительству изд. 1948 г., стр. 267).

В пособиях, рекомендованных для практических работников прокуратуры и суда, утверждается, что, предъявляя иск, прокурор становится истцом, стороной в процессе, а поэтому не должен в суде давать заключения по делу («Прокурор в гражданском процессе», 1948, стр. 29). В пособии же для народных судей С. Абрамов прямо рекомендует: «Если же в деле участвует прокурор, то он выступает первым, когда им предъявлен иск. Если же прокурор вступил в дело (ст.ст. 2 и 12 ГПК), то он дает заключение после высказываний сторон» (С. Абрамов, Гражданский процесс (Библиотека народного судьи), 1950, стр. 91).

Хотя изложенное мнение и является господствующим в юридической литературе, оно, по нашему мнению, является неприемлемым. Выяснение вопроса о процессуальном положении прокурора имеет большое значение, так как от этого зависит объем прав и полномочий прокурора в процессе.

Прокурор в гражданском процессе занимает особое, самостоятельное процессуальное положение. Он не может занимать положение стороны, ибо права и обязанности прокурора и стороны в процессе далеко не совпадают и во многом отличны

друг от друга. Прокурор участвует в процессе наряду со сторонами, и он не связан волею и мнением сторон, даже и в том случае, если он предъявил иск в пользу одной из них и сторона заняла в процессе позицию, не совпадающую с позицией прокурора. Истец, ответчик, третье лицо, судебный исполнитель, судебный представитель — каждый из них занимает свое положение в процессе. Точно так же самостоятельное положение занимает и прокурор.

Вступая в процесс, прокурор преследует совсем иные цели и исходит из других оснований, чем стороны. Возбуждая дело в суде, сторона тем самым проявляет свою гражданскую процессуальную правоспособность.

Прокурор вступает в процесс для надзора за точным и неуклонным применением закона. Он вступает в процесс, начатый сторонами, или возбуждает дело по своей инициативе в силу своего служебного положения как представитель специального органа государства, призванного осуществлять надзор за законностью. Участие прокурора в гражданском процессе есть реальное воплощение мыслей В. И. Ленина, высказанных в известных письмах на имя Д. Курского, в которых он требовал расширить и усилить вмешательство государства в частно-правовые споры, в гражданские дела. Вмешательство прокурора от имени государства в гражданские дела несколько не означает ущемления или сужения прав сторон. Наоборот, такое вмешательство означает одну из конкретных форм проявления социалистического демократизма. Оно означает сочетание личных интересов с общественными, обеспечивающее всемерную охрану прав граждан и интересов государства.

Права и обязанности сторон и прокурора не совпадают в процессе. Возбудив дело, прокурор может отказаться от него, и это не повлечет для него последствий, предусмотренных ст. 2 ГПК для истца. Прокурор не может закончить дело в суде мировой сделкой. В противоположность ответчику прокурор не может признать иск, о чем говорит ст. 187 ГПК. Мы уже не говорим о том, что исковое заявление прокурора освобождается от уплаты государственной пошлины и к заявлению неприемлима ст. 45 ГПК и прокурор не несет судебных издержек по делу.

Если прокурор начал дело, то к нему не может быть предъявлен встречный иск. Сторона не может совершать такие процессуальные действия, как заключение, протест, не может вступить в процесс в любой его стадии. Прокурор совершает еще ряд свойственных только ему процессуальных действий во всех стадиях гражданского процесса, о которых мы упомянули в начале статьи. Сторона же может вступить в процесс только в первой инстанции.

у
лич
дир
чес
вы
прс
гос
на
ляе
ука
зан
нов
пон
нес
и
вли
у
ной
ден
зыг
рия
пра
пос
ляе
сто
дел
сти
обя
ние
в
жи
мо
уче
Но
тек
опр
ака
о
Аб
дае
явл
Е
ака
дил
прс
ско
бле
сов
фа
их
ссы
(вс
иск
он
слу
на
ска
Е
жд
не
ход
ног
авт
бог
ку
ли
ком
но
дит

Участвуя в гражданском процессе в различных формах, прокурор в любой его стадии занимает особое, самостоятельное процессуальное положение. Из сказанного вытекает, что прокурор в гражданском процессе всегда является представителем государства, т. е. его специального органа — прокуратуры, — задачей которого является надзор за законностью. В. И. Ленин указывал: «Прокурор имеет право и обязан делать только одно: следить за установлением действительно единообразного понимания законности во всей республике, несмотря ни на какие местные различия и вопреки каким бы то ни было местным влияниям» (Соч., т. 33, стр. 327).

Утверждая, что прокурор является стороной в процессе, доц. Абрамов в подтверждение своей позиции ссылается на высказывание акад. Вышинского в работе «Теория судебных доказательств в советском праве», где он на стр. 247 пишет: «Особенностью советской системы доказывания является то обстоятельство, что не только стороны — истец, ответчик, вступивший в дело прокурор или привлеченное к участию в деле так называемое третье лицо — обязаны представлять суду в подтверждение своих требований доказательства, но в известных случаях эта обязанность лежит также и на самом суде» (С. Абрамов, Советский гражданский процесс, учебник для юридических школ, 1952). Но это высказывание выхвачено из контекста и не подтверждает, а, наоборот, опровергает мнение автора, так как акад. Вышинский говорит, как это видно, о прокуроре, вступившем в дело, а доц. Абрамов во всех своих учебниках утверждает, что прокурор, вступивший в дело, не является стороной.

Если мы посмотрим названную работу акад. Вышинского (стр. 247—248), то увидим, что он в ней вовсе не разбирает вопроса о положении прокурора в гражданском процессе. В ней автор исследует проблему доказывания и утверждает, что по советскому праву обязанность доказывания фактов, обстоятельств лежит на том, кто их выдвигает и утверждает, что на них ссылается (ст. 118 ГПК). Если прокурор (вступивший в дело или предъявивший иск) выдвигает какое-либо положение, то он и должен его доказать. В известных случаях обязанность доказывания лежит на самом суде. Так надо понимать это высказывание акад. Вышинского.

В своих учебниках доц. Абрамов, утверждая, что прокурор, предъявивший иск, не должен давать заключения по делу, исходит из принципа «чистого» состязательного начала. Но толкуя этот принцип, автор доходит до таких выводов, что все богатое содержание и смысл участия прокурора в процессе сводит, по сути дела, лишь к состязанию прокурора с ответчиком. Но ведь на самом деле, как это видно из практики судов, состязание происходит между сторонами, т. е. ответчиком и

лицом (или представителем органа), в интересах которого прокурор предъявил иск, и в этом случае прокурор не может ставить своей целью состязание с ответчиком в суде. Доц. Абрамов знает, конечно, указание акад. Вышинского в упоминавшейся работе, что «принцип «чистого» состязательного начала в советском процессе не применим» (там же, стр. 249).

Поскольку прокурор, участвуя в процессе в порядке ст. 2 ГПК, не связан волею сторон, он может изменить свои исковые требования, совсем отказаться от них, если убедится в суде в необоснованности иска. В этом случае лицо, в пользу которого предъявлен иск, не лишается права требовать удовлетворения иска в ином объеме, независимо от требований прокурора.

Процесс завершается заключением прокурора, который дает его как в тех случаях, когда он предъявил иск, так и в тех, когда он вступает в процесс, начатый сторонами. Неприемлемым является мнение, что если прокурор сам возбудил дело, то он не должен давать заключения. Такое мнение, как не основанное на законе, может способствовать лишь неправильной ориентировке практических работников — юристов и вводить их в заблуждение. Более того, оно способствует извращению самого существа участия прокурора в процессе как органа, осуществляющего надзор за законностью.

О том, что это не академический спор, а вопрос повседневной практики, свидетельствует следующий характерный факт. Прокурор Урицкого района Орловской области предъявил в пользу колхоза «Заветы Ильича» иск к лицам, виновным в гибели скота. Выступая в суде с заключением по этому делу, прокурор просил удовлетворить иск. Суд отказал в иске. Ознакомившись с протоколом судебного заседания, прокурор нашел, что там не записано его заключение. Принеся протест, прокурор одновременно представил замечания на протокол, в которых просил исправить допущенное нарушение. Народный судья 1-го участка Урицкого района на этих замечаниях написал весьма любопытную резолюцию: «Прокурор в процессе являлся стороной, и никаких заключений он не давал, и ему слова для заключения не представлялось, а дополнить судоговорение прокурор мог». Характерно, что в этом суде народный судья не предоставляет слова прокурору для заключения по искам в порядке ст. 2 ГПК, а на его требования заявляет: «Вам не положено слова для заключения, вы же не прокурор, а сторона в процессе», ссылаясь прямо на названные учебник С. Абрамова для вузов 1948 года и на его же пособие для народных судей 1950 года. Если же прокурор и выступит с заключением по своему делу, то оно не заносится в протокол судебного заседания.

Отсюда ясно, что, следуя утверждениям С. Абрамова и других, народные суды

могут допускать и допускают серьезные процессуальные нарушения. Как мы указывали, С. Абрамов утверждает, что по делам, по которым прокурор выступает в порядке ст. 2 ГПК, последним должен выступать ответчик. Выходит, по существу, что, выступая последним, после прокурора и истца, ответчик дает тем самым свое заключение, подводя итоги судебного разбирательства. Если у прокурора нет дополнений, то его роль в процессе почти сводится к пассивному выслушиванию выступления ответчика с заключением. Политическая ошибка такого утверждения очевидна. Следует еще указать, что, выступая последним, ответчик ориентирует суд на вынесение одностороннего решения, т. е. согласно его требованиям, в то время как заключение прокурора ориентирует суд на вынесение решения согласно закону, т. е. решения справедливого, объективного.

Вопрос о положении прокурора в гражданском процессе — важный, но мало раз-

работанный. В юридической литературе ему уделяется недостаточно внимания.

Мы предлагаем, чтобы в будущем Гражданском процессуальном кодексе СССР было более четко определено положение прокурора в гражданском процессе, чтобы были указаны важнейшие категории дел, по которым прокурор должен предъявлять иски по своей инициативе, чтобы было сказано, что прокурор может выступать с заключением по любому гражданскому делу.

На XIX съезде ВКП(б) по адресу юристов были сделаны упреки в том, что они не развертывают критики и самокритики, серьезных дискуссий по наиболее актуальным, жизненно важным вопросам государства и права. Следует ожидать, что специалисты по гражданскому процессу и праву выскажутся по важным вопросам теории и практики, в том числе и по затронутому нами вопросу.

Помощник прокурора Урицкого района Орловской области Я. Двойченко

УЛУЧШИТЬ РАБОТУ СУДОВ ПО РАЗРЕШЕНИЮ ГРАЖДАНСКИХ КОЛХОЗНЫХ ДЕЛ

XIX съезд Коммунистической партии Советского Союза в директивах по пятому пятилетнему плану указал, что главной задачей в области сельского хозяйства и впредь остается повышение урожайности всех сельскохозяйственных культур, дальнейшее увеличение общественного поголовья скота при одновременном значительном росте его продуктивности, увеличение валовой и товарной продукции земледелия путем дальнейшего укрепления и развития общественного хозяйства колхозов, улучшения работы совхозов и МТС на основе внедрения передовой техники и агрокультуры в сельском хозяйстве.

Это историческое решение XIX съезда и предыдущие директивные указания партии и правительства по колхозному строительству и развитию животноводства в нашей стране возлагают на судебные органы большую ответственность в деле борьбы с нарушениями законов в области колхозного строительства, охраны колхозной собственности и дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

Некоторые народные суды до сих пор при рассмотрении этих дел допускают серьезные ошибки и недостатки. Характер ошибок свидетельствует не только о недооценке этими судами роли судебных органов в деле организационно-хозяйственного укрепления колхозов, но и об игнорировании ими в ряде случаев законов и руководящих указаний Пленума Верховного суда СССР по колхозным делам. В самом деле, чем иным можно объяснить то, что до настоящего времени при наличии до-

статочно разработанного законодательства, регулирующего гражданско-колхозные правоотношения, отдельные народные суды неправильно разрешают колхозные дела, нанося этим в ряде случаев значительный ущерб колхозной собственности?

Изучение судебной практики, проведенное Министерством юстиции РСФСР по гражданским колхозным делам, показало, что особенно много ошибок и нарушений закона допускают суды при разрешении дел о возмещении ущерба, причиненного колхозам гибелью крупного рогатого и мелкого скота и лошадей.

Вопреки категорическим требованиям закона некоторые народные суды неправильно взыскивают с колхозников, виновных в гибели скота и лошадей, ущерб, исходя не из трехкратной заготовительной или закупочной (соответственно) стоимости животного, а из балансовой или рыночной.

Так, народный суд Высокининского района Калужской области взыскал с колхозников Матюхина, Морозова и других в пользу колхоза имени Ворошилова ущерб за гибель лошади в размере трехкратной балансовой ее стоимости; решение народного суда было по этой причине отменено Верховным судом РСФСР. Народный суд Уметского района Тамбовской области взыскал с колхозника Васильева ущерб, причиненный недостатками овец, в размере одной их стоимости по рыночным ценам. Народный суд 2-го участка Похвистневского района Куйбышевской области по трем делам о взыскании ущерба, причи-

нен
куп
кру
В
РС
гиб
при
дей
вин
гне
свя
вет
нав
дак
ли
нов
за
Т
Ст
бы
кол
рай
Рас
пог
вок
дел
ше
лен
отд
ств
про
I
луд
лен
сум
яко
обл
суд
РС
и
по
нон
(бе
ко
ко
бы
о
вет
от
(
ны
о
хс
I
ни
5
пр
вл
су
АС
но
ра
ст
ни
го
Ве
ма
ра

ненного гибелью скота, исходил не из закупочных, а из заготовительных цен на крупный рогатый скот.

В соответствии с законом и ст. 403 ГК РСФСР материальная ответственность за гибель животных может иметь место лишь при установлении причинной связи между действиями причинителя вреда и вредом и вины причинителя вреда. Между тем многие народные суды не выясняют причинной связи между действием (бездействием) ответчиков и наступившим вредом и, не устанавливая вины, необоснованно освобождают от такой ответственности виновных лиц или необоснованно возлагают на невиновных лиц материальную ответственность за гибель животных.

Так, народный суд Шпаковского района Ставропольского края необоснованно, якобы за отсутствием вины, отказал в иске колхозу имени Сталина к заведующему районным сельскохозяйственным отделом Рассохину о возмещении за гибель овец, погибших вследствие неправильных прививок, произведенных работниками этого отдела. Верховный суд РСФСР отменил решение народного суда, указав в определении, что Рассохин являлся заведующим отделом и поэтому обязан был осуществлять надзор за действиями работников, производивших прививки.

Народный суд Мосальского района Калужской области взыскал с членов правления колхоза имени Крупской солидарно сумму за гибель в 1950—1951 гг. скота якобы от недостатка кормов. Калужским областным судом это решение народного суда оставлено в силе. Верховным судом РСФСР указанное решение народного суда и определение областного суда отменено по тем мотивам, что народный суд не установил причинной связи между действием (бездействием) отдельных членов правления колхоза и гибелью скота и вины ответчиков. В частности, суд не проверил, чем было вызвано решение правления колхоза о продаже кормов, а также заявлений ответчиков о том, что часть скота погибла от инфекционных заболеваний.

Серьезные нарушения допускают народные суды и при рассмотрении других дел о возмещении ущерба, причиненного колхозам, в частности дел о потравках.

Вопреки прямому указанию постановления Пленума Верховного суда СССР от 5 мая 1950 г., по отдельным делам ущерб, причиненный потравой, взыскивался не с владельцев скота, а с пастухов. Народный суд Алагирского района Северо-Осетинской АССР взыскал сумму ущерба, причиненного потравой посевов колхоза «Садонский район», не с владельцев скота, а с общественных пастухов. Это неправильное решение, как противоречащее п. 5 приведенного постановления Пленума, было отменено Верховным судом РСФСР.

В нарушение п. 5 постановления Пленума Верховного суда СССР народные суды, рассматривая дела о потравках, не обсуж-

дали вопроса о взыскании с ответчиков в натуре ущерба, причиненного потравой, и во всех случаях взыскивали ущерб в денежном выражении.

По ряду дел мы столкнулись с таким положением, когда самовольная пастба скота на колхозных пастбищах неправильно квалифицировалась судами как потрава. Народный суд 2-го участка Похвистневского района Куйбышевской области, рассматривая шесть дел по искам прокурора в интересах колхоза имени Сталина и колхоза «Знамя Октября» о возмещении отдельными гражданами платы за самовольное пользование колхозными выпасами, на которых пасся также колхозный скот, неправильно расценил эти действия ответчиков как потраву и взыскал с них огромные суммы. Между тем самовольное пользование колхозными пастбищами нельзя рассматривать как потраву. Помимо этого, по нашему мнению, действия ответчиков давали основание суду рассмотреть вопрос о привлечении их к уголовной ответственности по ст. 90 УК.

Серьезные ошибки допускаются народными судами и при рассмотрении дел о взыскании в пользу колхозов различного рода задолженности.

Ряд изученных нами дел был рассмотрен судами без участия сторон, по некоторым делам в исках колхозов о взыскании дебиторской задолженности было отказано по мотивам пропуска срока исковой давности, причем в нарушение п. 15 постановления Пленума Верховного суда СССР суды не обсуждали вопроса о причинах пропуска срока исковой давности; ряд дел был прекращен лишь на основании сообщения счетовода колхоза о том, что ответчик погасил задолженность.

При рассмотрении дел по искам частных лиц к колхозам народные суды не всегда устанавливают характер правоотношений, возникших между истцами и колхозами, не проверяют законности заключенных договоров, вследствие чего в ряде случаев необоснованно удовлетворяют эти иски.

Народный суд Высокинского района Калужской области, рассмотрев дело по иску кузнеца Легостаева к колхозу имени Ворошилова о возмещении обусловленной по договору платы за выполненные кузнечные работы, удовлетворил иск полностью. Верховный суд РСФСР правильно отменил решение народного суда по тем мотивам, что суд не проверил законности договора, в частности суд не выяснил, имелось ли решение общего собрания колхозников на наем кузнеца.

По этой же причине отменены решения народного суда 2-го участка Малоярославского района Калужской области по иску бригады плотников к колхозу имени Маленкова и по иску пастуха Проконца к этому же колхозу, народного суда 8-го участка Сафоновского района Смоленской области по иску косаря к колхозу «Вторая пятилетка».

При рассмотрении дел по искам организаций к колхозам народные суды, как и при рассмотрении дел по искам частных лиц, не всегда проверяли законность договоров, заключенных между колхозами и другими организациями, и в ряде случаев удовлетворяли искивые требования, вытекающие из незаконных или противоставных договоров.

Народный суд Велижского района Смоленской области, рассмотрев дело по иску горкомхоза к колхозу имени Буденного о возмещении платы за пользование переправой, удовлетворил иск полностью. Верховный суд РСФСР отменил решение народного суда по тем мотивам, что суд не проверил законности договора, заключенного колхозом с горкомхозом о пользовании переправой. Кроме того, дело рассмотрено под председательством замещающего народного судью Стуканова, который, являясь заместителем заведующего горкомхозом, подписал указанный договор.

Нетерпимы в работе народных судов является то, что они не реагируют на серьезные недостатки в работе должностных лиц колхозов и других учреждений и организаций, выявляемые при рассмотрении дел. Особенно нетерпимо, что отдельные народные суды рассматривают в порядке гражданского судопроизводства такие дела, по которым ответчики должны нести уголовную ответственность.

Так, народный суд Шигонского района Куйбышевской области, рассмотрев дело по иску прокурора в интересах колхоза имени Ленина к кладовщику этого колхоза Савельеву о возмещении недостачи товарно-материальных ценностей, ограничился удовлетворением иска и не поставил вопроса о привлечении Савельева к уголовной ответственности.

Народный суд 1-го участка Изобильненского района Ставропольского края рассмотрел четыре дела по искам колхоза имени Молотова к чабанам о возмещении ущерба за недостачу овец. Из этих дел видно, что в этом колхозе за короткое время пропало по вине чабанов много овец, однако суд не реагировал на это и не вынес определения о привлечении виновных лиц к ответственности.

Между тем острое реагирование на всякие недостатки в работе организаций, выявляемые при рассмотрении дел, является прямой обязанностью судов, поэтому они не вправе проходить мимо этих недостатков.

Суды второй инстанции, призванные исправлять ошибки и недостатки в работе народных судов, не всегда уделяют достаточное внимание работе судов по рассмотрению колхозных дел. В связи с этим в ряде случаев судами второй инстанции были оставлены в силе неправильные решения народных судов.

Решением народного суда Ламского района было постановлено взыскать с Негодяева, заведующего фермой колхоза,

в пользу этого колхоза сумму за гибель телят. Несмотря на то, что ущерб, нанесенный колхозу гибелью телят, был определен этим судом в произвольных размерах, Тамбовский областной суд оставил это решение в силе. Верховный суд в порядке надзора правильно отменил это решение народного суда и определение областного суда и передал дело на новое рассмотрение, указав на необходимость уточнения размера ущерба.

За неисследованностью материалов дела Верховным судом РСФСР было отменено определение Куйбышевского областного суда и решение народного суда 1-го участка Покхвистневского района по иску колхоза «Канаш» к Назейкину о возмещении ущерба от гибели жеребенка. Отменяя это определение областного суда и решение народного суда, судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР указала, что иск был удовлетворен неосновательно, поскольку вина ответчика в гибели жеребенка не установлена.

Таким образом, суды второй инстанции не только не исправляли ошибок народных судов по отдельным колхозным делам, но и неправильно ориентировали их своими определениями.

Органы прокуратуры в свою очередь не всегда уделяют должное внимание отдельным гражданским делам, не оказывают достаточной помощи народным судам по наиболее сложным и запутанным делам, сами в ряде случаев предъявляют в суды необоснованные иски.

Так прокурор Нортковского района Северо-Осетинской АССР в интересах колхоза имени Сталина предъявил в 1952 году необоснованный иск к колхозу «По заватам Ильича» о возмещении убытков от порчи озимой пшеницы отарами овец, принадлежащими колхозу-ответчику. Аналогичный иск был предъявлен этим прокурором в интересах того же колхоза к колхозу имени Молотова. Народный суд Орджоникидзевского района правильно отказал в исках, так как при проверке на месте специальной комиссией никакой порчи не установлено. Кстати, представитель прокуратуры не явился в судебное заседание для рассмотрения указанных дел.

Прокурор Шигонского района Куйбышевской области предъявил необоснованный иск в интересах колхоза «Новый путь» к колхозу имени Пушкина о возмещении убытков от гибели лошади. Однако в судебном заседании прокурор отказался от исковых требований.

Установлены также случаи, когда прокуроры в своих исковых заявлениях и при выступлениях в судебных заседаниях неправильно ориентировали народные суды. Например, прокурор Шигонского района Куйбышевской области в нарушение п. 5 постановления Пленума Верховного суда СССР от 5 мая 1950 г. предъявил иск с

возм
пос
ным
а к
П
Осе
рес:
те:
да
пла
про
ста

Н

Р
пар
пер
дио
низ
шег
все
стве
да
юст
рук
над
В
лег
пуб
сде
мин
Одн
юст
ест
К
стве
сти
ССС
спр
гия
ССС
низ
сте
вов
при
или
и н
чен
сти
ния
рас
ств
мес
сяц
два
нос
дел
сло
нос
лос
шег
П
зв

возмещении убытка от потравы колхозных посевов скотом, принадлежащим отдельным гражданам, не к владельцам скота, а к пастуху Крюкову.

Прокурор Ирафского района Северо-Осетинской АССР предъявил иск в интересах колхоза к сельскому совету об оплате за аренду помещения, начиная с 1946 года. Несмотря на то, что для взыскания платы за 1946—1950 гг. давность была пропущена, прокурор не просил суд о восстановлении срока исковой давности. На-

родный суд иск удовлетворил, не восстановив пропущенного срока давности.

Нам кажется, что указанные недостатки и ошибки по рассмотрению гражданских колхозных дел легко устранимы. Для этого необходимо только, чтобы судебные органы и органы прокуратуры уделяли одинаково серьезное внимание каждому такому делу, памятуя, что правильно решенное колхозное дело способствует хозяйственному и организационному укреплению колхозов.

В. Просин, А. Гуревич

НЕДОСТАТКИ В РАБОТЕ КОЛЛЕГИИ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ ТАДЖИКСКОЙ ССР

Решения XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза, поставившие перед партией и советским народом грандиозные задачи по строительству коммунизма в нашей стране, требуют дальнейшего повышения уровня руководства во всех областях государственной и общественной деятельности. Решения XIX съезда партии обязывают и министерства юстиции союзных республик улучшить руководство органами юстиции и контроль над работой судов.

В свете этих задач возрастает роль коллегий министерств юстиции союзных республик. За последнее время было немало сделано для улучшения работы коллегий министерств юстиции союзных республик. Однако в работе коллегий министерств юстиции отдельных союзных республик есть серьезные недостатки.

Как показала проведенная Министерством юстиции СССР ревизия деятельности Министерства юстиции Таджикской ССР, коллегия этого Министерства плохо справлялась со своими задачами. Коллегия Министерства юстиции Таджикской ССР работала недостаточно четко и организовано. Планы работы коллегий Министерства юстиции Таджикской ССР или вовсе не составлялись, как это было, например, в мае, сентябре и декабре 1952 г., или составлялись непродуманно, а потому и не выполнялись. Нередко вопросы, включенные в план, из-за их неподготовленности переносились на следующие заседания. Коллегия заседала нерегулярно: то рассматривала чрезмерно большое количество вопросов, то не заседала по целым месяцам или заседала один-два раза в месяц, рассматривая при этом всего лишь два-три вопроса. В результате нерегулярности заседаний и перегруженности отдельных заседаний большим количеством сложных вопросов обсуждение их нередко носило поспешный характер и оканчивалось вынесением непродуманных решений.

Партия и правительство постоянно указывают, что важнейшей обязанностью кол-

легий министерств является проверка исполнения.

Товарищ Г. М. Маленков в отчетном докладе ЦК ВКП(б) XIX съезду партии указал, что важнейшая задача партии состоит в том, чтобы всемерно усилить контроль и проверку исполнения во всей системе руководства, в работе всех организаций и учреждений сверху донизу, что необходимо помнить, что цель проверки исполнения состоит прежде всего в том, чтобы вскрыть недостатки, выявить беззакония, помочь советами честным работникам, неисправимых наказать и добиться выполнения принятого решения, изучить опыт и, на основе его, обеспечить наиболее правильное, выгодное, экономное решение поставленной задачи.

Это указание имеет особое значение для такого органа, каким является коллегия министерства. Вопросы проверки исполнения в работе коллегий должны занимать основное место.

Нельзя сказать, что коллегия Министерства юстиции Таджикской ССР уделяла должное внимание этим вопросам. На заседание коллегии крайне редко вносились вопросы, связанные с проверкой исполнения важнейших постановлений директивных органов, приказов Министерства юстиции СССР. За весь 1952 год коллегия Министерства юстиции Таджикской ССР всего только три раза ставила на свое обсуждение вопросы контроля исполнения. Принимая много решений, коллегия в то же время очень редко рассматривала вопросы, связанные с выполнением этих решений. Многие постановления коллегий повседневно не контролируются, а нередко не соблюдаются и установленные самой коллегией сроки проверки их исполнения.

Так, постановления коллегии по итогам ревизии работы народных судов Джиликкульского, Гиссарского, 2-го участка Курган-Тюбинского районов отмечали ряд серьезных недостатков в работе этих судов. Постановлениями коллегии была предусмотрена проверка в четвертом квартале

1952 года исполнения указаний, данных коллегией, об устранении этих недостатков. Однако эти решения остались невыполненными. Или другой пример. В феврале 1952 г. коллегия, обсудив итоги ревизии народного суда Рохатинского района, признала, что суд работает неудовлетворительно, что народный судья т. Расулов безответственно относится к порученной работе, грубо нарушает законы, допускает благодушное отношение к лицам, изблеченным в совершении опасных преступлений, и процессуальное упрощенчество при рассмотрении дел. Коллегия предупредила т. Расулова, что, если он не улучшит работу, будет поставлен вопрос об его строгой ответственности, и решила в мае 1952 года проверить исполнение своего постановления. Это постановление коллегии так и осталось на бумаге: работа народного суда в 1952 году больше не проверялась.

Здесь нельзя не привести справедливого высказывания газеты «Правда», которая 27 февраля с. г. в статье «Формальный подход к решению важных вопросов» (о работе коллегии Министерства совхозов СССР) указывала по поводу такого отношения коллегии к ее собственным решениям: «позволительно спросить членов коллегии Министерства: кто же будет уважать ваши решения, коль вы сами их не уважаете».

Решающей силой партийного и государственного руководства, как указывал товарищ Маленков в отчетном докладе ЦК ВКП(б) XIX съезду партии, являются кадры, без правильного подбора и воспитания которых невозможно успешное проведение в жизнь политической линии партии.

В работе коллегий министерств юстиции вопросы подбора, расстановки и воспитания кадров должны занимать основное место.

К сожалению, коллегия Министерства юстиции Таджикской ССР не учитывает значения этих вопросов в своей работе и плохо занимается ими. Вопросы подбора, расстановки и воспитания кадров нередко ставились на обсуждение коллегии, но обсуждались и решались формально. Из девятнадцати вопросов, внесенных на обсуждение коллегии отделом кадров Министерства в 1952 году, по шестнадцати вопросам постановления коллегией были приняты безо всякого обсуждения, а подавляющему большинству их не было даже выступления председательствующего. Между тем в числе этих вопросов было много таких, которые требовали особенно серьезного к себе отношения и всестороннего обсуждения: например, о подбове учащихся в юридическую школу на 1952/1953 учебный год, об аттестации ревизоров и т. д. Именно поэтому при обсуждении, например, вопроса об аттестации ревизоров не были вскрыты существенные недостатки в ревизионной работе областных управле-

ний Министерства юстиции и не намечены необходимые практические мероприятия по их устранению.

Коллегия совсем не вносила на свое обсуждение вопросы, связанные с подбором руководящих кадров: начальников областных управлений юстиции, председателей областных судов, их заместителей и других руководящих работников.

А это в отдельных случаях вело к успешным, недостаточно продуманным решениям при подборе руководящих кадров. В апреле 1952 года на должность начальника управления юстиции по Гармской области был назначен без предварительного обсуждения на коллегии т. Джалилов. Проверка работы, проведенная через полгода после его назначения, показала, что т. Джалилов крайне неудовлетворительно справляется с порученной работой, политически отстал, не работает над собой. Коллегия Министерства юстиции СССР вынуждена была предупредить т. Джалилова, что, если он не устраним имеющихся недостатков в работе и не будет повышать свой идейно-политический уровень и юридическую квалификацию, будет поставлен вопрос об освобождении его от работы.

В практике работы Министерства юстиции Таджикской ССР и его коллегии имели место отдельные факты, когда негодных работников, проваливших доверенное им дело, переводят на другую очень ответственную работу. Так, например, коллегия Министерства юстиции Таджикской ССР признала в своем решении, что начальник Кулябского областного управления юстиции т. Хасанов крайне неудовлетворительно руководил работой областного управления и судов области, бездельничал и допустил ряд злоупотреблений по службе, в частности, назначил нотариусом свою жену Манжитову, не имеющую ни юридического образования, ни опыта работы в органах юстиции; а она, числясь нотариусом и получая заработную плату по этой должности, фактически в нотариальной конторе совершенно не работала, а была машинисткой управления юстиции. Были установлены и другие факты злоупотребления со стороны Хасанова. Коллегия Министерства юстиции Таджикской ССР совершенно правильно признала невозможным дальнейшее оставление т. Хасанова в должности начальника управления юстиции, но... вскоре же решила назначить его старшим ревизором Министерства юстиции республики, в должностные обязанности которого входит, как известно, проверка работы областных управлений юстиции и их начальников. И лишь в результате вмешательства Министерства юстиции СССР т. Хасанов был освобожден от должности старшего ревизора Министерства юстиции республики.

В Министерстве юстиции Таджикской ССР имели место факты беспечности и ротозейства при подборе кадров. Особенно

повер
юсти
дебнь
1-го
Стали
дебнь
залис
места
приня
рий,
освоб
впосл
судеб
рысти
нения
был
ранее
и ба.
матин
пьянс
с чем
что
ССР
щие
послед
нител
цена
Мухт
юсти
дено
жилс
ного
Стал
щест
осуж
ного
угол
суда
щест
Бс
Мин
явля
дает
и
суде
не
стве
ники
В
ССР
опр
о г
ных
рай
нии
нос
дей
ва
та
на
СС
ч.
РС
нос
штр
сво
это
пол
жел

поверхностно подходило Министерство юстиции Таджикской ССР к подбору судебных исполнителей. В народном суде 1-го участка Железнодорожного района Сталинабада за полгода сменилось три судебных исполнителя, причем все они оказались лицами, которым не должно быть места в судебной системе. Сначала был принят на эту должность Мавлютов, который, проработав некоторое время, был освобожден по собственному желанию; впоследствии же оказалось, что, будучи судебным исполнителем, он занимался корыстными злоупотреблениями. После увольнения Мавлютова Министерством юстиции был назначен на эту должность Малашин, ранее работавший артистом театра оперы и балета и уволенный из театра за систематическое пьянство. Малашин продолжал пьянствовать и на работе в суде, в связи с чем его пришлось уволить. Казалось бы, что Министерство юстиции Таджикской ССР должно было сделать соответствующие выводы из этих фактов. Однако и после этого на должность судебного исполнителя в этот народный суд была назначена без всякой предварительной проверки Мухтарова. Через три дня Министерство юстиции Таджикской ССР было вынуждено уволить Мухтарову, так как обнаружилось, что она, работая секретарем народного суда, находящегося в 20 км от Сталинабада, занималась присвоением вещественных доказательств, за что и была осуждена по указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Большим недостатком в работе коллегии Министерства юстиции Таджикской ССР является то, что коллегия почти не обсуждает фактов нарушения закона, волокиты и нарушений дисциплины отдельными судьями и работниками органов юстиции, не организует вокруг этих фактов общественного мнения, не воспитывает работников.

В Министерство юстиции Таджикской ССР 2 сентября 1952 г. поступило частное определение Верховного суда республики о грубых нарушениях закона, допущенных народным судом Таджикабадского района Гармской области при рассмотрении дела Каргиной. В результате небрежности и безответственности народных судей этого района т.т. Ахунова и Хамраева обвинявшаяся в совершении самоаборта Каргина была предана суду и осуждена не по ст. 172¹, ч. 2, УК Таджикской ССР (ст. 140-6 УК РСФСР), а по ст. 172, ч. 1, УК Таджикской ССР (ст. 140 УК РСФСР), предусматривающей ответственность за производство аборт, и вместо штрафа к ней было применено лишение свободы сроком на один год. Вследствие этой грубой небрежности Каргина почти полгода незаконно содержалась под стражей, только по протесту прокурора рес-

публики Верховный суд Таджикской ССР исправил допущенную ошибку.

Случай с Каргиной должен был привлечь внимание Министерства юстиции республики еще и потому, что работа народного суда Таджикабадского района после рассмотрения этого дела дважды подвергалась ревизии, причем одна ревизия была проведена самим начальником управления юстиции по Гармской области т. Джалиловым, но как та, так и другая ревизии не обнаружили допущенного судом нарушения закона. Казалось бы, Министр юстиции Таджикской ССР т. Назаров, получив частное определение Верховного суда республики, должен был поставить на обсуждение коллегии вопрос о грубом нарушении законности по этому делу, а коллегия должна была принять меры к наказанию лиц, виновных в необоснованном осуждении Каргиной. На деле же получилось совсем иное: Министр юстиции т. Назаров ограничился бюрократическим направлением частного определения начальнику Гармского управления юстиции т. Джалилову с предложением обсудить его на совещании народных судей, а т. Джалилов положил это определение под сукно.

Только в результате вмешательства Министерства юстиции СССР этот вопрос был поставлен на обсуждение коллегии, и народные судьи т.т. Ахунов и Хамраев понесли заслуженное наказание за допущенную ими грубую небрежность и безответственное отношение к работе; наказан был и начальник управления юстиции т. Джалилов.

Партия и правительство обязывают нас изучать и широко распространять положительный опыт работы, подтягивая отстающих работников до уровня передовых. Министерство юстиции СССР неоднократно отмечало в своих указаниях огромное значение этого метода для улучшения работы органов юстиции, давало подробные указания, как следует изучать и распространять положительный опыт работы, имея в виду ряд особенностей работы судов и органов юстиции. Вполне понятно, что большая роль в использовании этого метода работы принадлежит коллегиям министерств юстиции, которые должны на своих заседаниях обсуждать как самый опыт положительной работы органов юстиции и суда, так и меры для его распространения.

К сожалению, коллегия Министерства юстиции Таджикской ССР по существу не занималась этой важной работой, если не считать одной неудачной попытки в этом направлении. В декабре 1952 года коллегия решила обсудить на своем заседании положительный опыт работы нескольких народных судей. Однако вопрос был подготовлен исключительно плохо, бюрократически: Министерство ограничилось тем, что разослало этим судьям вопросник с предложением дать соответствующие ответы. Никто из работников Министерства

не побывал в этих народных судах, не ознакомился с методами работы судей. Больше того, даже на заседании коллегии при обсуждении положительного опыта работы некоторые из этих судей не присутствовали. В результате коллегия сама вынуждена была прийти к выводу о необходимости снять вопрос с обсуждения ввиду его неподготовленности.

Партия и правительство требуют внимательного отношения к рассмотрению жалоб и заявлений граждан, решительного искоренения всякого рода бюрократизма и волокиты в работе государственных органов. Коллегии министерств юстиции должны постоянно держать под своим контролем состояние работы органов юстиции и судов по рассмотрению жалоб, рассматривая эти вопросы на своих заседаниях, принимая необходимые меры к наведению строгого порядка в этом важном деле.

Нельзя сказать, что коллегия Министерства юстиции Таджикской ССР не обсуждала на своих заседаниях вопросов, связанных с рассмотрением жалоб граждан. Такие вопросы вносились на рассмотрение коллегии. Беда в том, что готовились и рассматривались они недопустимо поверхностно и формально. Доклады о состоянии работы по жалобам постоянно поручались члену коллегии т. Васильеву, в обязанности которого входило рассмотрение жалоб. Никакой предварительной проверки этого участка работы не производилось. Тов. Васильев информировал коллегия о полном благополучии на этом участке работы, заявляя, что все жалобы в Министерстве рассматриваются и окончательно разрешаются в установленные сроки и доброкачественно. Коллегия Министерства юстиции и руководители Министерства доверчиво относились к этим докладам и на протяжении длительного времени представляли Министерству юстиции СССР составленные т. Васильевым сведения, отмечаящие своевременность и правильность рассмотрения жалоб.

Когда же Министерство юстиции СССР проверило работу по жалобам, обнаружилось, что вся составленная т. Васильевым отчетность является очковитательской и совершенно не соответствует действительному положению вещей, что при рассмотрении жалоб допускается много волокиты, что около одной четверти их рассматривается с нарушением установленного трехдневного срока и такая же часть жалоб разрешается в срок свыше одного месяца. Были установлены факты, когда отдельные жалобы по десять-пятнадцать и больше дней лежали в Министерстве юстиции Таджикской ССР без всякого движения, что ряд жалоб месяцами не получал разрешения. Министерство юстиции Таджикской ССР совершенно неудовлетворительно контролировало работу судов и органов юстиции по рассмотрению

жалоб, допустило такое положение, при котором отдельные суды и органы юстиции по два-три месяца не выполняли указаний Министерства по жалобам, ограничивалось направлением им неоднократных напоминаний, вместо того чтобы потребовать ответственности от нерадивых, недисциплинированных работников.

Эти факты показывают, к каким последствиям приводит поверхностное, формальное и беспечное отношение коллегии к рассмотрению важнейших вопросов работы Министерства. Коллегия Министерства юстиции Таджикской ССР пришлось признать свои ошибки и освободить т. Васильева от работы в аппарате Министерства.

Коллегия довольно часто обсуждала материалы обобщения судебной практики по наиболее важным категориям уголовных и гражданских дел. Эти обобщения в ряде случаев говорили о серьезных ошибках и нарушениях закона в работе отдельных народных судов. Однако народные судьи, допускающие ошибки и нарушения законов, на заседаниях коллегии, как правило, не приглашались, причины допущенных ими нарушений часто не устанавливались ни при самом обобщении практики, ни на заседаниях коллегии и конкретных мер к устранению недостатков не принималось.

В 1952 году коллегия неоднократно обсуждала итоги обобщения судебной практики, но никто из народных судей по этим вопросам на заседаниях коллегии не выступал.

17 ноября 1952 г. коллегия Министерства юстиции Таджикской ССР обсуждала на своем заседании итоги обобщения судебной практики по делам о хищениях в системе потребительской кооперации, по делам о нарушениях Устава сельскохозяйственной артели в колхозах, а также материалы изучения дел, рассмотрение которых в судах закончилось вынесением оправдательных приговоров. Материалы обобщения свидетельствовали о ряде весьма серьезных недостатков в работе некоторых народных судов республики. Но обсуждение этих важных вопросов свелось лишь к заслушиванию докладов ревизоров, проводивших обобщение практики, и к краткому заключению председателемствовавшего на заседании коллегии Министерства юстиции т. Назарова. Ряд народных судей, в работе которых при обобщении практики были вскрыты существенные недостатки, вообще не был приглашен на коллегию, а те немногие судьи, которые и были приглашены, предварительно не были ознакомлены с материалами, не знали даже повестки дня заседания коллегии и поэтому никакого участия в обсуждении не приняли. Проводившие обобщение судебной практики ревизоры Министерства юстиции Таджикской ССР т.т. Ибрагимов, Субханов, Сулейманов и начальник управления судебных органов Министерства

т. З
сали
нов,
руш
на
кони
кол
тели
стаг
шал
П
на
сы
их
ник
веду
и
стаг
ябл
рар
о ф
с м
сед
В
ду
зв
раз
зу,
с з
пре
дос
пре
кри
ся
выс
рен
под
дут
С
Ми
отс
кри
в Г
шев
ств
так
и
ла
нар
они
Ми
рас
1
пре
мно
и

1
му
зас
пре
ра
ли
па]

5*

т. Загревский ограничились тем, что записали обнаруженные ими нарушения законов, с судьями не беседовали, причин нарушений не выясняли и не могли внести на обсуждение коллегии сколько-нибудь конкретных предложений. На заседание коллегии не были приглашены представители заинтересованных ведомств, а представитель прокуратуры республики приглашался, но не явился.

Плохо подготавливаются и обсуждаются на заседаниях коллегии отдельные вопросы о работе адвокатуры. К обсуждению их не приглашаются руководящие работники президиумов коллегий адвокатов, заведующие юридическими консультациями и сами адвокаты. Например, доклады старшего ревизора по адвокатуре т. Подъяблонского о результатах проверки гононарной практики в коллегиях адвокатов и о работе президиумов коллегий адвокатов с молодыми специалистами прошли на заседаниях коллегии без всякого обсуждения.

В отчетном докладе ЦК ВКП(б) XIX съезду партии товарищ Г. М. Маленков указывал, что особенно важно обеспечить развертывание самокритики и критики снизу, повести беспощадную борьбу, как с злейшими врагами партии, с теми, кто препятствует развитию критики наших недостатков, глушит критику, допускает преследование и гонение за критику, что критика снизу может нарастать и шириться только при том условии, когда каждый выступающий со здоровой критикой уверен, что он найдет в наших организациях поддержку, а указанные им недостатки будут на деле устраняться.

Основной недостаток в работе коллегии Министерства юстиции Таджикской ССР — отсутствие должной критики, в особенности критики снизу и самокритики недостатков в работе. На заседаниях коллегии совершенно не выступали ревизоры Министерства и народные судьи. Редко выступали также члены коллегии т. Подъяблонский и в особенности т. Васильев. Как показала беседа с ревизорами, консультантами, народными судьями, с членами коллегии, они не были ориентированы руководством Министерства на участие в обсуждении рассматриваемых коллегией вопросов.

Такое состояние критики и самокритики приводило к застою в работе, к тому, что многие недостатки в работе ряда судов и органов юстиции республики и самого

Министерства юстиции Таджикской ССР в течение длительного времени не вскрывались и не устранялись.

Большие требования должны быть предъявлены и к самим постановлениям коллегии. Постановления коллегии должны быть мотивированными, целеустремленными, конкретными. К сожалению, члены коллегии не придают должного значения этим важным документам.

Постановления коллегии и издаваемые на их основе приказы и письма в адрес судов и органов юстиции зачастую трафаретны, шаблонны. Конкретные, продуманные предложения, направленные к улучшению работы, нередко подменяются общими декларациями. Так, в письмах по результатам ревизии народных судов 3-го участка Железнодорожного, Регарского, Дангаринского, Яванского, Ворошилово-абадского, 1-го участка Ленинского и других районов содержатся совершенно одинаковые, ни к чему не обязывающие фразы: «Выражаю уверенность, что вы со всей серьезностью отнесетесь к выполнению возложенных на вас задач по отправлению советского правосудия, устраните имевшиеся в вашей работе серьезные недостатки и примете все меры к тому, чтобы в четвертом квартале 1952 года работа народного суда была улучшена по всем показателям». Нет необходимости доказывать, что такие записи ненужны и даже вредны.

Коллегии министерств юстиции союзных республик являются важным органом министерства, призванным осуществлять задачи практического руководства и воспитывать как работников аппарата Министерства, так и работников органов юстиции и судов республики. Все это предъявляет высокие требования к организации и деятельности коллегий министерств, требует дальнейшего повышения уровня их работы. Многие недостатки, отмеченные в работе коллегии Министерства юстиции Таджикской ССР, имеют место и в работе коллегий министерств юстиции некоторых других союзных республик. Задача заключается в том, чтобы во-время вскрыть эти недостатки и обеспечить их устранение.

В центре работы коллегий министерств юстиции союзных республик должны стоять вопросы практического руководства, проверки исполнения и подбора кадров.

А.

О ЗАДАЧАХ И МЕТОДАХ ПРОКУРОРСКОЙ РАБОТЫ

Исторические решения XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза заставляют каждого из нас, работников прокуратуры, по-новому взглянуть на свою работу: все ли благополучно в ней? Все ли мы делаем так, как требует от нас партия? И такой взгляд позволяет убе-

диться, что здесь далеко не все благополучно.

Прежде всего остро чувствуется забвение нашей юридической наукой ряда теоретических проблем, имеющих первостепенное значение для практической работы. Возьмем, например, вопросы так называе-

мого общего надзора, осуществляемого прокуратурой, — каково их правовое регулирование?

Статьи 113 и 117 Конституции СССР четко определяют основные задачи органов прокуратуры и место последних в системе органов Советского государства. Формы же и методы работы прокуратуры, в частности работы в порядке общего надзора, должны быть разработаны законодательством. Каковы же эти формы и методы? Кое-что об этом говорится в инструкции по общему надзору, изданной Прокуратурой СССР, кое-что в учебниках по советскому государственному и административному праву, кое-что в отдельных брошюрах, но чего-либо определенного, ясного, решающего нет. Отсутствие теоретической разработки проблемы общего надзора чрезвычайно отрицательно сказывается на практической работе органов прокуратуры.

В результате в работе по общему надзору разноречие, многообразное толкование форм и методов этой работы. И в то же время повсюду укоренилось пагубное по результатам стремление «объять необъятное».

Известно, что аппарат районных звеньев прокуратуры невелик: прокурор да помощник, а зачастую и один прокурор. Могут ли эти работники обеспечить выполнение возложенной на них задачи, например, в основной области своей деятельности — в области общего надзора? Могут. Обеспечивают ли они выполнение этой задачи? Нет.

Нет, потому что функции общего надзора сами по себе (не говоря уж о других возложенных на прокурора многообразных функциях) приняты настолько необъятные размеры, что прокурор физически не в состоянии с ними справиться.

С начала и до конца года прокурор района получает задания по общему надзору: проверить ход ремонта тракторов и сельскохозяйственных машин, завоз на базы МТС горючего, ход подготовки колхозов к весенней посевной кампании, ход этой кампании, ход прополки, подготовленность токов, подготовленность пунктов «Заготзерно» к приему хлеба, ход хлебоуборки и хлебосдачи, состояние охраны урожая, ход заготовки кормов, состояние животноводческих баз и т. д. И не просто проверить и вскрыть недостатки, а принять оперативные меры для их устранения. К этому так привыкли, что не только областные прокуроры, но даже и руководящие районные органы требуют от районного прокурора информации по этим вопросам и взыскивают с него за неустранение неполадок.

Но это только область сельского хозяйства. А районный прокурор получает массу других заданий в порядке общего надзора: проверить ход сбора налогов, подготовленность школ к зиме и обеспеченность топливом учителей, состояние детских до-

мов, больниц и медицинских пунктов, работу торговых баз и магазинов, ход сельскохозяйственного и дорожного строительства и т. д.

Выполнить все это районный прокурор, конечно, не может, зато теряет основную линию своей работы по осуществлению надзора за точным исполнением законов всеми учреждениями, организациями и гражданами.

Каковы же должны быть формы и методы работы прокурора в области общего надзора? Думается, что этот вопрос исчерпывающе разрешен в указаниях вождей нашей партии — Ленина и Сталина, и строить работу общего надзора следует только исходя из этих указаний.

Товарищ Сталин в докладе на объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 7 января 1933 г. говорил: «Революционная законность нашего времени направлена своим острием не против крайностей военного коммунизма, которых давно уже нет в природе, а против воров и вредителей в общественном хозяйстве, против хулиганов и расхитителей общественной собственности. Основная забота революционной законности в наше время состоит следовательно в охране общественной собственности, а не в чем-либо другом».

Ясно, что в настоящее время не менее, а даже более чем прежде работа прокуратуры по общему надзору должна строиться в направлении охраны социалистической собственности.

Ленин в своем письме товарищу Сталину «О «двойном» подчинении и законности» писал:

«Точно так же принципиально неправильно говорить, что прокурор не должен иметь права опротестовывать решения губисполкомов и других местных органов власти; с точки зрения законности их обязан-де судить Рабкрин».

Рабкрин судит не только с точки зрения законности, но и с точки зрения целесообразности. Прокурор отвечает за то, чтобы ни одно решение ни одной местной власти не расходилось с законом, и только с этой точки зрения прокурор обязан опротестовывать всякое незаконное решение...»

Это было написано Лениным в 1922 году. Спрашивается, почему же теперь, когда у нас есть неизмеримо окрепший государственный аппарат, Министерство государственного контроля и многочисленные ведомственные контрольные инспекции, прокурор оказывается подменяющим собою все эти оперативные и контрольные органы, причем заведомо зная, что он не может справиться с этим и что это лишает его возможности четко и стойко выполнять свои прямые прокурорские функции?

Не пора ли ограничить задачи районного прокурора в области общего надзора надзором за законностью решений местных советов, приказов директоров учреж-

ден
ших
А
(об.
зан
гий
сво
ным
кст
да
ров
в
Г
«об
ко
ры
ты.
нал
вре
пр
в
при
ся
от
а

ус
ла
но
со

сп
им
СС
от
фа
жа
де
на
см
бе
жа
ш

ся
му
не
ре
ли
су
ст
ст

ро
щ
в
ви
ш
ян

дений и предприятий, постановлений общих собраний и правлений колхозов? А средним звеньям органов прокуратуры (областные прокуратуры) вменить в обязанность, помимо того, осуществлять строгий надзор за правильным выполнением своих функций контрольными и ревизионными органами, чего эти средние звенья, кстати сказать, обычно не делают. И тогда основательно потребовать от прокуроров безукоризненного выполнения работы в порядке общего надзора.

Нельзя не сказать, что стремление «объять необъятное» свойственно не только области общего надзора, но и некоторым другим областям прокурорской работы. Взять для примера хотя бы судебный надзор по уголовным делам. За последнее время объем обязательного поддержания прокурорами государственного обвинения в судах несколько сократился. Однако и при этом условии обязательными являются выступления в судах по всем делам, относящимся к важнейшей категории, а также по ряду других уголовных дел.

Практически прокуроры освобождаются от судебных выступлений только по самым мелким, малозначительным делам и по делам частного обвинения.

В итоге судебные выступления отнимают у прокуроров уйму времени, и бывает, что прокурор выступает в суде в один день подряд по двум-трем делам. Следует заметить, что нередко дела, формально, по квалификации относящиеся к важнейшей категории, фактически просты, ясны и не столь уже значительны.

Спрашивается, что может дать такая постановка этого вопроса, кроме напрасной потери рабочего времени, снижения качества судебных выступлений и утраты их огромного общественного значения?

Не лучше ли ограничить обязанности прокуроров выступлениями в судах по действительно актуальным делам? А тогда основательно потребовать от них высокого качества государственного обвинения и неуклонного повседневного надзора за работой.

А. Туманов

БЕЗМОТИВНЫЕ ОТКАЗЫ ПО ЖАЛОБАМ ПОРОЖДАЮТ НОВЫЕ ЖАЛОБЫ

Согласно ст. 63 Положения о судостроительстве на Верховный суд СССР возлагается надзор за судебной деятельностью всех судебных органов СССР и союзных республик.

В поисках справедливого разрешения спора приходится посылать жалобы на имя Председателя Верховного суда СССР. Но, к сожалению, если жалоба отклоняется, то получаешь обычный, трафаретный ответ: «Сообщается, что ваша жалоба на решение суда... (по такому-то делу) Верховным судом СССР рассмотрена и за отсутствием оснований к пересмотру дела в порядке надзора оставлена без удовлетворения. Документы, приложенные к жалобе, возвращаются» — дальше следует подпись.

Получив такой ответ, жалобщик остается неудовлетворенным, он не знает, почему приведенные им в жалобе убедительные доводы о неправильности судебного решения, на которое он жаловался, остались непринятыми во внимание высшим судебным органом, призванным осуществлять надзор за правосудием в нашей стране.

Ясно, что такие ответы на жалобы порождают новые жалобы, так как жалобщик продолжает оставаться убежденным в основательности своего мнения и неправильности обжалуемого им судебного решения, а полученный ответ на жалобу является невразумительным.

Подобная практика трафаретных отве-

гов не побуждает к повышению качества работы по рассмотрению надзорных жалоб, а создает безответственное отношение работников к их рассмотрению.

Не описывая все известные мне случаи подобных ответов на жалобы, так как их много, считаю необходимым остановиться на последнем — от 12 марта 1953 г. № 03-4127-53, на котором имеется подпись: «За председателя Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР Гусев». Это — ответ на жалобу управления Ковельской ж. д., поданную им на решение народного суда 1-го участка Сталинского района г. Львова и определение Львовского областного суда по иску управления Ковельской ж. д. к Львовскому и Херсонскому областным исполнительным комитетам о возмещении 2969 р. 50 к. недобора провозной платы.

По ст. 112 Конституции СССР, суды независимы и подчиняются только закону. Однако некоторые из судей предпочитают в некоторых случаях пойти по линии наименьшего сопротивления, чем вызывать недовольство руководителей местных органов.

Характерным в этом отношении и является указанное дело. В конце 1951 года Львовский областной исполнительный комитет не доплатил за перевозку по железной дороге колхозников в Херсонскую область на уборку хлопка 2969 р. 50 к.

Ввиду того, что Львовский областной исполнительный комитет в добровольном порядке эту задолженность не погасил, управление дороги вынуждено было 17 апреля 1952 г. обратиться в народный суд 1-го участка Сталинского района г. Львова с иском к областному исполнительному комитету о задолженности, и для выяснения всех обстоятельств по делу, а также во избежание ссылок на ответственность Херсонского областного исполнительного комитета управление дороги в качестве соответчика по делу привлекло Херсонский областной исполнительный комитет.

Народный судья 1-го участка Сталинского района г. Львова т. Исаенко, игнорируя право истца и нарушая ст. 37 и ст. 195 ГПК Украинской ССР, возвратила исковое заявление управлению дороги без рассмотрения, разъяснив, что Львовский областной исполнительный комитет по делу привлечен неправильно и что исковое заявление надо направить в народный суд г. Херсона для взыскания задолженности с Херсонского областного исполнительного комитета. Этим народный судья т. Исаенко предприняла исход дела.

Когда судебная коллегия по гражданским делам Львовского областного суда по частной жалобе управления дороги признала действия народного судьи т. Исаенко неправильными и обязала народный суд рассмотреть это дело по существу, то в судебном заседании под председательством заместителя народного судьи было постановлено решение, которым в иске к Львовскому областному исполнительному комитету было отказано, а по отношению Херсонского областного исполкома было предложено обратиться в народный суд г. Херсона с новым иском. Как ни странно, по кассационной жалобе дороги это явно неправильное решение народного суда судебной коллегией Львовского областного суда было оставлено в силе. И только по жалобе в порядке надзора Верховный суд Украинской ССР отменил неправильное решение народного суда и определение судебной коллегии по гражданским делам Львовского областного суда, предложив народному суду рассмотреть дело вновь по существу в отношении всех участников процесса.

При новом рассмотрении в нарушение ст. 277 ГПК Украинской ССР председательствовал по делу народный судья т. Исаенко, и судом под ее председательством в иске дороге отказано, но уже по трем новым мотивам. Первый мотив: «В отношении взыскания с Львовского областного исполкома иск не обоснован, так как согласно ст. 71 Устава железных дорог стоимость недобора провозной платы оплачивается грузополучателем, а не грузоотправителем, каким является Львовский областной исполком». Между тем действует правило, согласно которому тариф за перевозку колхозников на уборку

хлопка должен уплачиваться железной дороге тем областным исполкомом, который направлял колхозников на работу, — в данном случае Львовским областным исполкомом. Второй мотив: «В отношении Херсонского областного исполкома иск не подлежит удовлетворению по тем основаниям, что истец при сдаче груза не установил недобора провозной платы, а когда (уже гораздо позже) установил недобор, то счет на оплату такого недобора Херсонскому областному исполкому истец не выставил». Между тем такие мотивы не могут служить основанием к отказу в удовлетворении иска дороги, так как соблюдение претензионного порядка, определяющего право на иск, согласно Уставу железных дорог относится только к искам к дороге, а не к искам дороги. Третий мотив: «А кроме того, исковая сумма неизвестно из какого расчета выведена, о чем не знает и сам представитель истца». Между тем цена иска основана на расчете, имеющемся в деле, и расчет подтвержден дорожными ведомостями, в которых указано расстояние перевозки и наименование перевозимого. Стоимость перевозки определена по таблице № 9 Тарифного руководства № 5. Расчет надлежащим образом удостоверен и ответчиком не опровергнут. Наоборот, Львовский областной исполком, как это видно из имеющегося в деле его письма от 25 февраля 1952 г. № 584, сумму счета признавал правильной, только отказывался произвести оплату из-за отсутствия средств.

Судебная коллегия по гражданским делам Львовского областного суда, видимо, будучи не в состоянии опровергнуть приведенные доводы в кассационной жалобе управления дороги о неправильности решения народного суда, в своем определении от 23 декабря 1952 г. указала новые мотивы — что управлением дороги пропущен срок на обращение с иском в суд, и на этом основании неправильное решение народного суда оставила в силе.

Если коллегия областного суда усмотрела в деле новые обстоятельства — пропуск срока, то она не могла без проверки в судебном заседании с участием сторон класть их в основу своего определения для отказа в иске, а обязана была отменить решение народного суда и направить дело в суд для нового рассмотрения по существу.

Коллегия областного суда в определении указала, что право на иск у дороги возникло 26 сентября 1951 г., а с иском в суд дорога обратилась 17 апреля 1952 г., т. е. по истечении шестимесячного срока после выдачи груза, предусмотренного ст. 96 Устава железных дорог. В действительности же, как это видно по штемпелю на лицевой стороне в нижнем левом углу имеющихся в деле дорожных ведомостей (в графе «дата выдачи»), документы были раскредитованы получателем 21 и 26 декабря 1951 г. Время раскредитовки доку-

ме
го
че
Та
19
ны
уп
сл
ос
ба

на
ся
т.

ку
за
по
ш

де
ки
де

ст

по
за

л
к
м

к
и

и

д

с

и

т

и

с

и

и

ментов считается моментом окончания договора перевозки, откуда и начинается течение срока на обращение с иском в суд. Таким образом, после 21—26 декабря 1951 г. до 17 апреля 1952 г. шестимесячный срок на обращение с иском в суд управлением дороги не пропущен.

Такие судебные решения ни в каком случае нельзя признать правильными и оставлять их неопротестованными.

Чтобы на безмотивные отказы по жалобам не писать новых жалоб и на рассмот-

рение их не отвлекать дорогостоящее время работников государственных учреждений, предприятий и организаций, нельзя ли Верховному суду СССР на поступающие жалобы по делам в порядке надзора давать жалобщикам мотивированные ответы? Мне кажется, что проведением такого мероприятия сократится поток жалоб, улучшится качество их рассмотрения и улучшится работа народных и областных судов.

А. Алексеев

ПРАКТИКА, ОПОШЛЯЮЩАЯ ПРАВО ПОДСУДИМОГО НА ЗАЩИТУ

— Судебное заседание военного трибунала Московского гарнизона продолжается, — объявляет председательствующий т. Козлов.

— Позвольте, — поднимаясь, говорит прокурор, — я не вижу адвоката Злотникова, защищающего подсудимого Канукова, я, полагаю, в его отсутствие продолжать слушание дела нельзя.

— Адвокат Злотников через два часа будет. Он предупредил, что опоздает, так как сейчас выступает в кассационной коллегии, — поясняет председательствующий.

— Надо ожидать его прибытия, — настаивает прокурор.

— В отсутствие т. Злотникова защиту подсудимого Канукова беру на себя я, — заявляет адвокат Юдина.

— Но интересы вашего подзащитного, Людаева, противоречивы интересам Канукова, — замечает прокурор, — как же вы можете защищать и того и другого?

— Кануков, вы не возражаете, чтобы пока вас защищала адвокат Юдина? — спрашивает председательствующий.

— Не возражаю, — отвечает подсудимый. Судья удовлетворен. Судебное заседание продолжается.

На следующий день тот же диалог в суде повторяется.

— Судебное заседание продолжается...

— Позвольте, — говорит прокурор, — я не вижу адвоката Быховского, защищающего подсудимого Чуйкина.

— Адвокат Быховский будет через два часа. Он предупредил, что задержится. Сейчас он выступает в кассационной коллегии, — говорит председательствующий.

— В отсутствие адвоката Быховского защиту подсудимого Чуйкина беру на себя я, — заявляет адвокат Злотников.

— Но интересы вашего подзащитного, Канукова, и интересы Чуйкина противоречивы, — замечает прокурор.

— Подсудимый Чуйкин, вы не возражаете, чтобы пока вас защищал адвокат Злотников? — спрашивает председательствующий.

— Не возражаю.

Судья удовлетворен. Судебное заседание продолжается.

Через некоторое время с разрешения суда покидает судебное заседание адвокат Юдина, которой тоже необходимо выступать где-то в суде.

Адвокат Злотников «един в трех лицах» представляет перед судом защиту трех подсудимых. Судебное заседание продолжается.

В перерыв судебного заседания собравшиеся адвокаты убеждают прокурора:

— И зачем вы требуете отмечать в протоколе судебного заседания наше временное отсутствие. В областном, городском и народных судах никогда не отмечают в протоколах судебного заседания временное отсутствие адвокатов. Это — обычное явление на больших и затяжных процессах.

— Обычное ли это явление? Действительно, в том же трибунале Московского гарнизона при рассмотрении дела Фомина, Петрова и Варешкина председательствующий т. Бибиков не только отказался удовлетворить ходатайство прокурора не начинать судебное заседание ввиду отсутствия адвокатов, но даже распорядился, чтобы секретарь судебного заседания не заносил это ходатайство прокурора в протокол судебного заседания. Кстати сказать, по делу Канукова и других в протоколе судебного заседания также не отмечено отсутствие адвокатов.

Таким образом, действительно подтверждается, что некоторые судьи иногда «не замечают» отсутствия адвокатов в судебных заседаниях. Объясняется это, видимо, тем, что судьи не хотят тратить время на ожидание адвокатов, а адвокаты в одно и то же время хотят «защищать» в нескольких судах.

И более чем странно, что находятся судьи, которые «не замечают» в судебных заседаниях предприимчивых «защитников».

Подобная «защита» — это опошление

предоставленного советским законом подсудимым права на защиту, сведение защиты к формальности и прямое нарушение требований ст. ст. 55 и 268 УПК РСФСР.

Должно быть совершенно нетерпимым в судебной практике, чтобы адвокаты во время судебного заседания оставляли своих подзащитных, спеша попасть в другое судебное заседание. Нетерпимой должна быть и замена отсутствующего адвоката другим адвокатом, защищающим в том же судебном процессе другого под-

судимого. И, главное, должно быть совершенно нетерпимо, чтобы судьи «не замечали» отсутствие адвокатов, их уход и приход во время судебного заседания и не отмечали эти факты в протоколах судебного заседания.

Прокуроры, поддерживающие в судах государственное обвинение, должны строго следить за соблюдением адвокатами и судом гарантированных законом прав подсудимых.

Л. Смирнов

ОТВЕТ т. АБУШКЕВИЧУ

В журнале «Социалистическая законность» 1952 г. № 12 опубликована заметка Заместителя Председателя Верховного суда Белорусской ССР т. Абушкевича под заглавием: «Неправильное истребование прокурорами дел из судов до вступления приговоров в законную силу».

Автор заметки предъявил претензию к органам прокуратуры Белорусской республики на то, что некоторые суды Белорусской ССР неправильно направляли дела в прокуратуру по требованию прокурора до вступления приговора в законную силу, и на то, что «и сейчас прокуроры Пинской, Полоцкой и других областей Белорусской ССР до истечения кассационного срока истребуют дела, а потом со своим протестом направляют непосредственно в Верховный суд Белорусской ССР».

Мы считаем, что претензии т. Абушкевича являются надуманными и необоснованными. И сам автор не смог ничего убедительного привести в подтверждение того, что он сказал в самом начале своей статьи.

Вообще непонятно, как автор, начав свою заметку с того, что в некоторых судах Белорусской ССР установилась практика неправильного направления дел в прокуратуру по требованию прокурора до вступления приговора в законную силу, затем эту практику ставит в вину прокуратуре, отдавая себе ясный отчет в том, что прокурор не является «хозяином» дела, находящегося в производстве суда, и что суд в своих действиях ни от кого не зависит и подчиняется только закону. И если суд допускает нарушение процессуальных прав сторон по делам, находящимся в его производстве, то и следовало бы говорить о тех судах, которые их нарушают. Между тем в заметке т. Абушкевича не назван ни один областной или народный суд, не названа ни одна фамилия носителей этих нарушений в судебных органах.

Только этим можно объяснить тот факт, что автор дал заглавие своей заметке «Неправильное истребование прокурорами

дел из судов до вступления приговоров в законную силу», а в тексте статьи в качестве примера привел только один протест прокурора Пинской области, внесенный им непосредственно в Верховный суд (помимо областного суда), по делу по обвинению Семашко по ст. 196¹ УК Белорусской ССР, по которому Пинским областным судом был вынесен не приговор, а определение об обращении дела к рассмотрению. Других же примеров, подтверждающих истребование прокурорами из судов дел до истечения кассационного срока и тем самым лишения права другой стороны использовать свои процессуальные права, автор не приводит.

Правильно ли поступил прокурор, принося частный протест по делу Семашко? Правильно. Как видно из материалов дела, суд необоснованно вынес определение об обращении дела по обвинению Семашко к рассмотрению, которое он затем не замедлил направить прокурору для дополнительного расследования. Прокурор, ознакомившись с делом и найдя, что определение суда является необоснованным, направил дело, переданное ему областным судом для рассмотрения, Верховному суду со своим частным протестом.

То обстоятельство, что т. Абушкевич в своей заметке не привел ни одного конкретного факта неправильного истребования прокурорами дел из судов до вступления приговоров в законную силу, говорит само за себя. Оно свидетельствует о том, что такой практики в работе органов прокуратуры Белорусской ССР не было и нет.

Важно подчеркнуть, что частный протест прокурора, по поводу которого ратует т. Абушкевич и который явился поводом для его заметки, Верховным судом был удовлетворен как обоснованный, а неправильное определение областного суда об обращении дела к рассмотрению было отменено.

Очевидно, что областным прокурором частный протест по делу Семашко был принесен правильно, в полном соответствии с теми правами, которые ему предо-

ста
ния
рон
Т
сти
ния
ще
руш
час
сен
ств
Г
сде
ног
обл
при
суд
ном
на
лас
пос
ста
Г
зак
ше
чес
нал
(
РС
им
ны
в
кр
в
на
пр
Г
ств
нос
дел
Пр
на
УГ
ло,
при
вм
жа
ши
Ве
194
де
щи
но
вал
ст.
но
тес
В
ра
бо
пр
(
Ве
сти
пр
пр
оп
ни
сти

ставлены законом, без какого-либо стеснения процессуальных прав другой стороны.

Тем не менее Верховный суд вынес частное определение о доведении до сведения прокурора республики о якобы допущенном прокурором Пинской области нарушении закона, выразившемся в том, что частный протест по делу Семашко принесен не через областной суд, а непосредственно в Верховный суд.

На запрос Верховного суда о том, «что сделано по частному определению Верховного суда по делу Семашко в отношении областного прокурора», непосредственно принесшего частный протест в Верховный суд, мы действительно ответили Верховному суду, что прокуратура республики не нашла нарушений закона в действиях областного прокурора, выражающихся в непосредственном внесении частного протеста в Верховный суд.

Нас удивляет произвольное толкование закона т. Абушкевичем, к тому же помещенное редакцией журнала «Социалистическая законность» на страницах журнала.

Общезвестно, что согласно ст. 344 УПК РСФСР и Белорусской ССР прокурор имеет право в установленный кассационный срок подать протест непосредственно в вышестоящий суд. Об этом говорится, кроме Уголовно-процессуального кодекса, в практических руководствах по судебному надзору и в учебниках по уголовному процессу.

Так, например, в практическом руководстве «Прокурорский надзор за законностью рассмотрения судами уголовных дел», изданном Методическим советом Прокуратуры СССР (Госюриздат, 1951), на странице 84 сказано: «Согласно ст. 344 УПК кассационные протесты, как правило, должны подаваться в суд, вынесший приговор. Последний же направляет дело вместе с протестом, — а если приговор обжалован, то и с жалобой, — в вышестоящий суд. Согласно указанию Пленума Верховного суда СССР от 22 августа 1940 г. суд первой инстанции направляет дело с протестом и жалобами в вышестоящий суд не ранее истечения установленного срока для обжалования и опротестования приговора. В соответствии со ст. 344 УПК прокурор имеет право в установленный кассационный срок подать протест непосредственно в вышестоящий суд. В этом случае вышестоящий суд для рассмотрения протеста должен истребовать дело из суда, вынесшего приговор».

Спрашивается, на каком же основании Верховный суд республики выносит частное определение об ответственности прокурора области только за то, что он принес частный протест на необоснованное определение областного суда о возвращении дела к рассмотрению помимо областного суда?

Поэтому мы не могли ничего сообщить Верховному суду республики на его определение по данному делу, кроме того, как указать, что в действиях прокурора нет нарушений закона.

Если Верховный суд республики в данном случае увидел ущемление процессуальных прав другой стороны в связи с тем, что до истечения кассационного срока данное дело прокурор направил со своим частным протестом Верховному суду помимо областного суда, то почему же он не вынес частное определение в отношении руководства областного суда, в ведении которого находилось данное дело и который не имеет права допускать стеснения процессуальных прав той и другой стороны?

Тов. Абушкевич допускает вольное толкование закона и в другом месте своей заметки. Он вообще ограничивает право прокурора на истребование из суда дела до вступления приговора в законную силу и допускает истребование дела только в надзорном порядке. Он заявляет, что «в настоящее время... прокуратура путем истребования дела проверяет правильность и обоснованность лишь уже вступивших в законную силу приговоров и решений».

Ну, а если прокурор располагает данными о том, что подсудимый предан суду или уже осужден незаконно, то в этом случае он должен ожидать, пока приговор вступит в законную силу? Статью 427 УПК, которой прокурору предоставлено право на истребование из суда дела в любой стадии процесса (за исключением случаев, когда по данному делу уже происходит судебное заседание), т. Абушкевич объявил устаревшей.

Мы не можем игнорировать никем не отмененные действующие нормы права и устанавливать произвольную трактовку их до тех пор, пока законом не определен иной порядок истребования дел.

Частные определения Верховного суда Белорусской ССР заслуживают внимания. Дело в том, что еще в 1950 году, во время ревизии Верховного суда Белорусской ССР ему было указано на недостаточное реагирование путем частных определений на недостатки в работе прокурорско-следственных, судебных и других органов. Верховный суд после этого начал выносить столько определений, что они носили формальный характер.

Так 7 октября 1952 г. в Верховный суд республики поступило дело с кассационной жалобой осужденного по ст. 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» Александровича. По этому же делу приговором Барановичского областного суда был оправдан Мороз. По этому делу по кассационной жалобе Александровича своим определением

Верховный суд под председательством т. Абушкевича оставил в силе обвинительный приговор в отношении осужденного и одновременно вынес частное определение по поводу оправданного по суду Мороза. В частном определении Верховного суда говорилось, что «из вышеизложенных данных явствует, что заместитель прокурора области Ноянов, допустивший ошибку в даче дважды санкции на арест гр-на Мороза И. И., занял неправильную линию, добиваясь в судебных органах осуждения гр-на Мороза И. И. при явной недоказанности его вины».

Затем на оправдательный приговор в отношении Мороза по указанному делу в тот же Верховный суд последовал протест прокурора республики. При вторичном рассмотрении данного дела по протесту прокурора республики Верховный суд своим определением от 23 января 1953 г. отменил тот же оправдательный приговор Барановичского областного суда, который он своим частным определением от

7 октября 1952 г. признал правильным, и направил дело о Морозе для доследования. В отношении же ранее вынесенного им частного определения Верховный суд ничего не сказал, хотя — коль скоро протест прокурора республики признан правильным и заслуживающим удовлетворения — Верховному суду следовало обратиться к своему прежнему частному определению по делу Мороза, в котором он уже выразил свою оценку оправдательного приговора и виновности Мороза. Спрашивается, где же последовательность Судебной коллегии Верховного суда Белорусской ССР?

Наш вывод — поднять качество, эффективность и действенность выносимых судебными органами Белорусской ССР частных определений.

Заместитель прокурора
Белорусской ССР

Н. Кустов

О
Со
рес
стра
В э
черг
сов
деят
акку
рабо
ему
тиру
ннт
в с
ССС
Нар
рат
и в
Все
отст
сво
на
мен
го
П
ско
над
твер
М
рабо
и п
ла
сам
нас
род
нар
ход
дое
ся
ока
упр
опы
мне
тел
Г
ма
кой
в с
лит
чен
уча
сте
мно
кни
зан
в
лас

КАК РАБОТАЕТ НАРОДНЫЙ СУД 4-го УЧАСТКА ПРОЛЕТАРСКОГО РАЙОНА г. ФРУНЗЕ

Советский судья стоит на страже интересов социалистического государства, на страже интересов советского народа. В этом заключается его правота, в этом черпает он силу при решении всех вопросов своей многогранной общественной деятельности. Честное служение народу, аккуратность и дисциплинированность в работе, умение найти главное и придать ему политическую остроту твердо гарантирует успех, дает возможность выполнить задачи, поставленные перед судом в статье 2 Закона о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик. Народный судья должен глубоко разбираться во всех вопросах международной и внутренней политики, хорошо знать быт. Все это приходит не сразу, — главное, не отставать от жизни, постоянно повышать свои знания и культуру, не скатываться на позиции обывателя. Еще одно непременное качество должно быть у народного судьи — любовь к своему делу.

После окончания в 1948 году Фрунзенской юридической школы я не раздумывал над тем, какой работе посвятить себя, твердо решил работать в суде.

Много трудностей встретил я, придя на работу. Бывший народный судья запустил работу народного суда, нарушались сроки и процессуальные нормы, канцелярия была предоставлена сама себе и работа шла самотеком. Судья не отчитывался перед населением, не вел никакой работы с народными заседателями. Само помещение народного суда выглядело неопрятно и находилось в запущенном состоянии. Твердое желание выправить работу, поравняться с лучшими судьями области, помощь, оказанная руководителями областного управления юстиции, областного суда и опытными народными судьями, позволили мне в 1949 году достичь средних показателей в работе.

Придя в народный суд, я обратил внимание на то, что в суде не ведется никакой кодификационно-справочной работы, в библиотеке суда не было юридической литературы. Известно, какое большое значение в практической работе имеет этот участок. До издания инструкции Министерства юстиции СССР от 16 июня 1951 г. мною была заведена общая справочная книга по законодательству, куда были занесены ссылки на законы, необходимые в работе суда. Библиотека суда пополнялась литературой. В настоящее время

справочно-кодификационная работа в суде ведется в точном соответствии с инструкцией «Об организации в судах и органах юстиции справочной работы по законодательству». При помощи алфавитных книг можно всегда при приеме посетителей или при разборе гражданских и уголовных дел найти тот или иной закон, постановление Пленума Верховного суда или определение Верховного суда СССР.

Для того чтобы наладить работу канцелярии, мною был установлен повседневный контроль над ее работой. Мы изучили инструкции по делопроизводству в народном суде и по исполнению судебных решений. Я сумел заинтересовать работников канцелярии этой работой. Дела пошли лучше. Стали изживать волокиту, не допускать «маленьких» ошибок в работе секретарей, изжили грубость в обращении с посетителями. Резко улучшилась трудовая дисциплина. Результаты работы канцелярии быстро сказались на работе народного суда. Больше дел стало рассматриваться в установленные сроки, меньше стало поступать жалоб на несвоевременную высылку дел, копий решений, исполнительных листов и т. д. Достигнутые успехи были закреплены в работе. В настоящее время канцелярия работает слаженно и четко. В этом немалая заслуга работников канцелярии комсомолок т. Рудой и т. Брук.

С первых дней работы мною внимания и времени мною уделяется исполнению судебных решений и разрешению жалоб трудящихся. Хорошо знать работу судебного исполнителя, оказывать ему повседневную помощь и требовать от него обеспечения этого участка работы — служебная обязанность народного судьи, отвечающего за всю работу народного суда.

Судебный исполнитель т. Кибрик пришел на работу в августе 1951 года. У него не было никакого опыта в работе. Но правильно понятые им задачи и настойчивость в работе дали высокие показатели. Тов. Кибрик хорошо изучил инструкцию по исполнению судебных решений. Но я не ограничился этим и сумел его убедить в том, что судебный исполнитель — оперативный работник и должен иметь также основные понятия в общих вопросах законодательства и права. С этой целью ему было рекомендовано изучение «Библиотеки народного судьи» и повышение

своего общего образования. Он в основном изучил библиотеку и в этом году заканчивает вечернюю среднюю школу. Он выполняет общественную работу, являясь председателем месткома, недавно нашей партийной организацией принят в члены Коммунистической партии. Инициатива судебного исполнителя, его оперативность и бдительность позволили нам за период его работы взыскать по поступившим исполнительным листам по растратам и хищениям реально 36% сумм. Хорошие показатели в работе судебный исполнитель имеет по срокам исполнения исполнительных документов за 1952 год. В срок им исполнено 99% исполнительных документов. Все жалобы разрешаются своевременно, ответы на жалобы даются грамотные и обстоятельные. Изжито несерьезное отношение к жалобе, имеющее место среди некоторых судебных исполнителей. Ведь большинство жалоб являются обоснованными и требуют к себе внимательного и чуткого отношения. За жалобами стоит живой человек, он просит устранить недостатки в нашей работе или аппарате других учреждений и предприятий. Наша святая обязанность — помочь ему восстановить законные интересы. Тот, кто представляет дело в таком свете, не допустит бюрократических отписок и наплевательского отношения к жалобам и запросам трудящихся.

Важное значение в сокращении числа жалоб имеет предупредительная работа. Ежегодно мы проводим инструктивные совещания с работниками бухгалтерии, ведающими удержанием сумм по исполнительным листам. По нескольку раз в год направляются письма руководителям и главным бухгалтерам о порядке удержаний и отсылке алиментных сумм истцам. Все учреждения и предприятия, где имеется значительное количество исполнительных листов на удержание алиментов, ежемесячно присылают нам отчеты о произведенных удержаниях. Судебный исполнитель, бывая в организациях, контролирует эту работу. Мною штрафовались лица, грубо нарушавшие правила взысканий и допускавшие волокиту с высылкой взысканных сумм. Увольнение лиц, выплачивающих алименты, всегда регистрируется, а у ответчика отбирается обязательство сообщить о новом месте работы. Все это позволило сократить количество поступающих жалоб.

Основное внимание в работе я уделяю рассмотрению гражданских и уголовных дел в суде. Деловая обстановка, соблюдение всех принципов и требований процесса при разбирательстве дел — важный залог успеха. Наша основная задача — установить истину по каждому делу. Все должно способствовать этому. Нет общего рецепта, как лучше провести процесс. Каждое дело — особенное и требует специального подхода к себе. Перед нами проходят чаще всего люди, совершившие преступле-

ние впервые. Мы встречаем лиц, законные интересы которых нарушены, честных работников, и наряду с этим рвачей, пытающихся урвать от государства побольше, нажиться за счет других. Все дела требуют к себе внимания и должны получить справедливое судебное разрешение.

Вынести справедливое решение, законное и мотивированное, можно лишь при внимательном рассмотрении дел. На эту сторону работы мною были направлены усилия и знания, полученные в школе и институте. Решения и приговоры я стараюсь написать убедительно и сжато, со ссылками на закон и на доказательства дела. В этом случае присутствующие всегда поймут, что дело разобрано правильно, а советский закон справедлив. На таких решениях и приговорах граждане воспитываются в духе соблюдения советских законов.

Однако суд не может достичь своей цели, если он ограничится рассмотрением дел и вынесением по ним решений. Ему нужна более широкая аудитория, и судьям предоставлена широкая возможность пропаганды советских законов при отчетах перед избирателями. Я систематически провожу такие отчеты. Избиратели приехали к отчетам и принимают активное участие при их обсуждении, делают свои критические замечания по недостаткам, требуют их устранения. Одновременно избиратели говорят о недостатках у себя на заводе, в цеху, в быту. Так осуществляется тесная связь судьи с народом. Избиратели из моих отчетов узнают о том, как суд разбирал дело о расхищении государственного имущества, и сурово, но справедливо наказал их, как суд разбирал трудовые, алиментные и другие гражданские дела.

Важно своевременно и быстро установить причины, порождающие преступления. Для этого я внимательно изучаю все поступившие в суд дела еще до внесения их в подготовительное заседание, стараюсь представить себе картину совершения преступления, нахожу недостатки в работе предприятия, способствовавшие совершению преступления.

В народный суд поступило уголовное дело по обвинению Ниренберга, мастера карамельного цеха Фрунзенского хлебокомбината, по ст. 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественно-го имущества». Ниренберг дважды совершил хищение в цехе сырья, из которого изготовлялась карамель. Анализ материалов дела позволил установить два момента, способствовавших хищению. Первый заключался в том, что обвиняемый мог бесконтрольно уменьшить закладку сырья по рецептуре при изготовлении продукции и незаконно «экономить» его с целью последующего хищения. Второй заключался

в то
ное
дим
одн
гих
ло в
поро
С з
с в
нака
о н
Пос
ный
ми,
служ
важ
жел
диче
П
не
рабо
на
став
орге
Н
ное
ско
лен
тери
ком
отве
ник
пущ
про
кой
хра
ка
пот
нил
про
ца.
дел
мы
это
тет
ния
ни
и с
хра
на
Г
сти
ты
Из
по
СС
от
но
за
ка
ра
об
да
ни
бы
об
не
ко

в том, что он свободно выносил похищенное сырье через проходную будку. Подсудимый заявил, что он совершил хищение один. Но было ясно, что без участия других лиц он не обошелся. Необходимо было выявить других виновников и показать порочность в работе цеха и охраны. С этой целью дело было рассмотрено с выездом на место. Преступник был наказан. Суд вынес частное определение о недостатках в работе хлебокомбината. После рассмотрения дела я сделал отчетный доклад перед избирателями — рабочими, инженерно-техническими работниками и служащими хлебокомбината; присутствовавшие выступали с предложениями и пожеланиями, задавали много вопросов юридического характера.

При рассмотрении уголовных дел мы не пропускали ни одного недостатка в работе предприятий: суд реагирует на них вынесением частных определений, ставя вопрос перед руководящими органами.

Народным судом рассматривалось уголовное дело о злоупотреблениях на Фрунзенском мясокомбинате. Судом была установлена порочная система учета товарно-материальных ценностей на холодильнике комбината. Единственное материально-ответственное лицо — начальник холодильника — фактически не производил ни отпуска, ни приема ценностей. Эти операции производили весовщики, не несущие никакой материальной ответственности за сохранность ценностей. Емкость холодильника не соответствовала производственной потребности комбината. Продукция хранилась на эстакаде, совместно с готовой продукцией цехов. Происходила путаница. По вынесенному судом частному определению Министр мясной и молочной промышленности Киргизской ССР в феврале этого года распорядился создать авторитетную комиссию для тщательного изучения и разработки предложений по улучшению постановки учета, изменению порядка и системы материальной ответственности, хранения готовой продукции и материалов на холодильнике.

Все эти мероприятия содействовали достижению главной цели судебной работы — снижению преступности на участке. Из года в год снижается поступление дел по указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», а за четыре года поступление дел этой категории снизилось более чем в три раза.

Свою роль сыграла в этом и работа по обобщению судебной практики по гражданским и уголовным делам. Без обобщения судебной практики работа суда велась бы вслепую. Благодаря проведенным мною обобщениям были выявлены серьезные недостатки в работе организаций и суда, которые устранялись.

При обобщении практики по гражданским трудовым делам мною было установлено, что директор Фрунзенского хлебокомбината Исабеков за короткое время допустил четыре неосновательных увольнения с работы. При рассмотрении дела по иску Шамиса суд, восстановив его на работе, взыскал за вынужденный прогул 520 руб., отнес эту сумму за счет директора, а также вынес частное определение и направил его в адрес Министра пищевой промышленности Киргизской ССР. Факты нарушения трудовых прав рабочих и служащих на этом предприятии прекратились.

Важное значение в достижении успехов сыграла правильная организация работы народных заседателей. С народными заседателями ежемесячно проводятся по одному, два занятия. Лекции на правовые темы читаются мною или адвокатом т. Берлингерблау, имеющим большой опыт работы. Семинары проходят интересно. Меня замещает во время отсутствия в суде по тем или иным причинам на длительный срок народный заседатель т. Кан. Он проявляет интерес к судебной работе и поступил в заочный юридический институт, где учится уже на третьем курсе. Он внимательно изучил книги из «Библиотеки народного судьи». Мы часто с ним беседуем о прочитанном. Я вызываю его в качестве народного заседателя при разбирательстве наиболее сложных дел.

Все приговоры, вынесенные под моим председательством в 1952 году и обжалованные или опротестованные в кассационном порядке, оставлены в силе Фрунзенским областным судом. Оставлены в силе и 92% обжалованных решений по гражданским делам. В срок до десяти дней рассмотрено 94% всех поступивших в народный суд уголовных дел. Сроки рассмотрения гражданских дел: общенского производства 95%, особого производства 91%. Такие показатели в работе народного суда сохраняются на протяжении ряда лет и достигнуты упорным трудом всего коллектива народного суда.

Мы обязуемся работать еще лучше, так, чтобы не иметь недостатков и с честью оправдать высокое доверие партии и правительства, высокое доверие советского народа.

Народный судья 4-го участка Пролетарского района г. Фрунзе **В. Юношев**

От редакции

Старший ревизор Министерства юстиции СССР т. Землянский, который на месте ознакомился с работой народного суда 4-го участка Пролетарского района г. Фрунзе, где работает т. Юношев, сообщил нам:

Народный судья т. Юношев показал себя как работник принципиальный, требовательный к себе и работникам суда, добросовестно относящийся к выполнению служебного долга.

Умело сочетая практическую работу в народном суде с учебой, т. Юношев успешно закончил Фрунзенский филиал ВЮЗИ и самостоятельно продолжает повышать свой идейно-политический уровень и юридическую квалификацию. Он принимает активное участие в общественной работе, он избран депутатом Пролетарского районного совета депутатов трудящихся г. Фрунзе.

Тов. Юношев добился правильного рассмотрения как уголовных, так и гражданских дел, обеспечил своевременное их рассмотрение, систематически отчитывается перед избирателями, проводит занятия с народными заседателями. Серьезное внимание он уделяет работе с теми народными заседателями, на которых возлагается временное исполнение обязанностей народного судьи на время его отсутствия. Отчетные доклады т. Юношева о работе суда глубоки по своему содержанию, насыщены интересным материалом из практической деятельности народного суда и той организации или учреждения, где проводится отчет судьи. Такие доклады с интересом воспринимаются избирателями. Как правило, после доклада избиратели задают много вопросов на политические,

правовые и другие темы, выступают с пожеланиями и критическими замечаниями, направленными на улучшение работы как народного суда, так и других органов по борьбе с преступностью и укреплению законности.

Судебные процессы т. Юношев проводит на высоком уровне, в точном соответствии с законом, культурно. При рассмотрении уголовных дел суд выясняет причины, способствующие совершению преступления, и принимает соответствующие меры к их устранению. В случаях необходимости народный суд выезжает для рассмотрения дел на предприятия. Правильно организуемые заседания суда имеют большое воспитательное значение.

Постоянный контроль над работниками канцелярии и судебным исполнителем, повседневное оказание им помощи обеспечили хорошее качество их работы.

В работе суда есть и отдельные недостатки. Тов. Юношев не всегда тщательно рассматривает гражданские дела, иногда не проводит необходимой досудебной подготовки дела. Тов. Юношеву необходимо учесть эти недостатки и дальше повышать качество работы суда. К этому у него есть все возможности.

РАБОТА С МОЛОДЫМИ СПЕЦИАЛИСТАМИ

В органы прокуратуры Молотовской области за последние годы прибыло много молодых специалистов, окончивших юридические институты и юридические школы.

Прокуратура области проводит серьезную работу по изучению молодых специалистов и оказанию им своевременной помощи в работе.

Ежегодно организуемый нами десятидневный семинар, непосредственное общение со специалистами позволяет нам правильно определить не только место работы, но и дать индивидуальный совет каждому специалисту по его будущей работе. Мы тщательно обсуждаем, в какой район (промышленный или сельскохозяйственный) и к кому из прокуроров лучше направить молодого специалиста. Прокурору мы говорим, как наиболее правильно организовать труд специалиста, учитывая его личные качества. Семинар молодых специалистов проводится под непосредственным руководством прокурора области по тематике Прокуратуры СССР. Занятия семинара организуются так, чтобы каждый из молодых специалистов мог высказать свое мнение по обсуждаемым вопросам.

На базе организованного прокуратурой области кабинета криминалистики со всеми специалистами проводятся занятия по изучению следственного чемодана. Экспонируемые в кабинете материалы по примене-

нию следственного чемодана помогают быстро его освоить. После занятий принимаются зачеты и разрешается пользоваться следственным чемоданом.

Нам представляется правильным, что мы знакомим специалиста не только с состоянием законности и работы в области, но и в том районе, городе, куда он едет. Больше того, мы обращаем его внимание на особенности и недостатки в работе этой прокуратуры.

Однако как бы хорошо ни был организован семинар, мы не достигнем нужного нам результата, если проведением семинара будет заканчиваться работа с молодыми специалистами. Много неясных вопросов возникает у них с приездом на работу в район. И прокурор должен особенно внимательно организовать работу с ними, учитывая, что при этом имеют значение даже такие детали, как вызвать свидетеля в сельской местности, как подготовить рабочее место и т. д. Особенно робкими бывают первые шаги стажера-следователя, которые порою запоминаются на всю жизнь, как запоминается и чуткое, заботливое отношение прокурора, его забота о жилищно-бытовых условиях молодого специалиста, о помощи ему в работе.

Надо помнить, что мы имеем дело не только с начинающим работать следователем, но и, как правило, с начинающим

сам
чае
го
бо
бо
по
вы
ста
I
зн
ли
уст
г.
ва,
пр
ту.
бы
т.
за
др
дел
I
сле
В
ре
I
ли
ли
Ве
ко
ин,

за
пр
ста
ля
ср
ста
на
де
в
ше

но
сп
пр
Н.
ко
по
ци
ск
пр
ва
ны
кс
ны
по
М
ре
ре
ли
ст
т.
С.
С.

те
ли

самостоятельную жизнь человеком. Вот почему мы требуем от работников областного аппарата при выезде в районы по любому вопросу тщательно знакомиться с работой молодых специалистов, оказывать помощь на месте, в случаях необходимости вызываем прокурора и молодого специалиста в прокуратуру области.

Прокуратура области ежемесячно анализирует показатели работы молодых специалистов. Так в результате анализа было установлено, что следователи-стажеры г. Углеуральска т. Окунева и т. Кудырева, направленные на работу в августе прошлого года, слабо осваивают работу. Для оказания им практической помощи был командирован старший следователь т. Александров. Под его руководством они закончили несколько дел, составили подробный план расследования по другим делам.

Тов. Александров лично провел ряд следственных действий с их участием. В результате работа тт. Окуневой и Кудыревой заметно улучшилась.

Работники областного аппарата выезжали для оказания помощи молодым специалистам в гг. Березники, Губаху, Кизел, Верхне-Муллинский и другие районы. В некоторых случаях мы практикуем посылку индивидуальных писем.

Мы строго выполняем требования приказа Генерального Прокурора СССР о направлении молодых специалистов на работу стажерами следователей. Успешно справляющихся со своими обязанностями мы досрочно, до истечения шестимесячного срока стажирования, утверждаем в должности народного следователя. Досрочное утверждение способствует повышению активности в работе и серьезно сказывается на улучшении качества следственной работы.

При значительном пополнении следственного аппарата прокуратуры молодыми специалистами качество следствия в прошлом году значительно улучшилось. На проведенной в 1951 году методической конференции лучших следователей области половина участников были молодые специалисты. Окончивший в 1950 году Казанский юридический институт следователь прокуратуры Кировского района г. Молотова т. Ваньжин уже в 1951 году был участником Всесоюзной учебно-методической конференции лучших следственных работников органов прокуратуры и награжден по приказу Генерального Прокурора СССР. Молодой специалист т. Пахмутов успешно работал следователем, был выдвинут на работу прокурора следственного отдела прокуратуры области и здесь показал себя способным и растущим работником. Сейчас т. Пахмутов работает прокурором Следственного управления Прокуратуры СССР.

Было бы неправильным полагать, что теоретическая подготовка молодых специалистов заканчивается в учебном заведении.

Опыт показал, что только на практической работе молодые кадры теоретически крепнут. Поэтому необходима повседневная и серьезная работа по теоретическому росту молодых специалистов. С этой целью мы активно включаем молодых специалистов в подготовку и проведение занятий с практическими работниками органов прокуратуры, суда и милиции, организованными нами в каждом районе, поручаем им делать доклады. Серьезную помощь оказывает и Институт криминалистики, издания которого за последнее время стали более интересными и содержательными. Работники аппарата прокуратуры области при выездах на места и городские и районные прокуроры проверяют, как молодые специалисты изучают юридическую литературу.

Активное участие молодых специалистов в общественно-политической жизни помогает их идейно-теоретическому росту и серьезно сказывается на повышении активности в работе. Поэтому правильная оценка работы молодого специалиста немыслима без установления его участия в общественно-политической жизни. Наши молодые специалисты в подавляющем большинстве систематически выступают с политическими докладами среди населения, с докладами по разъяснению советских законов, многие являются секретарями партийных и комсомольских организаций, председателями местных комитетов профессиональных союзов. А молодые специалисты — следователи т. т. Решетников (Осинский район), Клецев (Молотовский район г. Молотова), Иванова (г. Коспаш) избраны секретарями РК ВЛКСМ; тов. Панов работает инструктором Молотовского обкома КПСС.

Кропотливая и повседневная работа с молодыми специалистами не проходит даром. Мы добились некоторых положительных результатов. Так из поступивших к нам за последние годы молодых специалистов выдвинуто на высшие должности 36 человек, пять человек избрано на руководящую партийную и комсомольскую работу. Только на должности городских и районных прокуроров за последние годы было выдвинуто 20 молодых специалистов. Все они в основном неплохо справляются со своими обязанностями, принимают активное участие в общественной жизни, систематически выступают с докладами и лекциями среди населения. Показателем их политического роста является тот факт, что все они избраны членами районных и городских комитетов партии, а семь человек из них — членами бюро городских и районных комитетов партии (тт. Постонов, Швецов, Макарычев и др.). Хорошо организовал работу прокурор Красновишерского района т. Сгибов, в 1950 году окончивший Саратовскую юридическую школу. Тов. Сгибов успешно занимается на четвертом курсе заочного отделения Сверд-

ловского юридического института, пользуется заслуженным авторитетом в районе, систематически выступает с докладами перед населением района по разъяснению советского законодательства, своевременно и принципиально ставит вопросы, вытекающие из практики прокурорской работы, в партийных и советских органах района. Хорошо зарекомендовали себя на работе молодые специалисты — прокурор Щучье-Озерского района т. Макарычев, прокурор Добрянского района т. Швецов.

Десять молодых специалистов за последние три года были выдвинуты на работу в областной аппарат. Начальником отдела кадров прокуратуры области работает т. Мыльников, в 1949 году окончивший Свердловскую юридическую школу; т. Мыльников экстерном заканчивает юридический факультет Молотовского университета. Начальником отдела по надзору за органами милиции работает т. Грачев, также в 1949 году окончивший Свердловскую юридическую школу; сейчас он заочник института.

Было бы неправильным считать, что в работе с молодыми специалистами у нас нет недостатков. Они, безусловно, есть. Мы мало обобщаем положительный опыт лучших прокурорско-следственных работников. Отдельные специалисты работают еще слабо. И дело тут не только в том, что не устранены до конца недостатки в работе с молодыми специалистами. Во многом повинны учебные заведения. До сих пор преподавание юридических дисциплин во многих учебных заведениях построено в отрыве от практической деятельности органов прокуратуры. Производственная практика студентов, опыт работы с молодыми специалистами убеждают в том, что выпускники не знают работы прокуратуры по общему надзору, работы прокурора по надзору за органами милиции, основных приказов Генерального Прокурора СССР, имеют слабое представление о практи-

ческой деятельности местных советов, плохо разбираются в вопросах колхозного, земельного права.

Вот уже несколько лет в органах прокуратуры успешно применяется при расследовании преступлений следственный чехмодан, а юридические учебные заведения еще не сочли возможным организовать его подробное изучение. Такой разрыв недопустим. Необходимо преподавание юридических дисциплин вести в широкой связи с практикой и на уровне тех задач, которые стоят в настоящее время перед органами прокуратуры и юстиции. Большое значение имело бы для работы наших органов широкое научное обобщение отдельных вопросов практики.

Пора Министерству культуры СССР и Министерству юстиции СССР устранить эти серьезные помехи в подготовке юридических кадров.

Серьезные трудности в работе с молодыми специалистами возникают еще и потому, что комиссии по распределению студентов-выпускников не всегда тщательно отбирают специалистов на работу в органы прокуратуры, предварительно не изучают их как следует.

Укрепление социалистической законности, охрана прав и защищаемых законом интересов граждан, борьба с хищением народного добра, улучшение качественных показателей в работе прокуратуры — это основные вопросы, которые должны быть предметом постоянного внимания в работе с молодыми специалистами.

Советский прокурор и следователь — активный помощник партии и правительства. Задача работников прокуратуры состоит в том, чтобы непоколебимо стоять на страже интересов Советского государства, советского народа.

Прокурор Молотовской области

М. Яковлев

ИЗ ПРАКТИКИ РАБОТЫ ПО ОБЩЕМУ НАДЗОРУ

Статья 113 Конституции СССР, указывая, что на Генерального Прокурора СССР возлагается высший надзор за точным исполнением законов всеми учреждениями, должностными лицами и гражданами, полностью определила задачи органов прокуратуры по общему надзору и выдвинула эту работу на первый план.

Работа по общему надзору, возложенная на районного и городского прокуроров, по своему содержанию является многогранной. Прокурор всегда должен помнить, что его служебной обязанностью является своевременное опротестовывание незаконных административных актов и принятие мер

к фактическому устранению обнаруженных нарушений закона. Прокурор должен строго следить за тем, чтобы требования закона неуклонно выполнялись всеми должностными лицами и всеми гражданами. Установив невыполнение требований закона, прокурор должен принять меры к ликвидации беззакония, а в надлежащих случаях поставить вопрос о привлечении виновных лиц к ответственности.

Показатели работы по общему надзору зависят от активности прокурора, от умения организовать эту работу и от знания им законодательства. Некоторые районные прокуроры, имеющие неудовле-

тво
зор
что
из
сти
гос
ни
уч
на
пр
I
ку
ви
на
ра
ко
на
ра
ва
не
]
ра
и
ус
ра
ра
но
по
на
В
Ус
хо
тр
во
со
ор
ни
до
об
ви
ни
ш
ся
на
бе
ст
ве
ни
до
не
пе
не
за

те
за
В
за
С
ц
т
по
на
м

р
п
6

творительные показатели по общему надзору, нередко пытаются объяснить это тем, что якобы нарушения законности уже изжиты. Проверка в этих случаях законности актов, издаваемых местными органами государственного управления, и выполнения требований закона руководителями учреждений и предприятий показывает, что нарушения допускаются, но они районными прокурорами не вскрываются.

Работники Вологодской областной прокуратуры при проведении комплексных ревизий и специальных проверок по общему надзору в городских и районных прокуратурах, как правило, сами проверяют законность издаваемых актов и тем самым на фактах и примерах указывают прокурорам на недостатки в их работе и оказывают помощь в улучшении работы по общему надзору.

Недавно нами была проведена ревизия работы прокуратуры Череповецкого района и прокуратуры г. Череповца. Проверкой установлено, что прокурор Череповецкого района т. Шунин недооценивал значение работы по общему надзору. Подобное отношение прокурора к организации работы по общему надзору отрицательно влияло на укрепление законности в районе. В районе допускалось много нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах, руководители районного союза потребителей обществ неудовлетворительно выполняли требования закона об охране социалистической собственности, местные органы иногда выносили незаконные решения и т. д.

Однако районный прокурор не проявил достаточной инициативы и активности по обнаружению нарушений законности и ликвидации их. Не было опротестовано решение районного исполкома, которым в нарушение действующих законов освобождаясь в присудебном фонде колхоза имени Сталина земля площадью в 0,55 га была передана одной из организаций под строительство зданий. При ревизии были выявлены незаконные постановления административной комиссии и др. Установив допущенные нарушения законности, мы не только обратили внимание районного прокурора на его упущения, но и оказали необходимую помощь в опротестовании незаконных актов.

Заслуживает быть отмеченной с положительной стороны работа по общему надзору прокурора г. Череповца т. Щепетова. В осуществлении надзора за соблюдением законности т. Щепетов весьма активен. Основное внимание им уделяется организации надзора за выполнением важнейших требований по трудовому законодательству, по охране государственного и общественного имущества, за законностью издаваемых местными органами власти актов.

Прокуратура получает копии приказов руководителей основных организаций и предприятий города, что дает возможность

систематически проверять их законность и своевременно приносить протесты на незаконные акты.

Помимо этого, городской прокурор и его помощники по плану работы проводят проверки в организациях и по получаемым сигналам устанавливают нарушения законности. За декабрь 1952 года и январь — март 1953 года городской прокуратурой внесено 46 протестов в порядке общего надзора.

Из этого числа половина протестов внесена на незаконные приказы и распоряжения руководителей, которыми существенно нарушались и ущемлялись права и интересы рабочих.

Характерным в работе прокуратуры г. Череповца является то, что материалы, полученные в порядке общего надзора, а также судебная и следственная практика регулярно обобщаются и разрабатываются представления. Представления, как правило, содержат в себе предложения, направленные к ликвидации нарушений законности и устранению причин, способствующих незаконности.

Другой особенностью в работе прокурора г. Череповца является то, что т. Щепетов в случаях необходимости ставит вопрос перед руководящими партийными или советскими органами об обсуждении вскрытых прокуратурой нарушений законности в присутствии наибольшего числа руководителей предприятий, советских учреждений и общественных организаций.

Нам думается, что такая постановка дела правильная. В этом случае к обсуждению поставленного вопроса привлекаются партийно-советский актив и хозяйственные руководители. Многие из присутствующих и для себя делают выводы о необходимости строжайше соблюдать советскую социалистическую законность.

Одно из таких представлений — о состоянии трудовой дисциплины и о соблюдении трудового законодательства — было обсуждено по докладу городского прокурора на собрании партийного актива города, на котором было принято решение. После этого актива партии было проведено совещание руководителей профсоюзных организаций.

Тов. Щепетов неоднократно выступал на сессиях городского совета с докладами о состоянии законности. Депутаты принимают активное участие в обсуждении этих докладов и делают ценные критические замечания о работе прокуратуры и других органов.

В тех случаях, когда нарушители законности должны нести ответственность, городской прокурор вносит свои представления об этом в партийные органы или руководителям вышестоящих хозяйственных организаций. По представлению прокуратуры привлечены к ответственности директор Череповецкого горторга Остроумов, его заместитель по кадрам Баков и

главный бухгалтер торго Паленков за то, что они не выполняли требования закона об охране социалистической собственности. По постановлению прокуратуры о возбуждении дисциплинарного преследования Министерством строительства промышленных предприятий СССР издан приказ, которым руководящим работникам треста Осолыхину и Максимова объявлены взыскания за слабый контроль над работой материально-ответственных лиц; приказ Министерством был разослан всем руководителям подчиненных периферийных организаций. По ряду других представлений лица, виновные в нарушении социалистической законности, также привлечены к дисциплинарной ответственности.

Газета «Правда» 6 апреля 1953 г. в передовой статье «Советская социалистическая законность неприкосновенна» указывала, что строжайшее соблюдение социалистической законности является важнейшей основой дальнейшего развития и укрепления Советского государства.

Работники прокуратуры должны приложить все силы и знания к дальнейшему укреплению советской социалистической законности и всей своей работой способствовать нашему успешному движению к коммунизму.

Заместитель прокурора Вологодской области
И. Кукарский

В
ста:
по
ции
М
в р
зий
обр
по
нен
в
изу

В
рес
буд
Вер
М
в
рас
смс
гов
Вер
об
уст

Е
кор
отв
ние
У
ста
чтс
ны
прс
дат
ком
рас
По
нис
изу
дог
рас
бы
и
бы
и
в
ле
ко:
Уп
пр:
гра
ва
та:
су:
на
со:
ро:
но:
де:
тр:

ПО СЛЕДАМ ЗАМЕТОК И ПИСЕМ

В № 1 журнала была напечатана статья т. Светозарова «Улучшить работу по жалобам в органах Министерства юстиции и в судах».

Министерство юстиции СССР сообщило в редакцию, что им при проведении ревизий и проверок судов и органов юстиции обращается внимание на состояние работы по рассмотрению жалоб. Вопрос об изменении инструкции по делопроизводству в народном суде будет дополнительно изучен.

В № 1 журнала была опубликована корреспонденция т. Кожевникова «Когда же будут изжиты недостатки в практике Верховного суда РСФСР?».

Министерство юстиции СССР сообщило в редакцию, что им проведена проверка работы Верховного суда РСФСР по рассмотрению кассационных жалоб на приговоры областных судов. Руководству Верховного суда РСФСР даны указания об устранении недостатков в работе суда, установленных проверкой.

В № 1 журнала была опубликована корреспонденция т. Балашова «Повысить ответственность за правильное рассмотрение судами гражданских колхозных дел».

Управление юстиции по Восточно-Казахстанской области сообщило в редакцию, что в 1952 году в управление были вызваны народные судьи сельских районов и был проведен семинар по колхозному законодательству. Народные судьи были ознакомлены с ошибками, допускаемыми при рассмотрении колхозных гражданских дел. После получения управлением обзора Министерства юстиции СССР по итогам изучения судебной практики народных судов Восточно-Казахстанской области по рассмотрению колхозных гражданских дел было проведено обсуждение этого обзора и судебной практики. Кустовые семинары были проведены в г. Усть-Каменогорске и с. Кумашкино. Управлением юстиции в помощь народным судьям был составлен перечень законодательных материалов по колхозному праву и разослан в суды. Управлением проведено изучение судебной практики по рассмотрению колхозных гражданских дел и дел о нарушении Устава сельскохозяйственной артели и результаты обобщения будут сообщены народным судьям. Статья т. Балашова была обсуждена на совещании при управлении юстиции совместно с членами областного суда и народными судьями районов. За правильностью и своевременностью рассмотрения дел названной категории установлен контроль.

В № 1 была напечатана корреспонденция т. Зыкова «Крепить и расширять связь с народом».

Прокуратура Белорусской ССР сообщила в редакцию, что большинство прокурорских и следственных работников прокуратуры принимают активное участие в политической работе среди населения, систематически выступают с докладами на политические и правовые темы. Наряду с этим со стороны некоторых прокурорских и следственных работников имеется недооценка важности докладов среди населения. Критические замечания, имеющиеся в корреспонденции т. Зыкова по вопросу о качестве докладов и их тематике, являются правильными, и прокуратурой Белорусской ССР приняты меры к их устранению.

В № 1 была опубликована корреспонденция г. Габлина «Поднять нашу работу на уровень задач, поставленных XIX съездом Коммунистической партии».

Прокуратура Мурманской области сообщила в редакцию, что изложенные в корреспонденции факты имели место в работе прокуратуры г. Мончегорска в 1952 году. В конце 1952 года в прокуратуре города была проведена ревизия, результаты ее были заслушаны на оперативном совещании при прокуроре области; даны указания по устранению отмеченных ревизией недостатков.

Недостатки работы народных судов г. Мончегорска были подвергнуты критике на областном совещании народных судей. Также были подвергнуты критике ошибки народных судов по отдельным делам в части применения меры наказания. Прокурору г. Мончегорска дано указание об усилении надзора за судами.

В № 1 была напечатана статья т. Андреевского «Идейно-политическое воспитание прокурорско-следственных работников».

Прокуратура Ярославской области сообщила в редакцию, что в настоящее время прокуратурой области проводятся занятия по темам, рекомендованным Прокуратурой СССР. Чтение лекций производится работниками аппарата областной прокуратуры и лекторами Ярославского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. Разработан план проведения занятий по идейно-политическому воспитанию прокурорско-следственных работников на первое полу-

годие 1953 года, в соответствии с которым предусмотрено до 1 июля провести еще восемь занятий, на которых будут прочитаны лекции на политические, юридические и общеобразовательные темы. Разработан также план проведения занятий на второе полугодие 1953 года. К занятиям привлекаются все работники областного аппарата, а также городской и районных прокуратур г. Ярославля.

Прокуратура Туркменской ССР сообщила в редакцию, что по статье приняты меры. На оперативном совещании при прокуроре Туркменской ССР обсуждалась в целом работа по кадрам за 1952 год, в том числе и об идейно-политическом воспитании прокурорско-следственных работников. Дано указание всем областным прокурорам организовать работу по проведению постоянных занятий по повышению идейно-политического уровня и юридической квалификации прокурорско-следственных работников как в областных аппаратах, так и в районных и городских прокуратурах.

Прокуратура Брянской области сообщила в редакцию, что в целях идейно-политического воспитания прокурорско-следственных кадров области в начале учебного года все работники были вовлечены в политическую учебу. Кроме этого, проводятся обязательные занятия по изучению отдельных законодательных материалов. Для работников областного аппарата, куда также привлечены работники четырех городских и районных прокуратур г. Брянска, проводятся два-три раза в месяц обязательные занятия на политические и юридические темы. Принимаются меры, чтобы улучшить работу по политическому воспитанию работников.

Прокуратура Марийской АССР сообщила в редакцию, что занятия работников районных прокуратур, суда и отделений милиции организованы во всех районных прокуратурах. В центральном аппарате проводятся еженедельные постоянные занятия по повышению политических и общетеоретических знаний.

Прокуратура Новгородской области сообщила в редакцию, что с прокурорско-следственными работниками аппарата областной прокуратуры, прокуратуры Новгорода и Новгородского района регулярно проводятся занятия. Во всех городских и районных прокуратурах организованы занятия по повышению юридической квалификации, которые проводятся совместно с работниками суда и милиции.

Прокуратура Смоленской области сообщила в редакцию, что вопрос об идейно-политическом воспитании прокурорско-следственных кадров прокуратуры Смоленской области обсуждался на оперативном совещании при прокуроре области. Было принято постановление, в котором намечены меры, направленные на улучшение этой работы. Намечено организовать объединен-

ные занятия с работниками прокуратуры, суда и милиции по повышению их идейно-теоретического уровня и юридической квалификации в гг. Вязьме, Рославле и Ярцеве. Установлен контроль над тем, как работают над повышением своего идейно-политического уровня работники периферийных прокуратур, что они изучают, как выполняются ими учебные планы. Намечено подвести итоги обучения прокурорско-следственных работников в сети партийного просвещения и результаты обсудить на оперативном совещании при прокуроре области. Оперативный состав областной прокуратуры полностью вовлечен в политическую учебу. Для изучения работы товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» и материалов XIX съезда партии организованы специальные лекции, которые посещают работники прокуратуры, после чего регулярно проводятся теоретические собеседования.

Прокуратура Псковской области сообщила в редакцию, что всем районным прокурорам области разосланы методические письма об организации постоянно действующих семинарских занятий работников районных прокуратур совместно с работниками народных судов и милиции. Одновременно разработана примерная тематика занятий. Для участия в организации и проведении занятий привлечены работники аппарата областной прокуратуры.

В № 2 журнала была опубликована корреспонденция т. Малеева «За единство судебной практики по делам о возмещении вреда по профессиональным заболеваниям».

Министерство юстиции СССР сообщило в редакцию, что вопрос, затронутый автором, ставится на разрешение Пленума Верховного суда СССР.

В № 2 журнала была напечатана корреспонденция т. Пронина «Неразрешенный вопрос».

Министерство юстиции СССР сообщило в редакцию, что вопрос об определении доли члена колхозного или единоличного двора в случае осуждения его с применением конфискации всего имущества в качестве дополнительной меры наказания ставится на разрешение Пленума Верховного суда СССР.

В № 2 журнала была напечатана корреспонденция т. Васильева «Споры об отцовстве и алименты по зарегистрированному браку».

Министерство юстиции СССР сообщило в редакцию, что Главное управление по делам гражданских судебных органов Министерства юстиции СССР считает неправильной практику судов, отказывающихся матери, состоящей в зарегистрированном браке, в приеме искового заявления о внесении соответствующих записей в свиде-

тель
ст.
сем
в к
ном
стви
чину
соот
ствс
в с

В
кор
нел
К
лак
шев
сов
суд
обл
сма
лан

В
пон
скр
дел
у
обл
о
дел
зас
тив
тов
вы
рог

1
ста
чес
де

1
в
пр
ст
уч
ра
ны
и
на
СС
и
м
кр
ю
ст
ци
м
я
пр
и
с
уч
те
мс
в
те
об
л

тельство о рождении ребенка. Согласно ст. ст. 25 и 116 Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР все споры о записях в книгах записей рассматриваются в судебном порядке. Суд должен выяснить действительные правоотношения сторон и причину отсутствия записи. После внесения соответствующих исправлений в свидетельство о рождении мать может обратиться в суд с иском об алиментах на ребенка.

В № 12 журнала была опубликована корреспонденция т. Островершенко «Так нельзя работать».

Киевский областной суд сообщил в редакцию, что корреспонденция т. Островершенко была обсуждена на оперативном совещании членов Киевского областного суда и признана правильной. Члену областного суда т. Стельмашевской, рассматривавшей дело Чиплина и других, сделано указание.

В № 1 журнала была напечатана корреспонденция т. Душина «Ликвидировать скрытый источник волокиты по уголовным делам».

Управление юстиции по Саратовской области сообщило в редакцию, что вопрос о более внимательном изучении судьями дел до внесения их в подготовительное заседание поставлен на обсуждение оперативного совещания народных судей г. Саратова и будет внесен в повестку дня кустовых совещаний, запланированных на второе полугодие 1953 года.

В № 1 журнала была опубликована статья т. Колмакова «Связь криминалистических учреждений с прокурорскими и судебными органами».

Министерство юстиции СССР сообщило в редакцию, что оно считает правильными предложения т. Колмакова о необходимости усиления связи криминалистических учреждений с судами и органами прокуратуры. В целях оказания помощи судебным и прокурорским органам в подборе и оформлении материалов, направляемых на экспертизу, Министерством юстиции СССР еще в ноябре 1952 года издана и разослана «Инструкция по оформлению материалов, направляемых для производства криминалистических экспертиз в научно-исследовательские учреждения. Министерство юстиции СССР и министерств юстиции союзных республик». В настоящее время институтами судебной экспертизы и криминалистическими лабораториями проводится работа по разъяснению судьям и следователям этой инструкции. Вместе с тем работники криминалистических учреждений проводят для судей и следователей лекции и семинары на темы о возможностях криминалистической экспертизы в исследовании вещественных доказательств, новейших достижениях в этой области и т. д. Вся эта работа направляется и систематически контролируется

Отделом криминалистических учреждений Министерства юстиции СССР. Министерством юстиции СССР будут обобщены отзывы судебных и прокурорских органов о качестве экспертиз, проведенных криминалистическими учреждениями. Министерством юстиции СССР и министерств юстиции союзных республик в 1952—1953 гг. В соответствии с результатами обобщения будут приняты необходимые меры для упорядочения направления судебными и прокурорскими органами отзывов на экспертизы и систематического изучения этих отзывов в криминалистических учреждениях. В целях разработки мероприятий по предупреждению подделок документов Министерством юстиции СССР с 1 января до 1 июля 1953 г. во всех криминалистических учреждениях введена регистрация способов подделок документов по материалам экспертных дел. С результатами обобщения этих материалов следственные и прокурорские работники будут ознакомлены, что поможет им в борьбе по предупреждению хищений государственного и общественного имущества.

Прокуратура Воронежской области сообщила в редакцию, что в прокуратуре прочитаны лекции «Применение научно-технических средств при расследовании преступлений», «Разбор обзора Харьковского института об ошибках народных следователей при направлении материалов на графическую экспертизу». Обзор Харьковского института за второе полугодие 1952 года разослан всем городским и районным прокурорам области для руководства в дальнейшей работе.

Прокуратура Орловской области сообщила в редакцию, что ею обобщена работа городских и районных прокуроров по подготовке материалов к экспертизе и назначению экспертиз, где отмечались недостатки, и предъявлены требования по улучшению этой работы. В марте с. г. созывался семинар молодых следователей, на котором в числе других была прочитана лекция о подготовке и назначении экспертизы, особое внимание было уделено графической и бухгалтерской экспертизам. Приняты меры к улучшению работы по руководству подготовкой материалов к экспертизе и устранению задержек с отправкой материалов в институт.

В № 1 журнала, в разделе «Из редакционной почты», была напечатана заметка о недостатках в работе Крымского областного суда.

Председатель Крымского областного суда сообщил в редакцию, что служебная комната, занятая под жилье заместителем председателя областного суда т. Тербенковым, освобождена и используется по назначению. Заметка обсуждалась на партийном собрании и признана правильной. Тов. Тербенкову указано на недостатки в работе, отмеченные в заметке.

ПРИМЕНЕНИЕ СВЕТОФИЛЬТРОВ ПРИ СЛЕДСТВЕННОМ ОСМОТРЕ ДОКУМЕНТОВ

В практической деятельности советского следователя огромное значение имеют технические приемы и средства, применяемые для раскрытия преступлений и изобличения виновных. Внедрение в следственную практику научно-технических средств, разработанных советской криминалистикой, делает предварительное следствие более оперативным, объективным, высококачественным.

Советские следователи снабжены следственным чемоданом, содержащим минимально необходимые технические средства, с помощью которых можно быстро обнаружить, собрать и зафиксировать следы и иные вещественные доказательства.

Однако задача улучшения качества предварительного следствия не решается только снабжением техническими средствами; необходимо овладение этой техникой, мастерское применение ее следователем в работе. Прав. доц. С. П. Митричев, что теперь главная задача заключается в том, чтобы обучить всех следователей применению научно-технических средств, привить им вкус к научной технике и тем самым обеспечить широкое внедрение следственных органов («Социалистическая законность» 1951 г. № 6, стр. 17).

Широкое внедрение научно-технических средств и рациональное их использование позволяет обнаружить и зафиксировать невидимые следы и другие вещественные доказательства, которые иногда остаются незамеченными. Особенно это относится к следственному осмотру документов.

При расследовании хищений государственного и общественного имущества следователю нередко приходится оперировать документами — вещественными доказательствами, с помощью которых было совершено или замаскировано хищение. В таких документах встречаются подчистки, исправления, дописки, замазывание текста каким-либо красителем и т. п. Подобные изменения, внесенные в документ, иногда выполнены настолько тонко, что не всегда могут быть обнаружены следователем при осмотре документа. К таким исправлениям относятся прежде всего дописки, произведенные красителем сходного цветового оттенка. Например, в одной расходной накладной в числе «2341», выполненном фиолетовыми чернилами, была дописана цифра «1» также чернилами фиолетового цвета. Без применения технических средств

установить дописку в таком документе удастся редко. Поэтому исправление может оказаться незамеченным, документ неизъятым как вещественное доказательство и неприобщенным к делу. Подобную ошибку можно не допустить, если при осмотре документов следователь будет использовать такое научно-техническое средство, как светофильтры.

Одинаковые оттенки красителя для наблюдения становятся различными при просмотре их через светофильтр. Так, при просмотре числа «2341» через фиолетовый светофильтр было установлено, что цифра «1» выполнена чернилами иного оттенка, чем остальные цифры этого числа. Полезным оказывается применение светофильтров при следственном осмотре документов, в которых имеются не только исправления и дописки текста, но и залитые красителем отдельные фрагменты. Применяя соответствующий светофильтр, следователь может сам прочесть содержание первоначального текста.

Особое значение имеет применение светофильтров при просмотре большого количества документов, среди которых нужно обнаружить поддельные и изъять их. Единственным техническим средством, которым может пользоваться следователь, являются лупы. Но лупа не может заменить светофильтры при осмотрах такого рода документов. Пользуясь лупой, можно заметить подчистку, исправление и т. п., однако не всегда можно установить различие в оттенках чернил. В таких случаях необходимо применять светофильтры, которые во многом облегчат работу следователя и позволят обнаружить замаскированные подделки документов.

Так по делу о хищении промышленных товаров следователь произвел выемку 167 документов. Во всех этих документах, расходных и приходных накладных, имелись дописки и исправления цифровых записей чернилами, очень близкими по цвету к тем, которыми исполнены первоначальные записи. Однако свидетельскими показаниями и другими данными следствия подтверждалось, что товаров похищено значительно больше, чем это отражено в обнаруженных документах с исправлениями. Следователю было рекомендовано произвести повторный осмотр документов в бухгалтерии с применением фиолетового светофильтра. В результате осмотра следователь дополнительно обнаружил и изъясил

58 приходных и расходных накладных, имевших исправления и дописки. После этого была назначена криминалистическая экспертиза.

Какие же светофильтры следует применять при следственном осмотре документов? Учитывая то обстоятельство, что в практике самыми распространенными чернилами являются фиолетовые и синие, прежде всего необходимо применять фиолетовый и синий светофильтры. Выбор светофильтра можно производить таким образом. Если осматривается документ, текст которого выполнен фиолетовыми чернилами, то светофильтр следует применить фиолетовый. В том случае, если текст выполнен зелеными чернилами, то и светофильтр нужно применять зеленый. Короче говоря, нужно применить светофильтр такого цвета, какой имеет краситель текста в документе. Однако это не исключает возможности производить осмотр и с другими светофильтрами, цвет которых является дополнительным к цвету красителя текста.

Нередко применение светофильтров, окрашенных в дополнительные цвета, дает положительные результаты и позволяет различить два близких оттенка какого-либо цвета. Например, если текст нанесен фиолетовыми чернилами, то можно пользоваться не только фиолетовым светофильтром, но оранжевым и желтым.

Может оказаться, что текст выполнен чернилами одного цвета, а залит либо замазан чернилами другого цвета. Тогда, чтобы прочитать закрытый пятном текст, необходимо применить светофильтр такого цвета, какой имеют чернила, использованные для замазывания текста. Например, текст выполнен фиолетовыми чернилами, а залит синими. Чтобы прочитать его, необходимо применить синий светофильтр.

Техника осмотра документов с помощью светофильтров несложна — это делается обыкновенно путем рассматривания записей в документах через светофильтр, приложенный к глазу. Осмотр можно производить как при естественном, так и при искусственном освещении. Лучшие результаты достигаются при хорошем освещении документа. Целесообразно производить осмотр в темной комнате, пользуясь светом карманного фонаря. В этих условиях значительно повышается избирательная чувствительность глаза и становятся нагляд-

ными цветовые различия двух красителей. Для удобства осмотра документов в темной комнате можно в качестве источника фильтрованного света использовать лабораторный фонарь, только красное стекло фонаря заменить соответствующим, например, фиолетовым.

Таким образом, при осмотре документов полезно и необходимо применять набор светофильтров, состоящий минимум из трех светофильтров: красного, фиолетового и синего. Можно рекомендовать для этих целей школьный набор, содержащий семь светофильтров: фиолетовый, синий, голубой, зеленый, желтый, оранжевый и красный, — либо изготовить их самостоятельно.

Процесс изготовления желатиновых светофильтров прост и доступен каждому. Для изготовления желатинового (кроме желатиновых, могут быть светофильтры, окрашенные в массу, и жидкие) светофильтра, например фиолетового, необходимо взять неэкспонированную фотопленку и отфиксировать ее в обычной фиксажной ванне. Затем хорошо промыть и погрузить в водный раствор фиолетового красителя (можно взять обыкновенные фиолетовые чернила, не бывшие в употреблении). После десятиминутной окраски пластинку сполоснуть в воде и высушить, эмульсионный слой закрыть чистым стеклом, чтобы он не повреждался, — и светофильтр готов. В зависимости от цвета примененного красителя получается и цвет светофильтра. От изменения концентрации красителя, в котором производится окраска, будет изменяться плотность светофильтра.

Изготовленные таким способом светофильтры достаточно прозрачны и вполне пригодны для осмотра документов, но применять их при фотографировании не рекомендуется.

В следственном чемодане имеется только желтый светофильтр, предназначенный для оперативной съемки, других светофильтров нет. Поэтому в целях дальнейшего внедрения технических средств в практическую работу следователя назрела необходимость дополнить следственный чемодан минимальным набором светофильтров.

Это значительно облегчит работу следователя при осмотре и выемке документов, позволит более быстро раскрывать замаскированные подделки документов.

М. Салтевский

ВО ВСЕСОЮЗНОМ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ ИНСТИТУТЕ КРИМИНАЛИСТИКИ ПРОКУРАТУРЫ СССР

Одной из задач Всесоюзного научно-исследовательского института криминалистики Прокуратуры СССР является подготовка учебников и учебных пособий для юридических вузов, юридических школ и других учебных заведений. К осуществлению этой задачи институт приступил недавно. В конце прошлого года Государственное издательство юридической литературы выпустило первую работу института указанного характера — учебное пособие «Криминалистика» (часть вторая)¹.

Книга подверглась обсуждению на расширенном заседании Совета института, в котором приняли участие, кроме научных сотрудников института, работники других научных и учебных институтов.

Признавая несомненные достоинства новой работы по криминалистике и ее преимущества перед другими, ранее изданными работами этого характера, участники заседания вместе с тем резко критиковали имеющиеся в книге многочисленные недостатки. Важнейшим недостатком, по единодушному мнению выступавших на заседании криминалистов, является отрыв пособия от следственной практики. В работе мало живых примеров, которые могли бы значительно поднять качество этого учебного пособия.

Другим серьезным недостатком учебного пособия является схематизм изложения. Это, в частности, явилось следствием искусственного сокращения материала — сокращения, не вызванного необходимостью. В результате этого ненужного сжатия изложение стало еще более схематическим и ряд глав представляет собой голые схемы.

— Примеров из практики, — указал руководитель кафедры криминалистики Московского юридического института т. Колдин, — в книге ничтожно мало. Она не отражает прокурорско-следственной практики.

Этот серьезный недочет, как выяснилось на заседании, тоже есть в значительной степени результат неудачного сокращения объема книги: в первоначальном ее варианте имелись примеры из практики, но они, к сожалению, были исключены при сокращении объема работы, предпринятом в Госюриздате.

¹ «Криминалистика», часть вторая, учебное пособие для юридических институтов, под редакцией С. П. Митричева и Н. И. Тарасова-Родионова, Госюриздат, 1952, стр. 175, цена 4 р. 75 к.

В учебном пособии нет указаний о методах расследования хищений в ряде отраслей промышленности. Между тем именно институт криминалистики усиленно занят разработкой как раз этих вопросов и подготовил несколько методических пособий на указанные темы. Как же могло случиться, что эти вопросы не получили нужного освещения в учебном пособии?

Столь же непонятно, что в книге, изданной под маркой института, на который возложена важная работа по внедрению в следственную практику научно-технических средств, эта задача тоже не нашла должного отражения. На это серьезное упущение в обсуждаемом пособии указывал ряд участников заседания.

Участники заседания подвергли критическому анализу почти все главы и привели многочисленные примеры ошибок и неправильных советов будущему работнику следствия.

Много основательных упреков было сделано по первой главе пособия, посвященной основным положениям методики расследования отдельных видов преступлений. Эта глава имеет установочное значение, она представляет собой ключевую позицию, именно она должна давать студенту направление для освоения материалов, содержащихся в других главах книги. Эта установочная глава, между тем, написана не на достаточно высоком теоретическом уровне. Многие принципиальные вопросы решаются в первой главе несколько упрощенно. Так, упрощенчество допущено при определении связи уголовного права и уголовного процесса с методикой расследования отдельных видов преступлений. Неясно охарактеризованы задачи расследования.

Проф. И. Н. Якимов считает первую главу неудовлетворительной в целом, ибо в ней «нет и стержня и существа, а имеется ряд параграфов, логически друг с другом не связанных».

Ряд существенных замечаний был сделан по второй главе, трактующей о планировании предварительного следствия. Заведующий сектором криминалистической техники института Т. М. Арзуманян указал на несколько конкретных недочетов, имеющих во второй главе. Так, например, совершенно непонятная студенту рекомендация дается по поводу добывания исходных данных, позволяющих следователю определить возможные версии расследования и вопросы, подлежащие выяснению. Какие для этого надо провести первоначальные следственные действия, не указано. Между тем такое указание имеет важное значение, особенно для начинающего следователя.

Неясно изложен пример на стр. 28, где рассказывается о хищении из кладовой. Предполагаемая автором второй главы форма плана расследования расходится с той формой, которую рекомендует в своих пособиях Институт криминалистики Прокуратуры СССР.

По третьей главе, посвященной методике расследования хищений государственного и общественного имущества, был сделан ряд замечаний, имеющих существенное значение. Так в разделе об основных приемах и методах обнаружения и фиксации доказательств не указаны условия оценки материалов ревизии. Желательно было бы также осветить важность взаимосвязи в работе ревизоров и следователей, показать, как такая взаимосвязь осуществляется, какие может дать результаты. В разделе, посвященном осмотру места происшествия, ничего не говорится о применении научно-технических средств, имеющихся в следственном чемодане. В пятом параграфе этой главы упущены указания о расследовании хищений денежных средств, что, как показывает современная следственная практика, часто встречается при расследовании преступлений этой категории. В параграфе девятом вопрос о выявлении обстоятельств, способствовавших совершению хищений государственного и общественного имущества, освещен лишь с позиций общего надзора, в то время как это должно являться также задачей следственных органов.

При разборе четвертой главы (методика расследования спекуляции) была отмечена некоторая устарелость материала и отсутствие указаний, как применять научно-тех-

нические средства при расследовании этого рода преступлений.

Особо острой критике подверглась глава девятая (методика расследования убийств). Отмечался плохой стиль и недостаточно глубокое изложение вопроса. Как и в других главах, в этой главе уделено недостаточное внимание применению при расследовании убийств научно-технических средств, в то время как особенно по этой главе крайне необходимы были эти указания. Критикуя перечень вопросов, которые следователь может задавать эксперту, кандидат юридических наук А. Н. Васильев считает, что вопросы эти не ведут к выяснению преступления, не проясняют картины происшедшего, не отвечают на важный вопрос, имело ли место убийство или самоубийство.

По поводу одиннадцатой главы (методика расследования поджогов и преступного несоблюдения правил противопожарной безопасности) указывалось, что в ней не подчеркивается серьезное значение планирования следственных действий. Много внимания в главе уделяется поджогам и очень мало пожарам, возникающим вследствие неосторожности. Автор этой главы тоже не придает должного значения применению научно-технических средств.

Обсуждение учебного пособия на Совете института показало, что работа нуждается в основательной переработке, в частности, заново должна быть написана первая глава, значительно должны быть улучшены главы, посвященные методам расследования хищений; должны быть устранены недочеты и в других главах.

ИЗ ПРАКТИКИ ПРОКУРАТУРЫ СССР ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОННОСТИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Для увольнения работника, обслуживающего денежные или товарные ценности, в случае утраты администрацией доверия к работнику предварительного решения РКК не требуется (постановление НКТ РСФСР от 6 ноября 1930 г.)

Бельтюкова А. И. работала в должности учетчицы колбасных изделий Чусовского колбасного завода; приказом директора завода от 10 марта 1952 г. она с работы учетчицы была уволена по п. «г» ст. 47 Кодекса законов о труде. Бельтюкова предъявила в народный суд иск к Чусовскому колбасному заводу о восстановлении ее на работе в прежней должности. Народный суд 2-го участка г. Чусового решением от 31 марта 1952 г. в иске Бельтюковой отказал. Это решение областной суд Молотовской области определением от 14 апреля 1952 г. отменил по тем основаниям, что Бельтюкова материально-ответственным лицом не является и потому не может быть уволена по мотивам утраты к ней доверия без предварительного решения вопроса в РКК. При новом рассмотрении дела народный суд 2-го участка г. Чусового решением от 14 мая 1952 г. иск Бельтюковой удовлетворил. Определением от 25 сентября 1952 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР отклонила протест прокурора РСФСР.

Считая, что настоящее дело разрешено неправильно, Генеральный Прокурор СССР внес протест в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР.

Соглашаясь с доводами протеста, Судебная коллегия признала утверждения народного суда и судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР о том, что Бельтюкова не имеет непосредственного отношения по своей работе к материальным ценностям, не соответствующими действительности. Из материалов дела видно, что Бельтюкова, являясь учетчиком колбасных изделий, производит прием и отпуск мяса и колбасных изделий, на ее обязанности лежит отчетность поступающей мясной продукции; таким образом, Бельтюкова в своей работе непосредственно связана с материальными ценностями. Поскольку Бельтюкова ранее, работая на колбасном заводе в должности счетовода и в горкомхозе — старшим бухгалтером, дважды совершила растрату и хищение, для администрации завода были основания не доверять ей работу, на которой она соприкасалась с товарными

ценностями. Для увольнения работника, обслуживающего денежные или товарные ценности, в случае утраты администрацией доверия к работнику предварительного решения РКК не требуется.

Поэтому Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила решение народного суда от 14 мая 1952 г. и определение Верховного суда РСФСР отменить и в иске Бельтюковой А. И. о восстановлении на работе отказать.

Неправильное разрешение жилищного спора

В 1931 году Александрова О. М. передала по договору аренды сроком на двадцать лет в распоряжение Болшевского завода дом, находящийся в поселке Старые Горки, по 3-й линии. Болшевский завод передал этот дом в пользование работнику завода Моисееву. В 1951 году Александрова обратилась в народный суд с иском к Болшевскому заводу и Моисееву об освобождении дома и о выселении Моисеева. Это дело в судебных органах рассматривалось неоднократно и 17 декабря 1951 г. было принято к производству Московским областным судом. Решением от 12—14 января 1952 г. Московский областной суд постановил выселить Моисеева и обязать Болшевский завод предоставить ему другую жилую площадь. Это решение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР было оставлено в силе.

Считая, что дело решено неправильно, Генеральный Прокурор СССР принес протест в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР.

Согласившись с доводами протеста, Судебная коллегия признала, что завод не обязан предоставлять Моисееву другую площадь, так как Моисеев с 1947 года в трудовых отношениях с заводом не состоит, и поэтому независимо от причин расторжения трудового договора он, как проживающий в доме Александровой, не может требовать от завода жилой площади. Коллегия признала неправильным решение суда и в части выселения Моисеева, так как Моисеев на спорной площади проживает свыше двадцати лет, в течение указанного времени он добросовестно выполнял все возложенные на арендатора обязанности, хотя последним являлся завод, и, кроме того, затратил на поддержание и ремонт дома значительные средства. Судебная коллегия также учла, что Александрова и ее муж проживают

в Москве, где имеют постоянную жилую площадь в доме, принадлежащем Московскому совету. При этих условиях намерение Александровой проживать в Болшеве на даче не может служить основанием к выселению Моисеева, не имеющего для личного проживания иной жилой площади.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила решение Московского областного суда и определение Верховного суда РСФСР и отказала в иске Александровой о выселении Моисеева.

Не подлежат выселению без предоставления жилой площади рабочие, получившие площадь в домах учреждений и прекратившие с этими учреждениями трудовую связь по причинам, не зависящим от них

Украинский кооперативный союз обратился в суд с иском к Сориным и Ставецкой о выселении из квартиры, мотивируя свое требование тем, что эта квартира в 1934 году была предоставлена Сорину С. М., который впоследствии был осужден, в связи с чем он и проживающие с ним лица, ответчики по делу, утратили право на эту площадь. Киевский областной суд решением от 6 декабря 1952 г. в иске Укоопсоюзу о выселении ответчиков отказал. Верховный суд Украинской ССР определением от 16 января 1953 г. отменил это решение и удовлетворил иск, постановив выселить из спорной площади ответчиков без предоставления другой площади.

Считая, что дело разрешено неправильно, Генеральный Прокурор СССР принес протест в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР.

Судебная коллегия Верховного суда СССР протест Генерального Прокурора СССР удовлетворила по следующим основаниям. Как усматривается из материалов дела, спорная площадь действительно была предоставлена в 1934 году Сорину в связи с его работой в Украинском кооперативном союзе. Однако еще в 1936 году Сорин был уволен с работы по сокращению штатов и перешел на другую работу. Ввиду того, что Сорин был уволен с работы по сокращению штатов, он, а также лица, проживающие с ним на данной жилой площади, могли быть выселены из ведомственного дома лишь на основании ст. ст. 30 и 32 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. То обстоятельство, что Сорин через несколько лет после увольнения был осужден (за преступление, не связанное с работой в системе Украинского кооперативного союза), никакого значения в данном случае не имеет и не может быть основанием к выселению лиц, проживающих на данной площади совместно с Сориним, по ст. 31 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. Это существенное обстоятельство Верховный суд Украинской ССР не учел, что привело к неправильному разрешению дела. Поэто-

му Киевский областной суд в иске отказал правильно.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила определение Верховного суда Украинской ССР от 16 января 1953 г. и оставила в силе решение Киевского областного суда от 6 декабря 1952 г., которым Украинскому кооперативному союзу в иске к Сориным и Ставецкой о выселении отказано.

Пересмотр вступившего в законную силу судебного решения относится к компетенции лишь высших судебных инстанций — верховных судов союзных республик и Верховного суда СССР

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 13 марта 1953 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение суда по иску Окроперидзе В. С. к Архангельской С. М. о признании за ним права собственности на жилое строение, возведенное на земельном участке Архангельской, и по встречному иску Архангельской о сносе этого строения.

Судебная коллегия установила, что на земельном участке, закрепленном за Архангельской С. М., Окроперидзе В. С. построил себе жилое помещение-временку. По иску Окроперидзе В. С. о признании за ним права собственности на указанное строение и по встречному иску Архангельской С. М. о сносе этого помещения народный суд 3-го участка Андреевского района Ашхабада 23 апреля 1952 г. вынес решение о переносе временки Окроперидзе на участок, отведенный по разрешению горкомхоза, и об отнесении расходов за перенос временки за счет Архангельской. Это решение было основано на соглашении сторон. Определением Ашхабадского областного суда от 4 июня 1952 г. решение народного суда оставлено в силе. 13 октября 1952 г. народный суд по заявлению Архангельской в порядке исполнения своего решения вынес определение о переселении Окроперидзе во временку по улице Арычной, д. № 13. Определением Ашхабадского областного суда от 29 октября 1952 г. это определение народного суда оставлено в силе.

Согласившись с доводами протеста Генерального Прокурора СССР, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР указала, что народный суд рассмотрел дело и вынес определение в нарушение ст. 86 УПК Туркменской ССР без письменного заявления Архангельской и без протокольного оформления ее заявления в устной форме. Определения народного суда от 3 октября 1952 г. и областного суда от 29 октября 1952 г. не могут быть признаны правильными и подлежат отмене, а решение народного суда от 23 апреля 1952 г. оставлению в силе с внесением в него изменения по вопросу, связанному с выделением Окроперидзе другого

земельного участка, по следующим основаниям. Определением от 13 октября 1952 г. народный суд фактически пересмотрел свое решение от 23 апреля 1952 г., так как этим решением жилое помещение временного типа и построенное на земельном участке, закрепленном за Архангельской, подлежало сносу, а последующим определением суд уже разрешил вопрос о принудительном переселении Окроперидзе с предоставлением ему жилого помещения временного типа по другому адресу. Пересмотр вступившего в законную силу судебного решения в соответствии с требованиями закона относится к компетенции лишь высших судебных инстанций. Поэтому Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Туркменской ССР, рассматривавшая это дело по протесту прокурора Туркменской ССР, должна была исправить допущенную народным судом ошибку; однако определением от 10 января 1952 г. Верховный суд Туркменской ССР отклонил протест прокурора Туркменской ССР. Решение народного суда от 23 апреля 1952 г. в части указания, изложенного в его резолютивной части, о том, что времянка, принадлежащая Окроперидзе, должна быть перенесена на земельный участок, выделенный горкомхозом, также незаконно, так как распоряжение земельным фондом относится к компетенции соответствующих органов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР оставила в силе решение народного суда 3-го участка Андреевского района от 13 октября 1952 г., изложив резолютивную часть в следующей редакции: «Обязать Окроперидзе В. С. снести жилое помещение, построенное на земельном участке, закрепленном за Архангельской С. М., по улице Соколовской, д. № 3, с отнесением расходов за счет Архангельской; кирпичный подвал, на котором построено жилое помещение Окроперидзе, оставить за Архангельской». Все последующие судебные решения и определения отменены.

Взыскание с учеников ремесленных училищ затрат на их питание и обучение является незаконным

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 11 марта 1953 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение на-

родного суда 4-го участка Попаснянского района Ворошиловградской области от 25 марта 1952 г. и определение Верховного суда Украинской ССР от 24 октября 1952 г. по иску железнодорожного училища № 1 г. Попасная к Яшуку С. И. и Яшуку В. С. о 12 880 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР установила: железнодорожное училище № 1 г. Попасная предъявило в суде иск к Яшуку В. С. и его отцу Яшуку С. И. о 12 880 руб. Свои исковые требования истец обосновал тем, что Яшук В. С. 30 сентября 1949 г. был зачислен в училище с полным государственным содержанием, где он находился до 25 июля 1951 г. Из училища Яшук был отчислен в связи с привлечением его к уголовной ответственности и впоследствии осужден. За время обучения Яшука В. С. школой израсходовано на его питание, обучение, обслуживание и обмундирование 12 880 руб., и эту сумму истец просил взыскать с ответчиков. Народный суд 4-го участка Попаснянского района Ворошиловградской области решением от 25 марта 1953 г. на основании ст.ст. 9 и 405 ГК Украинской ССР взыскал с Яшука В. С. и Яшука С. И. в пользу железнодорожного училища 12 880 руб.

Считая, что это дело разрешено неправильно, Генеральный Прокурор СССР принес протест в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР. Этот протест Судебной коллегией удовлетворен по следующим основаниям. Удовлетворяя исковые требования железнодорожного училища, народный суд не учел, что взыскание затрат на питание, обучение и культурное обслуживание не основано на законе, а поэтому исковые требования ремесленного училища не могли быть удовлетворены. В данном случае могли быть взысканы затраты училища на выданное обмундирование Яшуку В. С., что выражается в сумме 2292 руб. Эти затраты являются тем ущербом, который должен быть возмещен, поскольку Яшук В. С. прекратил учебу в училище без уважительных причин.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР изменила решение народного суда 4-го участка Попаснянского района Ворошиловградской области от 25 марта 1952 г. и удовлетворила иск железнодорожного училища № 1 частично, взыскав в пользу училища 2292 руб.

ОТВЕТЫ РЕДАКЦИИ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

Прокуратуре г. Николаевск-на-Амуре Нижне-Амурской области

Согласно ст. 6 постановления НКТ СССР от 6 ноября 1930 г. № 339 «О работниках, обслуживающих денежные и товарные ценности», увольнение работников, обслуживающих денежные и товарные ценности, допускается, кроме случаев, предусмотренных общим законодательством о труде, также и в случае утраты нанимателем доверия к данному работнику. Для увольнения по этой причине предварительного согласования с какими-либо организациями не требуется. Если утрата доверия вызвана преступным действием работника либо систематическим или грубым нарушением обязанности со стороны работника, то выходное пособие ему не выплачивается. В остальных случаях увольнения вследствие утраты доверия выходное пособие выплачивается в размере среднего заработка за двенадцать рабочих дней. В трудовой книжке (справке, приказе и т. п.) лица, уволенного по этим основаниям, должно быть указано, что оно уволено по п. «в» ст. 47 Кодекса законов о труде. Поскольку п. «в» ст. 47 Кодекса законов о труде предусматривает увольнение по непригодности наивысшего к работе, в трудовой книжке (справке, приказе и т. п.) должно быть указано, к какой именно работе увольняемый является непригодным по своей квалификации. Таким образом, формулировка приказа об увольнении работника по мотивам «уволен как не внушающий доверия» является неправильной. Следует учесть, что для увольнения работника, обслуживающего денежные или товарные ценности, в случае утраты администрацией доверия к этому работнику предварительного решения РКК не требуется (постановление Пленума Верховного суда СССР от 11 января 1952 г. № 1 «О судебной практике по гражданским трудовым делам»).

Ташкентскому окружному суду железнодорожного транспорта

Согласно ст. 1 указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 октября 1940 г. «О порядке обязательного перевода инженеров, техников, мастеров, служащих и квалифицированных рабочих с одних предприятий и учреждений в другие» министрам СССР предоставлено право переводить в обязательном порядке инженеров, конструкторов, техников, а также квалифицированных рабочих, начиная с шестого разряда и выше, с одних предприятий или учреждений в другие независимо от тер-

риториального расположения предприятия и учреждения. Поскольку слесари по ремонту тепловозов, как вы указываете, имеют шестой разряд, Министр путей сообщения в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 октября 1940 г. имеет право перевести их из одного предприятия в другое.

Судебному исполнителю народного суда 1-го участка Луинского района Пинской области

В соответствии со ст. 40, п. «е», и ст. 41 Устава сельскохозяйственного банка СССР задолженность по ссудам, выданным индивидуальным заемщикам, в случае неуплаты ими очередных платежей в течение шести месяцев взыскивается: при взыскании просроченной задолженности — по исполнительному листу, выданному судом, путем обращения взыскания на дома, построенные или восстановленные за счет ссуд банка, и в случаях необходимости — на прочее имущество заемщиков. Не обеспеченные залогом претензии Сельскохозяйственного банка по кредитным операциям удовлетворяются в порядке, предусмотренном законом, на общем основании.

Судебному исполнителю народного суда 1-го участка Калининского района Полесской области

Согласно п. 9 постановления Пленума Верховного суда СССР от 4 августа 1950 г. № 14/10/У взыскание алиментов не обращается на суммы, выплачиваемые взамен продовольственных пайков и вещевого довольствия военнослужащим, работникам Министерства внутренних дел, военизированной охраны транспорта, предприятий пожарной охраны и другим работникам, приравненным к ним.

Нотариусу Устиновского района Кировоградской области

Ограничение в приобретении государственными, кооперативными и общественными предприятиями и организациями строений выше страховой или инвентаризационной оценки не может быть распространено на случаи приобретения колхозами строений у граждан для колхозников-переселенцев, поскольку колхозы приобретают эти строения не для своих нужд и обязательства о погашении ссуды в размере, уплаченном за строение, выдает колхозник, которому передано строение.

**Судебному исполнителю народного суда
1-го участка Приморско-Ахтырского района
Краснодарского края**

1. Если в доме, проданном с торгов, проживают жильцы, то собственник дома может предъявить иск в суде о выселении жильцов. Такие дела рассматриваются судом по общим правилам рассмотрения жилищных дел.

2. Судебный исполнитель обращается за содействием к органам милиции в случае противодействия выполнению судебным исполнителем возложенных на него законом обязанностей. В обязанность органов милиции входит устранение препятствий к исполнению решения (ст. 10 инструкции «О порядке исполнения судебных решений»).

**Нотариусу нотариальной конторы
г. Кролевец Сумской области**

1. Действительность завещания устанавливается не на момент его удостоверения, а на момент открытия наследства. Поэтому, если к моменту смерти завещателя будут живы законные наследники, то завещание в отношении постороннего лица будет недействительным и ему не может быть выдано свидетельство о праве наследования по завещанию, независимо от того, что законные наследники отказались от получения наследства.

2. Отсутствующий наследник в течение шести месяцев со дня открытия наследства должен принять наследственное имущество. При обращении отсутствующего наследника по истечении шести месяцев нотариальная контора не может выдать ему свидетельства о праве наследования. Вопрос о продлении шестимесячного срока на принятие наследства должен разрешаться судом в порядке, предусмотренном постановлением Пленума Верховного суда СССР от 5 сентября 1952 г. № 7 «О судебной практике по применению ст.ст. 430 и 433 ГК РСФСР и соответствующих статей гражданских кодексов других союзных республик».

**Помощнику прокурора Рудничного района
г. Прокопьевска Кемеровской области**

Значительная потеря трудоспособности, согласно «Правилам о составлении заключений о тяжести телесных повреждений», состоит в потере трудоспособности не ниже одной трети, что устанавливается судебно-медицинской экспертизой, причем устанавливается в большинстве случаев немедленно по возбуждении дела. Заключение судебно-медицинской экспертизы, в котором указано, что телесные повреждения, нанесенные потерпевшему, относятся к тяжким, причинившим расстройство, дает основание ставить вопрос о квалификации преступления по ст. 142, ч. 1, УК РСФСР.

**Народному следователю прокуратуры
Лиховского района
Днепропетровской области**

1. При допросе неграмотного протокол должен прочитываться в присутствии понятного и подписываться понятным, удостоверяющим по просьбе неграмотного правильность записи его показаний. Замена подписи начертанием крестов или иных условных знаков недопустима.

2. На скрывшегося от следствия обвиняемого следует выделять в отдельное производство в оригиналах те следственные акты и документы, которые являются существенными для дела. Вторичный допрос свидетелей, показания которых выделены в особое производство, не обязателен.

**Прокурору Архангельского района
Воронежской области**

При рассмотрении в судах исков колхозов к лицам, не являющимся членами колхоза, пользующимся по договоренности с колхозами колхозными выпасами, может быть взыскана денежная плата в возмещение расходов, понесенных колхозом, по содержанию выпасов и водопоев. При рассмотрении таких исков суды должны выяснять, соответствуют ли этим расходам суммы, отыскиваемые колхозом с ответчиков, истребуя в случаях необходимости от поселкового совета или районного исполкома справки о результатах проверки правильности установления колхозом платы за пользование пастбищами. Проверка правильности устанавливаемой колхозами платы за пользование рабочими и служащими колхозными пастбищами для их скота возложена на городские и районные исполкомы и поселковые советы.

**Народному следователю Тутаевского района
Ярославской области**

Если не изменилось обвинение после возобновления приостановленного дела, не требуется пересоставлять постановление о привлечении в качестве обвиняемого.

**Народному следователю Корецкого района
Ровенской области**

Выносить специальное постановление о возбуждении уголовного дела по следственным материалам, выделенным в отдельное производство из другого дела, не требуется.

**Прокурору Бурасовского района
Саратовской области**

Согласно ст. 28 Закона о судостроительстве СССР народный судья по вступившим жалобам и заявлениям выносит постановление о возбуждении уголовного преследования либо об отказе в этом, в случае необходимости направляет заявление или жалобу

след
Сле
ний
сти
Ког
ден
нит
вит

Е
пом
рев
про
ват
ны
вс
яс
ок
су
во
ца
го
ст
ми
де
те
ре
ни
сл
п
с
р
о
с
т
с
п
в
с
г
с
и
и

следственным органам для расследования. Следовательно, когда у судьи нет сомнений в возбуждении дела, он обязан вынести постановление о возбуждении дела. Когда же для решения вопроса о возбуждении дела необходимо произвести дополнительную проверку, судья может направить прокурору материалы для проверки.

**Народным следователям прокуратуры
г. Череповец Вологодской области**

В тех случаях, когда речь идет о личном участии обвиняемого в бухгалтерской ревизии, это означает, что обвиняемому предоставляется возможность присутствовать непосредственно при проверке первичных документов (в ревизии) на протяжении всей ревизии, давать в ходе проверки объяснения по каждому документу, а затем по окончании проверки давать объяснения по существу выводов ревизоров. Если такой возможности материально-ответственным лицам отдельные ревизоры не предоставили, то значение акта ревизии как доказательства ослабляется, особенно если ревизуемые оспаривают выводы ревизоров, а в деле нет других убедительных доказательств тех фактов, о которых говорится в акте ревизии. В случае затяжной болезни обвиняемого или когда обвиняемый скрылся от следственных и судебных органов, ревизия производится в отсутствие обвиняемого, но с последующим ознакомлением его с материалами ревизии. Что касается присутствия обвиняемого при производстве бухгалтерской экспертизы, то законы не предусматривают обязанности личного присутствия обвиняемого при производстве экспертизы. Однако в отдельных случаях, в особенности при назначении бухгалтерской экспертизы, следовательно, руководствуясь требованиями ст. 112 УПК РСФСР, предоставляет обвиняемому возможность присутствовать при рассмотрении экспертом соответствующей документации, если это может способствовать наиболее правильному разрешению экспертом поставленных перед ним вопросов и осуществлению обвиняемым своих прав на защиту. В соответствии с приказами Прокурора СССР от 7 октября 1936 г. № 61/19 и от 17 июля 1938 г. № 823 следователь обязан предоставлять обвиняемому возможность давать объяснения эксперту, ставить перед ним вопросы (под контролем следователя) и знакомиться с актом экспертизы. Не обязательно во всех случаях дополнительно допрашивать обвиняемого по представленному экспертом заключению. Вопрос об этом разрешается следователем в зависимости от конкретных обстоятельств данного дела.

**Секретарю народного суда 1-го участка
Павлоградского района
Днепропетровской области**

Согласно постановлению Пленума Верховного суда СССР от 6 мая 1952 г. о судебной практике по применению указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» при решении вопроса о повторности хищения судьи должны учитывать, что последующее хищение государственного или общественного имущества должно квалифицироваться как повторное независимо от того, предшествовало ли ему хищение государственного, общественного или личного имущества. Равным образом и последующая кража личного имущества должна квалифицироваться как повторная независимо от того, предшествовали ли ей кража личного имущества или кража социалистической собственности. При этом в тех случаях, когда за предшествующее неоднократно хищение не было вынесено приговора и суд рассматривает дело в отношении обоих хищений, последующее хищение квалифицируется как повторное по совокупности, согласно ст. 49 УК РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик.

**Помощнику прокурора Федоровского района
Башкирской АССР**

1. Дисциплинарные взыскания в порядке подчиненности налагаются лицом или органом, от которого зависит назначение данного должностного лица на должность, либо лицами и органами, вышестоящими по линии подчиненности в отношении указанных лиц и органов.

В соответствии со ст. ст. 20 и 22 Примерного Устава сельскохозяйственной артели председатель артели избирается общим собранием членов артели, которое является высшим органом управления артели, поэтому объявить выговор председателю артели может лишь общее собрание членов артели.

2. Статьей 117 Конституции СССР предусматривается, что органы прокуратуры осуществляют свои функции независимо от каких бы то ни было местных органов, подчиняясь только Генеральному Прокурору СССР; следовательно, исполком районного Совета не вправе в своих решениях предлагать или поручать прокурору расследовать тот или иной материал или привлекать виновных к уголовной ответственности.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Передовая — Всемерно укреплять социалистическую законность	1
М. Аниязи — За строжайшее соблюдение социалистической законности в работе судов	6
А. Рубичев — Охрана прав граждан — важная задача советского суда и прокуратуры	13
Б. Богданов, А. Михайлов —	18
В. Лебединский — Строго охранять права граждан	23
В. Златкович — Исследование и оценка доказательств, изменившихся в стадии судебного следствия	36
А. Дунаевский — Порядок допроса подсудимого в суде	52

Трибуна Читателя

Е. Бирилева — К изменению трудового законодательства в связи с указом об амнистии	56
Я. Двойченко — В проекте ГПК СССР необходимо четко определить процессуальное положение прокурора	57
В. Просин, А. Гуревич — Улучшить работу судов по разрешению гражданских колхозных дел	60
А. — Недостатки в работе коллегии Министерства юстиции Таджикской ССР	63
А. Туманов — О задачах и методах прокурорской работы	67
А. Алексеев — Безмотивные отказы по жалобам порождают новые жалобы	69
Л. Смирнов — Практика, опоясывающая право подсудимого на защиту	71
Н. Кустов — Ответ т. Абушкевичу	72

Обмен опытом

В. Юношев — Как работает народный суд 4-го участка Пролетарского района г. Фрунзе	75
М. Яковлев — Работа с молодыми специалистами	78
И. Кукарский — Из практики работы по общему надзору	80

По следам заметок и писем

В помощь следователю

М. Салтевский — Применение светофильтров при следственном осмотре документов	86
--	----

Во Всесоюзном научно-исследовательском институте

Криминалистики прокуратуры СССР

Из практики прокуратуры СССР по надзору за соблюдением законности	90
---	----

Ответы редакции на вопросы читателей

93

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ

С. А. Бордонов (Главный редактор),
С. В. Бакшеев, А. Ф. Волчков, С. И. Зайцев, Д. С. Карев,
С. П. Митричев, В. С. Тадевосян

Адрес редакции: Москва, Пушкинская, 13а, Тел. К 6-93-06

Издатель: ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва, Товарищеский пер., д. 19. Тел. Ж 2-46-67

Технический редактор Е. Н. Косарева

А-02772	Слано в производство 19 V 1953 г.	Подписано к печати 8/VII 1953 г.	Уч.-изд. л. 10,1
Тираж 36 150	Бумага 70×10-1/16=3 бумажных—3,22 печатных листов.	Заказ 240	Цена 3 руб.

13-я журнальная типография Союзполиграфпрома Главиздата
Министерства культуры СССР. Москва, Гарднеровский пер., 1а.

Цена 3 руб.

83
ПЕТР. РАЗУМОВСКАЯ
Д. 10 КВ. 2
ФЕЙН Е. А.
6 1.6 ССР ЗАМ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ЖУРНАЛ

„СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ“

Орган Министерства юстиции СССР, Прокуратуры СССР
и Верховного суда СССР

на 1953 год

Цена одного номера — 3 руб.

Подписка принимается **ТОЛЬКО** с очередного
подписного месяца

Подписка принимается **ТОЛЬКО** в городских
и районных отделениях Союзпечати

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОДПИСКИ НЕ ПРИНИМАЕТ